

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Сибирский федеральный университет

В. Г. Дацышен, В. В. Овчаров

Сережское восстание 1920 года

История в документах

Монография

Красноярск
СФУ
2018

УДК 94:338.24.021.8

ББК 63.3(2)612-2

Д215

Рецензенты:

А. С. Вдовин, кандидат исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Красноярского государственного педагогического университета им. В. П. Астафьева;

К. В. Карпухин, директор Музея истории Красноярской железной дороги;

И. П. Павлова, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Красноярского государственного аграрного университета

Дацышен, В. Г.

Д215 Серезское восстание 1920 года. История в документах : монография / В. Г. Дацышен, В. В. Овчаров. – Красноярск : Сиб. федер. ун-т, 2018. – 188 с.

ISBN 978-5-7638-3963-0

Монография посвящена недостаточно изученному феномену крестьянских народных выступлений в Енисейской губернии в период Гражданской войны. Введенные авторами в научный оборот ранее не опубликованные документы о событиях, произошедших осенью 1920 г. в с. Серез Ачинского уезда Енисейской губернии, позволяют спустя почти сто лет по-иному взглянуть на произошедшие трагические события. Особый интерес представляют документы из архива Управления ФСБ России по Красноярскому краю.

Предназначена для научных работников, музееведов, преподавателей, аспирантов, студентов и всех, кто интересуется историей нашей страны и Красноярского края в частности.

Электронный вариант издания см.:
<http://catalog.sfu-kras.ru>

УДК 94:338.24.021.8
ББК 63.3(2)612-2

ISBN 978-5-7638-3826-8

© Сибирский федеральный университет, 2018

Оглавление

Введение	4
Глава I. Установление советской власти в Енисейской губернии	23
1.1. Установление власти большевиков	23
1.2. Политика новой власти в отношении крестьянства	34
1.3. Обострение отношений между крестьянством и властью большевиков	43
Глава II. Восстание в с. Серезж	54
2.1. Версии начала восстания	54
2.2. Документы 5-й Армии	59
2.3. Картина, представленная следственной комиссией.....	74
2.4. Показания участников восстания	80
Глава III. Революционное правосудие	95
3.1. Следствие.....	95
3.2. Противоречия в материалах следствия	98
3.3. Приговор революционного военного трибунала	103
3.4. Обжалование приговора	109
3.5. Исполнение приговора	114
Глава IV. После Серезжского восстания	120
4.1. Ачинский уезд после восстания	120
4.2. Продолжение сопротивления крестьянства большевикам.....	124
4.3. Героизация, реабилитация	131
Глава V. Люди и судьбы	137
5.1. Горский Лев Павлович.....	137
5.2. Дубский Александр Осипович и его родственники.....	140
5.3. Ананьев Павел Петрович	144
5.4. Ушаков Петр Алексеевич	149
5.5. Лютова Ульяна Дмитриевна.....	157
5.6. Китайкина Александра Васильевна	159
5.7. Касьянов Аверьян Иванович.....	161
Заключение	166
Список источников и литературы	170

Введение

Исторический опыт Сибири неизменно привлекает внимание отечественных и зарубежных исследователей. Четыреста лет назад начался процесс вхождения в состав Российского государства Енисейской Сибири, и с тех пор регион живет общими проблемами со всей страной. Важнейшим вопросом истории России являются взаимоотношения между властью и обществом. И Енисейская Сибирь с центром в Красноярске уже в конце XVII – начале XVIII в. получила известность своими «шаткостями» – выступлениями казаков против местной власти. Но наиболее сложным и противоречивым для региона, как и для всей страны, стало «смутное время» Революции 1917 г. и Гражданской войны. В это время не раз менялась власть в Красноярске, поднимались различные восстания против центральной, региональной и местной власти. Наиболее массовыми были не только известные выступления местного населения против «Всероссийского правителя» А.В. Колчака в 1919 г., но и восстания против власти большевиков в 1920 г.

Возможности изучения народных восстаний в России, как и вообще проблем взаимоотношений между обществом и властью, всегда были ограничены не столько труднодоступностью источников, сколько политическими и идеологическими установками и ограничениями. В советский период фактология событий борьбы населения Енисейской Сибири против антисоветских властей широко отражалась в различных изданиях, хотя проблемное поле исследований было упрощенным и ограниченным. В частности, в советской историографии утверждалось, что массовые народные восстания в 1919 г. поднимались за большевиков, а на самом деле это была борьба в первую очередь против существующей власти. Восстания против уже большевистской политики не только не могли сколько-нибудь объективно рассматриваться «партийной исторической наукой», но и входили в противоречие с «логикой» предыдущих событий. Действительно, как могли борцы за советскую власть выступать против большевиков? Следствием всего этого было замал-

чивание антисоветских восстаний 1920–1921 гг. или их искаженное освещение.

В начале 1920 г., с гибелью армии адмирала Колчака и установлением советской власти в Сибири, Гражданская война в Енисейской губернии формально закончилась. Несмотря на то что регион, как и вся страна, переживал разгул преступности, а идейные противники большевиков надеялись на реванш, основная масса сибирского крестьянства пыталась вернуться к прежнему укладу жизни. Однако жесткая политика большевистской власти заставила часть сибирского крестьянства вновь подняться на борьбу, но уже против новой, для многих в недавнем прошлом союзной, власти. Неслучайно современные исследователи и для событий 1920–1922 гг. используют термин «гражданская война»¹.

Особое место в истории нашей страны занимают крестьянские волнения, прокатившиеся по территории Сибири в период 1920–1922 гг. Например, так называемое Западно-Сибирское восстание, очевидно, было самым крупным за все годы существования советской власти как по количеству участников, так и по охваченной им территории. По приблизительным оценкам исследователей, в разное время в рядах повстанцев сражалось не менее ста тысяч человек, что почти в четыре раза превышало численность восставших в 1920 г. крестьян Тамбовской губернии. Боевые действия, которые в феврале-апреле 1921 г. велись на охваченной восстанием территории, по своим масштабам, результатам и военно-политическим последствиям вполне можно приравнять к самым крупным армейским операциям периода Гражданской войны².

Енисейская губерния не осталась в стороне от тех событий, на ее территории также имели место массовые антисоветские выступления. Более того, именно в Енисейской губернии произошли наиболее крупные антисоветские крестьянские восстания осенью 1920 г. Пожалуй, самым заметным было свержение власти большевиков в селе Серез Ачинского уезда и оборона его местными крестьянами от регулярных частей Красной Армии в ноябре 1920 г. Сам факт

¹ Иванова Н.Ю. Гражданская война на территории Горного Алтая в 1921–1922 гг.: основные тенденции и события // Алтай – Россия: через века в будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. (16–19 мая 2006 г.). Т. I. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. С. 155–157.

² Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 6–7.

этого события всегда был известен хотя бы потому, что в советское время коммунистам, погибшим от рук восставших, был установлен большой памятник. Однако, в силу «партийности» науки, история этого восстания была сильно искажена. Сегодня же по причине раскола в современном российском обществе по вопросам советского прошлого страны и ограниченности доступа к документам советского периода остаются противоречия как в описании исторической картины, так и в оценках Сурежского восстания и всего антисоветского крестьянского повстанчества.

Историография

В советской историографии история крестьянских восстаний против большевиков не была предметом специального научного исследования, а подавалась через призму политической и идеологической пропаганды. Однако общая историческая картина наиболее масштабных антисоветских восстаний была представлена. Кроме того, в обобщающих работах не скрывалось и собственно наличие проблемы: «Трудности в конце 1920 – начале 1921 г. были настолько велики и опасны, что создавали угрозу существованию Советского государства... Основным фактором, который определял сложность обстановки, свидетельствовал о политическом кризисе в стране, было недовольство широких масс крестьянства системой «военного коммунизма». Крестьянство хотело отмены продразверстки»¹.

В обобщающей «Истории Сибири» указывается на крестьянские восстания: «В октябре белокулацкие мятежи охватили ряд уездов Енисейской и Иркутской губерний. Мятежники выступали под лозунгами «За Советы без коммунистов»... зверски расправлялись с коммунистами, советскими работниками, активистами. Против белоэсеровских банд были двинуты войска, отряды особого назначения, милиция... Несмотря на колебания части середняков, основная масса сибирского крестьянства осталась верна Советской власти. В течение второй половины 1920 г. мятежники понесли сокрушительное поражение»².

¹ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VIII. Борьба советского народа за построение фундамента социализма в СССР 1921–1932 гг. М.: Наука, 1967. С. 29.

² История Сибири. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. С. 154.

Таким образом, сибирские историки уже в 1960-х гг. признавали наличие массового вооруженного сопротивления советской власти, но никак не связывали его с политикой против крестьянства вообще и с продразверсткой в частности. О продовольственной политике в обобщающей «Истории Сибири» сказано: «Заготовки продовольствия проводились при бешеном сопротивлении кулаков и белых банд. Однако Советская власть при содействии трудового населения отбила наскоки классовых врагов и шаг за шагом выполняла продразверстку»¹.

В работах советских сибирских историков уже хорошо различимы противоречия между реальными и декларируемыми постулатами: «В 1919–1921 гг. главное место в деятельности советских органов Сибири занимали ликвидация последствий колчаковщины и белобандитизма, а также продовольственные заготовки. Однако эти особенности не меняли основных закономерностей развития сибирской деревни: аграрная революция здесь также ликвидировала феодальные пути... способствовала... подъему материального благосостояния трудящегося крестьянства»². Таким образом, советские историки писали, что власть занималась изъятием хлеба и подавлением недовольства, но вынуждены были указывать, что изъятие хлеба они производили для освобождения крестьян от «пут феодализма» и повышения благосостояния этих крестьян.

В работах сибирских исследователей, показывающих, как «продразверстка... в период перехода к мирному строительству стала вызывать все более нарастающее недовольство крестьянства»³, при перечислении антисоветских выступлений в Сибири вообще не упоминаются восстания осени 1920 г. в Енисейской губернии. Однако в позднесоветское время красноярские исследователи уже затрагивали вопросы истории крестьянских восстаний в Сибири. М.Д. Северьянов кратко упоминает о Голопуповском вооруженном восстании, произошедшем на территории Канского уезда Енисейской губернии осенью 1920 г.: «На территории района махровым цветом распустилось бандитское движение. Центром его были остатки карательного отряда

¹ История Сибири. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. С. 159.

² Гушин Н.Я. Основные этапы преобразования социальной структуры западносибирской деревни (1917–1975 гг.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. С. 14.

³ Гушин Н.Я., Ильных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.). Новосибирск: Наука, 1987. С. 62.

Красильникова, которым руководили белогвардейские офицеры... Обманув часть крестьян... тем, что якобы в Канске и Красноярске советских войск нет, а вся Сибирь находится в руках белых, они увеличили численность банды до 100–120 человек. 8 октября 1920 г. банда захватила с. Голопуповку Верхне-Амонашевской волости, где пополнила свои ряды за счет мобилизованных крестьян...»¹.

С 1970-х гг. ведущим исследователем истории взаимоотношений между властью и сибирским крестьянством стал новосибирский историк В.И. Шишкин². В первых своих работах он показал, что, пока у сибирского крестьянства имелись излишки хлеба, а у советского государства не было достаточного силового аппарата для насильственного изъятия хлеба, проблем между властью и крестьянством не возникало. Автор пишет: «...сибирские бедняки и середняки добровольно поставляли на государственные и кооперативные заготовительные пункты, по твердым государственным ценам продавали на базарах непосредственным потребителям... До мая 1920 г. на подведомственной Сибирскому революционному комитету территории советские продовольственные органы и кооперация получили более 17 млн пудов хлебофуража, значительная часть которых была вывезена в Центр»³. В 1985 г. было опубликовано обобщающее исследование В.И. Шишкина по проблемам «социалистического строительства в сибирской деревне» в 1919–1921 гг. Автор выделил в своей работе раздел «Борьба за хлеб в продовольственную кампанию 1920–1921 гг.», где указал: «Виновных в уклонении от обмолота и сдачи излишков... Совнарком потребовал карать как изменников революции...»⁴. В своих исследованиях В.И. Шишкин восстановил историческую картину работы советских органов власти по реализации планов и требований советского правительства по изъятию всех «хлебных излишков» у сибирского крестьянства.

Относительно крестьянского сопротивления в Енисейской губернии В.И. Шишкин в публикации 1980 г. не упоминает о кре-

¹ Северьянов М.Д. На земле Саянской (исторический очерк). Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. С. 24–25.

² Шишкин В.И. Итоги изучения продовольственной политики Советской власти (1917–1921 гг.) // Из истории гражданской войны и интервенции 1917–1922. М., 1974. С. 405–419.

³ Шишкин В.И. Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 – май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. С. 95.

⁴ Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1985. С. 180.

стьянских восстаниях, а пишет лишь о «рейде многочисленной банды под командованием полковника Олиферова»¹ в конце декабря 1920 г. В следующей публикации, в 1985 г., автор указал: «Осенью 1920 г. волна антисоветских вооруженных выступлений прокатилась по Енисейской и Иркутской губерниям... С 1 сентября 1920 г. по 1 мая 1921 г. в Енисейской губернии от рук белобандитов и мятежников погибло 19 продработников»².

Не ставя себе задачи глубокого изучения советской историографии вопроса, мы лишь отмечаем, что составители сборника документов «Сибирская Вандея» достаточно четко и грамотно сформулировали ее общую характеристику: «К числу важнейших составляющих гражданской войны в России, подвергшихся в советской историографии глубокому искажению как на конкретно-историческом, так и на концептуальном уровнях, нужно отнести народное сопротивление коммунистическому режиму. В 1918–1922 гг. это сопротивление имело различные масштабы и формы проявления, вплоть до крупных вооруженных выступлений. Огромные пласты источников, содержащие объективную информацию об этих восстаниях, именованных в сочинениях советских историков контрреволюционными мятежами, были засекречены и оказались недоступными для исследователей. Те же антикоммунистические вооруженные выступления, о которых сообщалось в трудах историков, интерпретировались в советской историографии исключительно как контрреволюционные. Для этого им приписывалось военно-политическое руководство со стороны Антанты или белогвардейцев. В разряд последних зачислялись все противники большевиков в диапазоне от анархистов до монархистов включительно, а социальной опорой повстанцев объявлялось исключительно кулачество как эксплуататорский класс сельской буржуазии и грабитель трудового крестьянства»³.

Таким образом, первые исследования по истории антисоветских восстаний появились уже на завершающем этапе развития совет-

¹ Шишкин В.И. Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 – май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. С. 118.

² Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск: Наука, 1985. С. 199.

³ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 6.

ской историографии. Но в постсоветское время долго сохранялась традиция воспринимать события антисоветской борьбы через призму «партийности» науки. В работе по истории спецслужб говорится: «После разгрома Колчака многотысячная армия контрреволюции растеклась по огромной территории Сибири и стала плести многочисленные нити антисоветских заговоров, поднимать мятежи, бойкотировать мероприятия Советской власти»¹. Однако уже в 1990-х гг. появились публикации, где критически была рассмотрена советская историография антисоветского повстанчества, а также были предложены пути развития отечественной науки в этом направлении².

Постепенно в отечественной историографии, особенно в работах сибирских исследователей, характеристика крестьянских восстаний стала меняться. В «Сибирской исторической энциклопедии» говорится: «Вооруж. борьба крестьян против колчаков. режима перешла в не менее массовое сопротивление вернувшимся в Сибирь красным. Первые выступления возглавили командиры красных партизан. отрядов и соединений... Летом и осенью 1920 круп. вооруж. выступления произошли в Степ. Алтае... Ср. Приобье... Бухтарминском кр., Мариинском у. ... Енисейской губ. (Зелдеевское, Серезское и Голопуповское восстания), Иркутской губ. ...»³.

Современные сибирские исследователи называют восстания против власти большевиков в Сибири в начале 1920-х гг. продолжением партизанской войны в Сибири, начавшейся еще в 1918 г. В учебном пособии красноярского историка Л.Э. Мезит утверждается: «В январе 1920 г. Енисейская губерния полностью была освобождена от колчаковщины, Гражданская война считалась законченной, но в действительности с осени 1920 г. она получила свое чудовищное продолжение – начался новый виток противостояния власти, главным участником которого стало крестьянство»⁴. Г.М. Северьянова еще в своих первых публикациях отмечала: «В основе вооруженной борьбы как в 1918–1920 гг., так и в 1920–1924 гг. были одни и те же причины: борьба против власти как таковой из-за непомерно высо-

¹ Бушуев В. Грани. Чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ. Красноярск: Буква, 2000. С. 18.

² Шишкин В.И. Партизанско-повстанческое движение в Сибири в начале 1920-х годов // Гражданская война в Сибири. Красноярск, 1999. С. 161–172.

³ Историческая энциклопедия Сибири. К–Р. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2009. С. 198.

⁴ Мезит Л.Э. История Красноярского края (1917–1940 гг.): учеб. пособие. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. С. 44.

кого изъятия продовольствия из деревни и военных мобилизаций»¹. Продолжая исследования, она пишет: «В основе вооруженных выступлений сибирских крестьян лежали, главным образом, социально-экономические причины: борьба против всякой власти, которая вставала на путь обложения сибирских крестьян непомерно высокими налогами»². В обобщающем исследовании П.А. Новикова «Гражданская война в Восточной Сибири» последняя глава называется «Повстанческое движение в Иркутской губернии (март 1920 года – август 1921 года)»³. Таким образом, сибирские историки доказывают, что борьба крестьянства против советской власти была продолжением Гражданской войны, продолжением борьбы сибиряков против существующей государственной власти.

Исследователи Гражданской войны доказывают, что политика большевиков в отношении крестьянства в начале 1920 гг. была не просто хуже, чем политика колчаковского правительства, а катастрофична для экономики региона. Алтайский историк Н.Ю. Белоусова, пересказывая воспоминания местного крестьянина-коммуниста о событиях 1920 г., пишет: «Среднее и бедное крестьянство, не говоря уже о зажиточных сельских хозяевах, открыто симпатизирует бандитизму и презирает советскую власть»⁴. Исследователи отмечают: «В феврале 1922 г. потребление продуктов питания, сведенное до минимума, было ниже физиологических норм... крестьяне потребляли всего 2950 калорий. Питание горожан было еще хуже»⁵. В результате политики большевиков посевные площади зерновых

¹ Лушаева (Северьянова) Г.М. Партизанская война в Сибири // Гражданская война в Сибири: сб. науч. докл. и ст. науч. конф. Красноярск, 1999. С. 34.

² Лушаева Г.М. К вопросу о партизанской войне в Сибири в начале 1920-х годов и причинах ее поражения // 1917 год в российской и мировой истории: материалы междунар. науч. конф. (Красноярск, 14–15 ноября 2007 г.). Красноярск: Красноярский писатель, 2007. С. 363.

³ Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. С. 257–289.

⁴ Белоусова Н.Ю. Политика советского государства как причина возникновения народно-повстанческого движения на территории Алтайской губернии в 1920–1922 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч./ под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 39.

⁵ Реховская Т.А. Факторы, влиявшие на питание населения Западной Сибири в начале 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч./ под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 44.

и технических культур в Сибири с 1920 по 1922 г. сократились более чем на треть¹.

Историк из Барнаула Н.Ю. Иванова пишет: «Главной причиной выступлений было недовольство политикой большевиков – продрозверсткой и вообще силовыми действиями партийно-советских кадров... Сельские жители не видели разницы между политикой колчаковцев и пришедшей им на смену правительства большевиков, поэтому уже спустя несколько месяцев после разгрома основных белогвардейских сил бывшие партизаны начали организованное сопротивление жесткой политике новой власти»². Алтайский историк отмечает, что во главе первых антисоветских отрядов в Горном Алтае были бывшие красные партизаны. Борьба с антисоветским сопротивлением на Алтае силами воинских частей велась до лета 1923 г., и обычным явлением там были насилие над местным населением, мародерство, расстрелы без суда и даже уничтожение целых населенных пунктов³. Автор приходит к выводу: «большинство населения выступало не против Советской власти, а скорее против несправедливой политики и против тех методов, которыми эта политика осуществлялась на уровне местных органов власти. Уже с введением новой экономической политики антикоммунистическое сопротивление пошло на спад»⁴. Проблемы крестьянского повстанчества в Сибири представлено в работах П.Ф. Алешкина⁵. Однако при описании собственно крестьянских выступлений основное внимание автор уделяет территории Западной Сибири.

¹ Реховская Т.А. Факторы, влиявшие на питание населения Западной Сибири в начале 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч./ под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 43.

² Иванова Н.Ю. Гражданская война на территории Горного Алтая в 1921–1922 гг.: основные тенденции и события // Алтай – Россия: через века в будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства. (16–19 мая 2006 г.). Т. I. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. С. 155.

³ Там же. С. 155–157.

⁴ Там же. С. 157.

⁵ Алешкин П.Ф. Типологическая общность и особенности крестьянского повстанчества: Западно-Сибирское восстание 1921 г. // Вестник ТГУ, вып. 12 (56), 2007. С. 281–291; Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М.: Вече, 2012; Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.): в 2 т. М., 2016.

В современных обобщающих работах по истории крестьянских восстаний упоминаются и выступления на территории Енисейской губернии в ноябре 1920 г. В монографии красноярских историков «Сельское население Сибири первой половины 20-х годов XX века» выделен раздел «Партизанские выступления крестьян в Сибири»¹. В издании 2012 г. говорится: «Осенью 1920 г. в Енисейской губернии вспыхнул ряд небольших и разрозненных крестьянских восстаний вследствие недовольства населения продразверсткой, трудовыми повинностями, мобилизацией в армию новобранцев и одновременно унтер-офицеров старой армии. Голопуповское восстание (с начала октября по 19–20 ноября 1920 г.) охватило шесть волостей Канского уезда и насчитывало, по неполным данным, более 500 участников

В Зелеевском восстании (12–13 октября – ноябрь 1920 г.) приняло участие примерно такое же количество крестьян шести волостей Красноярского уезда. Сержский мятеж, отличившийся особой жесточечностью действий обеих сторон с 1 по 5 ноября 1920 г., перекинулся на территорию пяти волостей Ачинского уезда и насчитывал свыше 600 участников... Пытавшиеся пробиться в Урянхай остатки сержских и зелеевских повстанцев в феврале-марте 1921 г. были ликвидированы на территории Минусинского уезда»².

Проблемы взаимоотношения власти и крестьянства во время «военного коммунизма» освещаются в некоторых обобщающих исследованиях по истории Красноярского края. В небольшой работе «История Красноярского края» читаем: «С весны 1920 г. отмечен рост антисоветских настроений в деревне, а основным раздражителем деревни становится продразверстка. В одной из летних сводок Сибревкома говорится о ситуации в Енисейской губернии, где “замечается недовольство против разверстки... это явление общее для всей губернии”. В другой сводке констатируется, что печальную роль в деле поддержки Соввласти играли и играют до сих пор агенты Губпродкома, своими неумелыми, а подчас и злостными мерами они сильно возбуждают население и способствуют распространению шептунами очередных слухов про существующий строй»³.

¹ Жулаева А.С., Лушаева Г.М.: социальные проблемы и противоречия. Красноярск: СибГТУ, 2007. С. 82–125.

² Алешкин П. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. М.: Вече, 2012. С. 31.

³ Макаров А.А. История Красноярского края (1879–1940 гг.). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2013. С. 79.

В последних обобщающих исследованиях, опубликованных в столичных изданиях, в адрес сибирских историков появились обвинения в «симпатиях по отношению к крестьянам-мятежникам и антипатии по отношению к коммунистическому режиму»¹. Не согласны москвичи и с мнением сибиряков, в частности В.И. Шишкина, о недостаточной изученности крестьянских восстаний в Сибири.

В годы перестройки и постсоветский период исследователи познакомили общественность с историей Сereжского восстания. Уже в 1989 г. в Красноярске была опубликована статья В.И. Шишкина «Сережский мятеж»². Надо специально заметить, что эта работа новосибирского историка послужила основой для ряда последующих публикаций по Сereжскому восстанию³.

Говоря о первых работах, необходимо отметить, что история Сereжского восстания получила освещение в публикациях Г.М. Северьяновой (Лушаевой)⁴. Формат учебного пособия не позволяет критически рассмотреть источниковую базу, а некоторые тезисы приводят в противоречие с введенными позднее историческими документами. Г.М. Лушаева невольно делает акцент на жестокости восставших и милосердии большевиков. Например, в статье о партизанской войне в Сибири в части Сereжского восстания отмечается: «Из 312 человек, судимых ревтрибуналом в связи с Сereжским восстанием, 133 человека на суде были освобождены. Более 200 человек среди подсудимых были бедняки и середняки. ВЦИК приостановил исполнение приговора о 75 сereжских крестьянах, присужденных к расстрелу»⁵.

В первом и единственном «Енисейском энциклопедическом словаре» (1998 г.) имеется статья «Сережское восстание», в которой говорится: «...началось 2.11.20 г. в д. Сereж Ачинского уезда на по-

¹ Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.): в 2 т. Т. 1. М., 2016. С. 60.

² Шишкин В.И. Сereжский мятеж // Исторический опыт освоения Сибири. Красноярск, 1989. С. 127–131.

³ Коновалова О.В. Повстанческое движение в Енисейской губернии в 1920–1921 гг. // История Белой Сибири: материалы 5-й междунар. науч. конф. Кемерово, 2003. С. 103–106.

⁴ Северьянова Г.М. Крестьянские восстания в Сибири (осень 1920 – 1924 гг.): учеб. пособие. Красноярск, 1995. 90 с.

⁵ Лушаева Г.М. К вопросу о партизанской войне в Сибири в начале 1920-х годов и причинах ее поражения // 1917 год в российской и мировой истории: материалы междунар. науч. конф. (Красноярск, 14–15 ноября 2007 г.). Красноярск: Красноярский писатель, 2007. С. 364.

чве недовольства крестьян продрозверсткой и принудительной мобилизацией мужчин 1901 г. рождения... Руководители восстания Милицын, Дубский, Селезнев и др. Численность банды – до 500 чел. Заговорщики имели свою агентуру в отрядах Красной Армии...»¹. Таким образом, в этой энциклопедической статье выступивших против власти называют и руководителями восстания, и бандой, и заговорщиками. При этом насильственные действия восставших против власти называют «кровавой расправой», а действия властей – «рассеять ее, захватить организаторов и предать их суду»².

К сожалению, статьи в энциклопедиях страдают неточностями. В качестве примера можно привести статью «Сережское восстание» в одной из красноярских энциклопедий. Вот ее дословный текст: «...началось 2 ноября 1920 г. в деревне Серж Ачинского уезда, ныне Назаровский район. Восстание вспыхнуло на почве недовольства крестьян продрозверсткой и принудительной мобилизацией мужчин 1901 года рождения. Началу восстания способствовала активная пропаганда о непрочности советской власти и якобы падения таковой во многих местах России. Руководители восстания Милицын, Дубский, Селезнев и другие. Численность восставших до 500 человек. В ответ на арест коммунистами нескольких кулаков и требование выполнить разверстку Серж был занят восставшими, учинившими кровавую расправу над активистами села: убито несколько десятков человек. Коммунисты Ачинского уезда повели наступление на Серж, понеся большие потери. С подходом частей Красной Армии при поддержке артиллерии удалось выбить восставших из Сережа, рассеять ее, захватить организаторов восстания и предать их суду. Расстреляны более сотни людей, в том числе безвинные. Новая власть под руководством неисправимых революционеров никого не порола, в отличие от колчаковцев, а сразу ставила к стенке. Убиты были не только руководители восстания, но и часть членов их семей»³.

В отношении этой статьи необходимо сделать ряд замечаний: Серж называется то деревней, то селом; нет оснований утверждать, что началу восстания способствовала пропаганда непрочности со-

¹ Шуньков П.Г. Сережское восстание // Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. С. 555.

² Там же.

³ Большой энциклопедический словарь Красноярского края. Т. II / под ред. А.П. Статейнова. Красноярск: Буква С, 2010. С. 374.

ветской власти; даются лишь фамилии руководителей восстания без инициалов, а в Сереже было много родственников с одними и теми же фамилиями; в статье не говорится, что накануне село занял отряд коммунистов численностью около 100 человек; организаторы восстания не были захвачены, а скрылись; более сотни крестьян не были расстреляны, а погибли при обороне села от Красной Армии, а после суда никого не расстреляли. В целом, видим те же неточности, что имели место в статье «Сережское восстание» в «Енисейском энциклопедическом словаре». Хотя в «новой редакции» утверждение «Сереж был занят бандой» все же удалено.

Новые документы о Сережском восстании введены в научный оборот автором учебного пособия по истории Красноярского края Л.Э. Мезит. Она пишет: «В октябре 1920 г. в Канском уезде вспыхнуло восстание, получившее название Голопуповского мятежа. Одновременно в Ачинском уезде начался мятеж в с. Сереж, где на глазах населения были изрублены 38 коммунистов, активистов, 12 человек тяжело ранены. Приехавший в Сереж зам. председателя губернской комиссии помощи фронту Б. Рябченко в своей докладной писал: “Крестьяне невольно чувствуют себя на положении свержка и при одном упоминании власти наяву ищут щелку, а в душе дубину, чтобы избавиться от нее. Чтобы не быть голословным, взглянем на предписание о разверстках, и там то и дело мелькает ревтрибунал не как народный суд правый, скорый, милостливый, а как судилище, как пугало, как синоним Советской власти”... В с. Сереж по разверстке взяли у крестьян картошку, собрали ее в амбар, где она и замерзла. Бесхозяйственность мешает Советской власти. У крестьян накопилась страшная ненависть к существующим порядкам»¹. Здесь следует отметить, что приведенные данные, не содержащие ссылок на документы, нуждаются в уточнении. В частности: на чем основывается утверждение о публичном убийстве восставшими 38 человек?

Документы Ачинского архива о Сережском восстании вводятся в научный оборот в статье Т.В. Белошапкиной².

В 2006 г. была опубликована статья А.П. Шекшеева, специально посвященная сопротивлению енисейского крестьянства большевистской власти в 1920–1922 гг. Работа начинается с достаточно ин-

¹ Мезит Л.Э. История Красноярского края (1917–1940 гг.): учеб. пособие. Красноярск: РИО КГПУ, 2001. С. 49.

² Белошапкина Т.В. Крестьянское восстание в Сережской волости Енисейской губернии // Енисейской губернии – 180 лет. IV краеведческие чтения. Красноярск, 2003. С. 118–123.

тересного утверждения: «Значительно расширив хронологические рамки и сущность Гражданской войны, крестьянское сопротивление коммунистическому режиму находится под пристальным вниманием современных историков, изучающих эту проблему не только в целом по Сибири, но и на региональных материалах, в частности Енисейской губернии»¹. В статье кратко описаны Голопуповское, Зелдеевское и Серезжское восстания 1920 г., а также упомянуты другие многочисленные политические и уголовные «банды», действовавшие на территории губернии в 1920–1922 гг. Следует отметить, что в вышедшей в том же году монографии А.П. Шекшеева представлен богатый материал по истории Гражданской войны в Енисейской губернии, но Серезжское восстание подробно не рассматривается, а лишь упоминается².

В небольшой обобщающей работе по истории Красноярского края А.А. Макаров, опираясь на архивные документы, пишет: «Особое место в цепи вооруженных мятежей занимает Серезженское [так в тексте] восстание. Отметим, что летом 1921 г. в докладе Енисейского губкома РКП(б) для IV Сибирской партконференции, где дается обзор вооруженных мятежей по губернии, упоминалось только восстание в селах Большой и Малый Сержи [так в тексте]. И неслучайно серезженские [так в тексте] события привлекли внимание властей. Объясняется это тем, что оно являлось единственным на территории губернии, заранее подготовленным жителями села без прямого внешнего вмешательства, например, тех же белогвардейских “банд”. Однако восстание все же вспыхнуло на фоне обострения политической обстановки. Губернская политическая сводка в канун Серезженского [так в тексте] восстания отмечала, что на территории Ачинского уезда бандитизм начинает “принимать серьезный характер”. По своему характеру Серезженское [так в тексте] восстание – это типичное крестьянское волнение, направленное против тяжести “военно-коммунистических” порядков. Анализ исторического материала показывает, что инициаторы восстания имели значительную социальную поддержку. Численность вооруженных винтовками восставших достигала 300 человек. Остальные 300–400 были привлечены как рабочая сила по устройству окопов, но не остались в стороне.

¹ Шекшеев А.П. Сопротивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 76.

² Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. 592 с.

Во время боя, будучи вооруженными топорами, вилами, ломami, они смело бросались на ворвавшихся в село красноармейцев. В приговоре Военно-революционного трибунала Восточно-Сибирского сектора войск ВНУС (РВТР) констатировалось, что к восстанию только «20 % относились пассивно или спасали шкуру, остальные примкнули к банде и работали на совесть». Из 190 человек подсудимых 75 (39 %) были признаны руководителями или активными участниками восстания. Именно они производили обыски, аресты и расправы над коммунистами. Прочих 45 (24 %) человек отнесли к категории рядовых участников восстания. Около 70 человек были признаны только причастными к восстанию. Интерес представляет вторая группа лиц, в которую входили рядовые участники восстания. В данную группу РВТР отнес бедняков и середняков, участвовавших в восстании с оружием, а также кулаков, участвовавших в восстании без оружия. Третья группа, которая принимала участие в восстании без оружия, также состояла из бедняков, середняков и кулаков. Таким образом, Серженское [так в тексте] восстание следует считать массовым (принимало участие до 80 % жителей села) вооруженным выступлением против советской власти, в которое были втянуты все категории крестьянства»¹.

Таким образом, на сегодняшний день вышло в свет немало работ, в которых показана история антисоветских крестьянских восстаний в Сибири вообще и Серезжского восстания в частности. Пионером в научном изучении Серезжского восстания был новосибирский историк В.И. Шишкин, и некоторые последующие публикации делались на его материалах. С конца 1990-х гг. и до настоящего времени красноярские историки продолжают рассматривать вопросы истории Серезжского восстания с опорой на документы Государственного архива Красноярского края. Тем не менее в различных публикациях встречаются ошибки и опечатки, пропагандистские штампы и не подтвержденные документами данные. Подводя итог историографическому обзору, можно отметить, что для современной науки остаются актуальными выводы, сделанные исследователями истории крестьянского сопротивления много лет назад: «многие публикации, отличаясь, казалось бы, новизной темы, страдают ограниченностью проблематики, используемых источников... сужают содержание повстанчества и объявляют его то результатом агитации

¹ Макаров А.А. История Красноярского края (1879–1940 гг.). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2013. С. 85–86.

бывших колчаковцев, то “сибирской махновщиной”... Отсутствие же в арсенале исследователей сведений биографического характера, имеющих, например, в уголовных делах, не позволяет сделать коммунистов и повстанцев равноправными субъектам исторического процесса...»¹.

Источники

Развитие исторической науки неразрывно связано с введением в научный оборот новых источников. Специфика источников, связанных с вооруженными крестьянскими выступлениями, такова, что долгие годы они хранились в архивах под грифом «секретно», а отдельные документы имели и вовсе гриф «совершенно секретно».

Наиболее ценными и интересными для изучения Серезского крестьянского восстания явились фонды Архива УФСБ России по Красноярскому краю (Ф. 8. Д. О-21582). В него включены не только материалы, непосредственно касающиеся Серезского восстания, но и дела, возбужденные на основании ходатайств защиты осужденных, их родственников, а также на основании прошений самих участников вооруженного выступления.

Сложность работы с исходными материалами заключается в том, что многие рукописные документы, составлявшие в ходе следствия, делались, по-видимому, впопыхах. К тому же документы изобилуют как грамматическими, так и смысловыми ошибками. В ряде случаев для восстановления плохо сохранившегося или неграмотно переданного текста приходилось прибегать к сопоставлению с другими документами.

Много интересного было почерпнуто и из ранее засекреченных партийных фондов, ныне находящихся на хранении в Государственном архиве Красноярского края (ГАКК). Большую ценность для понимания общей ситуации в Сибири и в Енисейской губернии в частности имеют хранящиеся в фондах ГАКК Информационные военные политические письма Сиббюро ЦК РКП(б) (Ф. П-1. «Енисейский губернский комитет РКП(б), г. Красноярск, Красноярский край». Оп. 1. Д. 110). Интерес вызывает информация о Михаиле Перевалове, который осенью 1920 г. во главе коммунистического милицейского отряда

¹ Шекшеев А.П. Сопrotивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 76.

ликвидировал последствия Сereжского восстания. В дальнейшем М. Перевалов заведовал отделом управления Ачинского уисполкома, а в 1921–1922 гг. возглавлял восстание в Ачинском уезде под лозунгом «Очищение советской власти и компартии от примазавшихся» (Красный бандитизм).

Информацию о политической ситуации непосредственно в Ачинском уезде Енисейской губернии можно почерпнуть из фонда П-6 «Ачинский уездный комитет РКП(б), г. Ачинск, Енисейская губерния». Рассекреченные секретные политические сводки и бюллетени Информационно-инструкторского подотдела управления Ачинского горуездного исполкома дают реальную картину произошедших событий. В частности, в секретной политической сводке № 6 за период с 15 ноября по 1 декабря 1920 г. говорится, что *«правильной подготовки восстания не было, только накануне восстания на одной из заимок бывшим партизаном Александром Дубским были организованы человек 50 из бывших унтер-офицеров...»*¹. Такая трактовка событий идет вразрез с приговором Военно-революционного трибунала Восточно-Сибирского сектора войск ВНС от 4–8 декабря 1920 г. Однако полагаем, что подлинная характеристика событий содержится именно в политической сводке Информационно-инструкторского подотдела управления Ачинского горуездного исполкома. Свет на события, проходившие в 1920 г. в Сereжской волости Ачинского уезда, проливает дело № 271 «Копии протоколов общих собраний комячейки с. Сereж 2-го района Ачинского уезда».

При изучении документов, собранных в фонде Р-852 «Советская милиция 4 участка Ачинского уезда», были установлены фамилии милиционеров, погибших в ходе ликвидации Сereжского вооруженного восстания.

В фонде Р-223/16 «Ачинский уездный комитет» Архива города Назарово хранятся протоколы заседаний Сereжского волревкома 1920 г. В этом же архиве сохранились и документы по привлечению к ответственности участников Сereжского восстания 1920 г., а также материалы по конфискации имущества участников вооруженного восстания.

В фонде Р-8 «Минусинская уездно-городская рабоче-крестьянская милиция» Архива города Минусинска были обнаружены документы, рассказывающие о дальнейшей судьбе одного из активнейших участников вооруженного выступления в с. Сereж Александра

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 3 об.

Осиповича Дубского. Бывший партизан скрывался в Минусинском уезде у своих сослуживцев по отряду Щетинкина и даже сумел поступить на службу в милицию.

В Ачинском краеведческом музее хранятся машинописные рукописи, содержащие воспоминания А.И. Касьянова, одного из советских активистов в Ачинском уезде в 1920 г.¹. Воспоминания были записаны после 1960 г., они изобилуют неточностями, которые выявляются при их сравнительном анализе с делопроизводственными документами из фондов государственных архивов.

В Муниципальном бюджетном учреждении культуры «Музейно-выставочный центр» г. Назарово Красноярского края хранится список погибших в ходе Сereжского восстания, составленный 15 октября 1957 г., а также рукописные воспоминания организатора местной коммуны Дмитрия Фефелова, в 1920 г. проживавшего в селе Сахапта Медведской волости Ачинского уезда.

При написании монографии мы использовали комплекс опубликованных документов. Большую работу по введению в научный оборот источников, позволяющих с максимально возможной полнотой и объективностью восстановить документальную картину масштабного вооруженного сопротивления советской власти в Сибири, провел В.И. Шишкин. Благодаря его труду мы сейчас можем опираться на сборник документов под названием «Сибирская Вандея».

Архивные документы, отражающие историю Енисейской Сибири в 1920 г., опубликованы в различных сборниках документов и материалов. В 1996 г. в Красноярске в качестве хрестоматии для школьников был издан сборник документов из фондов ГАКК, в который вошли такие документы, как «оперативная сводка» уездного военного комиссариата, «почта-телеграмма» уездного военного комиссара и др.². Фотокопии и тексты документов из различных архивов можно найти на различных сайтах в сети Интернет.

В качестве исторического источника для нашего исследования использованы материалы периодической печати. В газете «Красноярский рабочий» в 1920 г. оперативно публиковались как сообщения о событиях в Енисейской губернии, так и документы советского правительства. Однако Сereжское восстание не нашло своего отражения на страницах газеты, как не были освещены и другие

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

² Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1996. 272 с.

крестьянские восстания, произошедшие на территории Енисейской губернии в 1920 г.

В сентябре 1920 г. Енисейским губернским государственным издательством была выпущена книга под названием «Полгода Советской власти в Енисейской губернии», содержащая обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. Перед жителями отчитывался и Губернский продовольственный комитет (губпродком). При установлении судьбы лиц, принимавших участие в трагических событиях осени 1920 г., развернувшихся в селе Серж, трудность состояла в том, что многие из них были репрессированы либо скрывались от правосудия.

Глава I

Установление советской власти в Енисейской губернии

1.1. Установление власти большевиков

Ветер перемен

Февральская революция 1917 г. в Красноярске была встречена с большим энтузиазмом (впрочем, как и по всей стране). Ссыльнопоселенцы, коих на территории губернии было предостаточно, почувствовали себя востребованными. Тяжелые годы Первой мировой войны предоставили им много «рабочего материала» для проведения агитации. Свой отпечаток на события в период с февраля по октябрь 1917 г. наложило наличие в Красноярске большого количества воинских частей, а также лагерей с военнопленными. В марте 1917 г. революция в Енисейской губернии победила, старая власть вместе с полицией и жандармерией была ликвидирована. Но революционная эпоха породила по всей России двоевластие, а в таких городах, как Красноярск, левые революционные партии, в число которых входила и партия коммунистов-большевиков (РСДРП(б)), смогли прочно утвердиться. Логика революционных событий привела страну к Октябрьскому перевороту, как в первые годы большевики называли Великую Октябрьскую Социалистическую революцию.

Следует отметить, что, согласно данным, приведенным в советской «Истории Сибири», первым сибирским городом, где взяли власть большевики, был административный центр Ачинского уезда, где и произошел в 1920 г. одно из первых антисоветских восстаний в Сибири. На следующий день, 29 октября 1917 г., под власть большевиков перешел Красноярск. В других губерниях Сибири большевики смогли установить свою власть лишь зимой 1917–1918 гг. Однако крестьянские представительные органы даже в уездах Енисейской губернии в основном негативно восприняли победу большевиков.

К весне 1918 г. население России, привыкшее воспринимать любую центральную власть как данную свыше, в основном смирилось с появлением в стране нового правительства. Однако политическую и военную обстановку в молодой Советской республике резко изменил чехословацкий мятеж в мае 1918 г. Как писал, находясь в эмиграции, Генерального штаба генерал-лейтенант Д.В. Филатьев, «с момента первого выступления чехов, большевиков начали свергать на всем протяжении от Волги до Байкала, причем везде офицерские формирования действовали совместно с чехами, с которыми удалось единение, выгодное для обеих сторон... Отсюда родился неписанный русско-чешский союз в Сибири»¹. Разбив слабо организованные и немногочисленные отряды Красной гвардии, 18 июня 1918 г. в Красноярске появились чехословацкие части. Отряды большевиков, захватив городскую казну Красноярска, попытались эвакуироваться на судах вниз по течению Енисея, но их настигли антисоветские силы и вернули в город в качестве военнопленных. В октябре пленные руководители большевистской власти в Красноярске чрезвычайным военно-полевым судом были приговорены к расстрелу. Таков трагический итог первого опыта пребывания большевиков у власти в Енисейской губернии.

После свержения большевиков в Сибири организовалась новая власть – Временное Сибирское правительство, созданное 23 июня 1918 г. в Томске, затем переехавшее в Омск. Лидирующие места в нем заняли представители сибирского областничества и эсеровских организаций. 18 ноября 1918 г. в результате переворота в Омске к власти пришел А.В. Колчак. Собравшийся в тот же день Совет министров принял ряд государственных актов, включая введение в России поста Верховного правителя и присвоение вице-адмиралу А.В. Колчаку воинского звания «адмирал». Кроме того, Колчаку было передано «временное осуществление Верховной власти ввиду тяжелого положения государства...»². Незамедлительно в войска штаверхом была направлена телеграмма за № 616: «18 ноября 1918 г. Всероссийское Временное Правительство распалось, Совет Министров принял всю полноту власти и передал ее мне – Адмиралу Русского Флота Александру Колчаку...»³.

¹ Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири. М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 24.

² Там же. С. 432.

³ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 794. Л. 283 об.

Приход Колчака к власти в Сибири многими был воспринят положительно, с надеждой на быстрое завершение войны. Так, например, в Ачинске начальником гарнизона 22 ноября 1918 г. был издан приказ за № 131: «По случаю перехода Всероссийской власти в твердые руки, в воскресенье, 24 ноября, в Ачинском соборе после литургии будет отслужен торжественный молебен, после которого состоится парад войскам Ачинского гарнизона...»¹. Однако А.В. Колчак не стал спасителем России. Красноречиво характеризует работу Верховного Правителя генерал Алексей Павлович Будберг в своем дневнике: «3 августа [1919 г.] ...Год тому назад население видело в нас избавителей от тяжкого комиссарского плена, а ныне оно нас ненавидит так же, как ненавидело комиссаров, если не больше; и, что еще хуже ненависти, оно нам уже не верит, от нас не ждет ничего доброго. Весь тыл – в пожаре мелких и крупных восстаний и большевистских, и чисто анархистских... и чисто разбойничьих, остановить которые силой мы уже, очевидно, не в состоянии...»².

Центральному большевистскому правительству удалось создать боеспособную Красную Армию, которая остановила наступление сибирских дивизий. В июне 1919 г. началось наступление Восточного фронта Красной Армии, 12 августа 1919 г. была сформирована отдельная 5-я Армия³, на долю которой и выпало восстановить власть большевиков в Сибири. 13 декабря 1919 г. частями отдельной 5-й Армии был взят Ново-Николаевск.

Возвращение советской власти на берега Енисея

Власть правительства Колчака в Енисейской губернии, в том числе и в Красноярске, была свергнута еще до прихода Красной Армии. Во многих районах советская власть была установлена в 1919 г. красными партизанами. 23 декабря 1919 г. командующий войсками Енисейского гарнизона и начальник Красноярского гарнизона российский генерал Б.М. Зиневич и уполномоченный земства, бывший первый комиссар Кронштадта эсер Е.Е. Колосов передали власть в городе Комитету общественных организаций под пред-

¹ РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 794. Л. 286.

² Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири. М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2005. С. 294–295.

³ ГАКК. Ф. Р-1347. Оп. 1. Д. 4. Л. 351.

седательством Г. Сибирцева. В конце декабря волостные земские управы в Енисейской губернии получили сведения, что «власть Колчака пала, в Красноярске образован комитет безопасности, в который вошли представители всех слоев населения, земства и других учреждений»¹.

В Красноярске к 31 декабря фактически сложилось двоевластие: Временный губернский комитет, имеющий опору в интеллигенции и офицерах, и Совет рабочих и крестьянских депутатов. За ним стояли рабочие дружины, солдатские массы 4-го Енисейского строевого и 31-го Сибирского стрелковых полков, 18-го батальона по охране железной дороги, 3-го Сибирского пластунского батальона, Енисейского отряда особого назначения, 1-го Пермского сводного батальона, 8-го Инженерного дивизиона и множества мелких воинских частей².

К этому же времени на территорию Енисейской губернии вступили с боями части отдельной 5-й Армии красных, в авангарде которой следовала 30-я стрелковая дивизия. Начальник дивизии Альберт Янович Лапин, находясь в г. Ачинске, 3 января 1920 г. отдает частям дивизии секретно-оперативный приказ за № 1298:

«§ 1 3 армия противника, пытавшаяся отступить через Ачинск на Красноярск, опрокинута к югу и находится в районе Кор...ово, Горбы, Солган, Медвецкая-Кольцово и отступает на Черноярченскую и Кемчуг. Части противника, прикрывая главное направление после боя в Ачинске, в беспорядке отступают на восток. Состояние противника паническое, командование белых пытается вступить в переговоры о перемирии.

§ 2 Части вверенной мне дивизии достигли линии Ново-Никольское, Ново-Еловское, Тимонино, Покровское, Назаровское. 35 дивизия следует уступом в 30–60 верстах южнее железной дороги, о достигнутых рубежах частями дивизии сведений не имеется. Части 27 дивизии, оставаясь в армейском резерве, сосредотачиваются в районе г. Мариинска.

§ 3 Дивизии приказываю 6 января овладеть районом гор. Красноярска, пленив остатки колчаковцев, во исполнение чего:

1) Командиру 2 бригады: оставить один батальон для несения гарнизонной службы в г. Ачинске, немедленно выступить в направ-

¹ Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1996. С. 73.

² Красноярский рабочий. 1925. 6 января.

лении Большой Серезж – Подсосенское – Шадринское – Еланское – Пашенская для перехватывания путей отступления 3 армии противника и, энергичным ударом с тыла и фланга, заставить ее капитулировать.

2) Командиру 1 бригады: главными силами повести наступление в железнодорожном направлении с расчетом к вечеру 4 января занять район ст. Кемчуг, откуда для обхода Красноярска с южной стороны и предотвращения разрушения железнодорожного моста через р. Енисей, выделить полк, и к вечеру 5 января главными силами занять район Крестовоздвиженский – Пр. Петропавловский – ст. Кача – Торгашино – Красноярск, с выдвиганием авангарда на ст. Зыково и Сицево. За своим правым флангом иметь не менее полка, и которым быть готовым во всякое время оказать содействие частям 2 бригады, и 6 января сосредоточиться в районе Бирюса.

3) Командиру 3 бригады: главными силами повести энергичное наступление по тракту на Красноярск с расчетом к вечеру 4 января занять район Антоновка – Ибрюльская – Близневка, к вечеру 5 января – район Зеледеево – Сухая – Крутая, 6 января ворваться в г. Красноярск с северной стороны по тракту Енисейск – Красноярск. Операцию свою обеспечить выдвиганием не менее одного батальона в Коркино – Вознесенское. Для охраны левого фланга дивизии и обеспечения с севера Красноярской операции выделить полк, занимая им к вечеру 4 января Михайловское, к вечеру 5 января район Устюжское, 6 января – Погорельское – Иркутское – Барабановское, откуда провести усиленную разведку на север и иметь надежное наблюдение за дорогами, ведущими в Красноярск. Опросом местного населения установить – отступали ли части противника в направлении Енисейск.

§ 4 В переговоры с противником вступать не иначе как с моего разрешения. Все сдающиеся части противника, хотя бы добровольно, немедленно разоружать и на положении военно-пленных отправлять в тыл. К захваченным штабам для конвоирования назначать команды с лицами из комсостава.

§ 5 При наступлении комбригам поддерживать самую тесную взаимосвязь по фронту.

§ 6 Тыловым учреждениям дивизии следовать как указано в приказе 1297.

§ 7 Штадиву 7 января перейти в Красноярск.

§ 8 Я буду при штабриге 1, куда и присылать все донесения о ходе операций.

§ 9 Мои заместители – комбриг-1 тов. Грязнов и комбриг-2 тов. Захаров»¹.

4 января 1920 г. вся полнота власти в Красноярске перешла к Военно-революционному комитету. Утром 5 января части генерал-лейтенанта Владимира Оскаровича Каппеля пошли на штурм Красноярска. Группа генерал-майора Павла Петровича Петрова в составе 4-й Уфимской стрелковой и 2-й Уфимской кавалерийской дивизий атаковала город с запада. Вдоль линии железнодорожного полотна на вокзал ст. Красноярск наступал Ижевский запасной батальон.

Ижевцам удалось ворваться на территорию вокзала, но тут на путях показался бронепоезд. С ужасом солдаты увидели, что над ним развевается красный флаг. По кавалерии начала бить артиллерийская батарея красных. В этот момент в бой был брошен последний резерв обороняющихся – бывший 8-й инженерный дивизион. Наступление захлебнулось. Позднее генерал-майор П.П. Петров вспоминал: *«Трудно сказать, чем бы кончился этот бой, наши продвигались не особенно уверенно, но все же продвигались; противник организовал какое-то обходное движение с юга, но у нас был резерв для противодействия. Скверную роль сыграло движение из города польского бронепоезда. Заметили, что движется небольшой поезд с флагом. Различают только красную часть флага. Подается назад часть действующих вдоль железной дороги, а затем правофланговые... Начинать все снова и поздно, и бесполезно, так как люди замерзли, нет уверенности в успехе...»*².

7 января 1920 г. после короткого боя части 1-й бригады и 269-го стрелкового Богоявленско-Архангельского полка 30-й стрелковой дивизии отдельной 5-й Армии, заняли г. Красноярск. В результате красноярской операции были практически полностью ликвидированы 1-, 2- и 3-я армии белых, захвачено *«свыше 60000 пленных и колоссальная военная добыча, не поддающаяся учету»*³.

Подводя итоги красноярской операции, начальник дивизии А.Я. Лапин 8 января 1920 г. издал оперативный приказ за № 2000:

«§ 1 Войска вверенной мне дивизии, вытолпив в невероятно тяжелых условиях, беспримерный в истории поход, после ряда упорных

¹ РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 378. Л. 2, 2 об.

² Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы / сост. С.П. Петрова, Л.Ю. Тремсиной. М.: Айрис-пресс, 2011. С. 176–177.

³ РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 451. Л. 2 об.

боев завершили разгром Колчаковских армий и ликвидировали их, принудив к капитуляции.

От имени Правительства Советов объявляю «благодарность» славным бойцам 30 стрелковой дивизии.

Приказываю:

Командирам и комиссарам незамедлительно представить к награждению орденом «Красное Знамя» всех отличившихся красноармейцев и лиц командного состава.

§ 2 Настоящий приказ объявить во всех ротах, командах, эскадронах, сотнях и батареях¹.

В таких вот условиях советская власть вернулась в Приенисейскую Сибирь.

Формирование в Енисейской губернии новых органов власти

Свергнувшие колчаковскую власть войска красноярского гарнизона и партизанской армии Кравченко и Щетинкина не были большевиками, а лишь их союзниками в борьбе против «Верховного правителя России» Колчака. Однако большевики были самой организованной силой, опиравшейся на наступающую Красную Армию. После прихода Красной Армии в Красноярск вся полнота власти перешла к Красноярскому революционному комитету во главе с назначенным на эту должность 5 января 1920 г. А.П. Спундэ. Сразу после установления советской власти в Красноярске был сформирован Отдел управления губернского революционного комитета Енисейской губернии. В январе 1920 г. для несения караульной службы в городе и Военном городке был сформирован Красноярский отдельный караульный батальон.

Чрезвычайные революционные органы власти управляли Енисейской губернией в 1920 г., постепенно передавая властные функции Советам красноармейских, рабочих, крестьянских и проч. депутатов. В апреле 1920 г. состоялось первое заседание Красноярского городского Совета, на котором выступил Ярослав Гашек, известный в будущем писатель, а в то время счастливый молодой муж, только что вступивший в первый брак с красноярской девушкой. В сентябре 1920 г. на съезде Советов Енисейской губер-

¹ РГВА. Ф. 1346. Оп. 2. Д. 378. Л. 3.

нии был создан Енисейский губисполком. Передача власти от чрезвычайных органов Советам не вела в то время к демократизации или уменьшению насилия и произвола власти.

Демократический период в истории края продолжался недолго. Но, как пишут исследователи: «С очищением Сибири от колчаковщины, несмотря на недовольство деревни аннулированием «сибирок» и чрезмерным обложением ее трудовыми повинностями, наблюдался, по меткому выражению очевидца, «медовый месяц сожительства» советской власти с крестьянством»¹.

Ситуация менялась постепенно. В приказе Енисейского губернского комиссара по военным делам от 12 января 1920 г. говорилось: *«Город Красноярск со всеми прилегающими к нему окрестностями остается на военном положении... Выезд из города встречаю... Частным абонентам пользование телефоном не разрешаю... Все торговые предприятия и заведения должны быть безусловно открыты...»*².

В январе 1920 г. руководители антиколчаковского восстания в Красноярске Зиневич и Колосов были арестованы органами ВЧК. Вошедшая в Красноярск красная партизанская армия после прихода Красной Армии приказом по войскам 5-й Армии от 30 января 1920 г. была реорганизована в Енисейскую стрелковую дивизию. Но вскоре приказами по объединению от 25 февраля и от 2 марта 1920 г. Енисейская дивизия была расформирована. 27 февраля был арестован А.Д. Кравченко.

В апреле 1920 г. в Особом отделе ВЧК при отдельной 5-й Армии было заведено «Дело об отряде Кравченко и Щетинкина»³. Следователи назвали легендарных красных крестьянских командиров «главарями партизан» и пришли к выводу: *«...отряды Кравченко и Щетинкина хотят оставить Сибирь за собой по Омск, а коммунистов выбить в Россию»* и *«означенные деяния являются преступлениями»*⁴. В материалах следственного действия отмечен и такой факт: *«Кравченко заявил, что большевизм – это “знойник*

¹ Шекшеев А.П. Сопротивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 76.

² Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1996. С. 73.

³ ГАКК. Ф. П-64. Оп.1. Д. 642. Л. 177.

⁴ Там же. Л. 177–178.

на теле крестьянства"...»¹. Следствие по антикоммунистической деятельности партизанской армии А.Д. Кравченко и П.Е. Щетинкина 4 сентября закончилось с выводом: «все партизаны были недовольны и враждебно настроены против советской власти»². В 1920 г. большевики не стали расправляться с бывшими красными партизанами, сохранив им лояльность к новой власти. А.Д. Кравченко, П.Е. Щетинкин и другие легендарные командиры были ликвидированы позже. Осенью 1920 г. А.Д. Кравченко во главе сформированного из партизан полка был отправлен на Западный фронт. В 1921 г. демобилизованный А.Д. Кравченко пытался лавировать в политических событиях и настроениях и закрепиться в Енисейской губернии, но все же был направлен на Кавказ, где, по одной версии, умер от туберкулеза, по другой – убит местными жителями. П.Е. Щетинкин осенью 1920 г. был направлен на фронт воевать против армии Врангеля, а затем разбил войска Унгерна в Монголии. В 1927 г. население Сибири было объявлено: «Тяжелая упорная борьба надломилась здоровье Петра Ефимовича, и смерть прежде времени унесла его в могилу...»³, а позднее закрепилась версия о «загадочном» убийстве П.Е. Щетинкина в Монголии. Третий лидер красных партизан, комиссар Енисейской дивизии С.К. Сургуладзе, был убит в 1923 г. после возвращения на родину. По-иному сложилась судьба В.Г. Яковенко, командира тасеевских партизан, захвативших 31 декабря 1919 г. Канск. В 1920 г. он был в числе высшего руководства Канского уезда, в 1921 г. не раз представлял Енисейскую губернию в Москве. В 1922 г. Василий Григорьевич стал наркомом земледелия (министром сельского хозяйства) и был расстрелян лишь в 1937 г.

Руководство Красной Армии в Сибири поставило в качестве первоочередной задачу закрытия границы, чтобы не допустить массового бегства крестьян, недовольных большевистской политикой. В соответствии с приказом командарма по отдельной 5-й Армии Матиясевича от 29 марта 1920 г. № 389/26, Енисейскому и Иркутскому губернским военным комиссариатам надлежало приступить к формированию полков пограничной охраны. Формирование Енисейского пограничного полка было предписано закончить уже к 20 апреля 1920 г.⁴.

¹ ГАКК. Ф. П-64. Оп.1. Д. 642. Л. 177 об.

² Там же. Л. 178.

³ Там же. Л. 181 об.

⁴ Приказы по войскам 5-й Армии. Ч. 2. № 153–404. 1920.

27 июля 1920 г. состоялся Ачинский уездный съезд Советов, на котором был переизбран уездный исполком. По результатам проведенного голосования в исполком были избраны товарищи: «Б. Гурович, Шульц, И. Гурович, Зосе, Пруцкий, Губский, Маерков, Харин, Симонов, Щетинкин, Уланов, Чугунов, Макека, Фридман, Сергеев»¹.

Советская власть в с. Сerez

Революционные изменения затронули жизнь самых отдаленных уголков России, не стало исключением и село Сerez Ачинского уезда Енисейской губернии. Именно этому селу суждено было в числе первых вступить в борьбу с властью большевиков в 1920 г.

Село Сerez находилось в 212 верстах от губернского города Красноярска, в 48 верстах от уездного города Ачинска и в 18 верстах от Назаровского почтового отделения, врачебного пункта и волостного правления. Село расположено при впадении речки Сerez в реку Чулым. В трех верстах от земледельческого села, за Чулымом, начиналась тайга.

Удобное расположение обусловило богатство этого места людьми и продуктами человеческого труда. В селе было 288 дворов, в которых проживало 832 человека мужского пола и 802 человека женского пола². В 1858 г. был открыт Сerezский Покровский приход путем выделения из прихода Назаровской Троицкой церкви. По состоянию на 1 января 1911 г. в селе имелась церковно-приходская школа с 70–85 учениками при двух учащихся. При церкви функционировала церковная библиотека, состоящая из 217 томов. В Сerezе имелись казенная винная лавка за № 180 и хлебозаготовочный магазин.

Кроме села, в приходе было четыре деревни: Малый Сerez, Ерлыковая, Добрая и Плотбище. Население в селе Сerez, деревнях Малый Сerez и Ерлыковой – старожильческое, в деревнях Добрая и Плотбище – переселенческое. Всего населения православного вероисповедания в приходе – 2888 человек, католического вероисповедания – 17 человек. Основное занятие местных жителей – земледелие³.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 298. Л. 97.

² Список населенных пунктов Енисейской губернии. Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1911. С. 44–45.

³ Краткое описание приходов Енисейской Епархии. Вып. 1. Красноярск: Эл-типография Епархиального братства, 1917. С. 115–116.

Жили крестьяне небедно. Так, например, в 1891 г. при Серезской Покровской церкви была построена и покрашена новая ограда и перелит разбитый колокол. Финансирование работ в сумме 458 рублей было произведено из собственных средств крестьянином этого же села Акакием Николаевичем Протопоповым¹. Для сравнения: учитель сельской церковно-приходской школы получал 120 рублей в год. К 1920 г. население села Серез составляло около 2000 человек.

После победы большевиков в Сибири идейные их сторонники оформили свое присутствие в селе и соседних деревнях. Коммунистическая ячейка в Серезе была образована 14 мая 1920 г.². В деревне Ярлыкковой Серезской волости коммунистическая ячейка была организована 23 августа 1920 г. Коммунисты Сереза действовали под контролем и руководством уездной партийной организации. Например, 16 июня 1920 г. на заседании бюро Ачинского уездного комитета РКП(б) был заслушан доклад местного партийного активиста Аверьяна Ивановича Касьянова, которому были поручены организация Районного бюро РКП(б) и одновременно подготовка выборов делегатов на Уездный съезд Советов. Выполняя партийное поручение, А.И. Касьянов посетил более десяти сел и деревень Ачинского уезда. Побывал он и в селе Серез. В партийных документах указывалось: *«Председатель волревкома хороший работник. Ячейка есть, есть союз молодежи коммунистический. Председатель ячейки Медведев, он же предволревком, он незаменимый работник, но он пьет. Было устроено общее собрание, устроен сбор [средств] в пользу Западного фронта. На сходе крестьяне постановили вывезти самогонку и забрали аппараты. Медведев принимал в этом самое живое участие...»*³.

6 июля 1920 г. на заседании Ачинского уездного парткома выступил П.Е. Щетинкин с докладом об общем политическом положении дел всего уезда в целом. Легендарный красный командир летом 1920 г. отмечал: *«...Общее положение среди крестьян очень плохое. Крестьяне ужасно недовольны нашей партией благодаря тому, что к нам влилось много негодного элемента. Второе – очень много пользуются Продагенты, которые в корне подрывают авторитет*

¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1891. № 18–19.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 251. Л. 15.

³ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 4. Л. 1, 1 об.

Советской власти. Много неправильных распоряжений из губернии, которые вводят в заблуждение крестьян...»¹.

Однако советские активисты не хотели считаться с настроениями крестьянства. Позднее в своих воспоминаниях местный советский активист А.И. Касьянов рассказывал, как он проводил перевыборы в селе Серез: *«...После ареста Мамонтова [местного кулака, пользовавшегося в селе большим авторитетом] не прошло и часа, как около волревкома собралась группа кулаков человек около 80 с криком, кто арестовал Мамонтова. Но я им разъясним, что Мамонтова забрали за свои контрреволюционные выступления... После этого собравшиеся разошлись по домам. Вторичное собрание было назначено на 18 июля [1920 г.] и было проведено организованно. Выборы прошли хорошо...»².*

Таким образом, летом 1920 г. село Серез находилось под полным контролем Ачинской уездной организации большевиков. Акции советских и партийных активистов против отдельных жителей села вызывали недовольство населения, но не приводили к активному сопротивлению.

1.2. Политика новой власти в отношении крестьянства

После установления советской власти в Енисейской губернии большевики немедленно приступили к организации новой системы управления и контроля над основным производителем – местным крестьянством. Новой власти необходимо было решить две основные задачи: обеспечить «пролетарскую страну» продовольствием и начать реализацию «социально-экономического эксперимента» под названием «строительство нового общества».

Накормить всех во что бы то ни стало

В первом обобщении опыта своей работы в Енисейской губернии в 1920 г. большевики писали: «До января месяца 1920 г. Енисейская

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 4. Л. 10.

² МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». Инв. № 1377 (А.И. Касьянов).

губерния находилась под властью Колчака. При нем Министерство продовольствия, в угоду торгово-промышленному классу, допускало в Сибири свободную торговлю по вольным ценам, применяя при этом иногда прямой товарообмен. Все дело заготовок и распределения продовольствия среди населения находилось в руках частных предпринимателей, имевших в виду главным образом свои собственные выгоды. Таким образом, снабжение населения продуктами питания велось на таких началах, против которых Советская власть всегда боролась, и после переворота сейчас же явилась настоятельная потребность не только создавать государственные аппараты заготовки и распределения, но также перевоспитывать население, привыкшее к свободной торговле со всеми ее соблазнами...»¹.

10 января 1920 г. из «местных общественных работников» был сформирован Енисейский губернский продовольственный комитет (Губпродком). Основными задачами Губпродкома были определены:

- учет, заготовка и переработка хлеба и фуража и заготовка тары;
- заготовка и переработка мясных и молочных продуктов, овощей, яиц, рыбы;

- распределение всех предметов первой необходимости и надзор за техникой распределения, производимого кооперативами;

- перевозка хлеба, продуктов;

- реорганизация кооперативов и общее руководство ими;

- инструктирование и информирование населения губернии.

Территория Енисейской губернии была поделена на семь районов, во главе каждого был поставлен районный продовольственный комиссар (Райпродкомиссар). Общими задачами райпродкомиссариатов являлись:

- выяснение потребностей населения района в продуктах питания;

- наблюдение за осуществлением государственной монополии на хлеб и другие продукты;

- учет хлебов и других продуктов;

- заготовка продовольствия по поручению Губпродкома и под его наблюдением;

- указание кооперативным союзам плана распределения между отдельными потребительскими обществами и наблюдение за правильным распределением продуктов среди населения.

¹ Полгода Советской власти в Енисейской губернии. Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. Красноярск: Енисейское Губернское гос. изд-во, 1920. С. 87.

Для более успешного сбора и хранения заготавливаемых зерновых и мяса в районах были образованы ссыпные и мясозаготовительные пункты.

Первоначально заготовка хлеба в Енисейской губернии была поручена местной кооперации в лице Енисейского Губсоюза, с которым 30 января 1920 г. был заключен соответствующий договор. Однако его работа не удовлетворила новые органы власти, поступление хлеба происходило вяло. С 8 марта 1920 г. Губпродком приступил к изъятию у сельского населения хлеба путем разверстки.

При определении излишков хлеба у населения было вычтено количество хлеба, необходимое на семена, на прокорм крестьянской семьи и содержание скота в течение одного года. Была установлена норма:

– на одного человека – 12 пудов ржи и 1,5 пуда пшеницы вместо крупы;
– на каждую рабочую лошадь – 18 пудов овса.

В документе подчеркивалось: «При выполнении продразверстки хлеба население волостей и отдельных деревень проявляло к ней неодинаковое отношение. Одни волости отдавали государству излишки вполне добровольно, выполняя данный им наряд сполна и даже больше, другие под тем или иным предлогом уклонялись от выполнения разверстки и заставляли прибегать к понудительным мерам воздействия, а третьи ничего не могли представить по разверстке вследствие разграбления гражданской войной, недорода, уничтожения посевов градом и кобылкой, а некоторые даже совсем отказались сдавать хлеб по твердым ценам, согласно полученному наряду, имея полную возможность представить по нему все и упорствуя в его выполнении...»¹.

Весной 1920 г. из всех территорий Сибири лишь Енисейская губерния не стала сопротивляться продразверстке. Исследователи отмечают: «Объявленная в марте-апреле 1920 г. предварительная продразверстка сопровождалась протестами лишь в отдельных селениях»². В выписке из протокола заседания Сиббюро ЦК РКП(б) от 11 мая 1920 г. говорилось: «Только от Красноярского губпродкома

¹ Полгода Советской власти в Енисейской губернии. Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. Красноярск: Енисейское Губернское гос. изд-во, 1920. С. 95.

² Шекшеев А.П. Сопротивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 76.

*есть заявление, что наряд будет выполнен в срок*¹. В других губерниях хлеб у крестьян изымали силой.

Что же касается непосредственно Ачинского уезда, то ввиду разоренности его карательными экспедициями, отступающими войсками белых и повреждения полей «кобылкой» Губпродком был вынужден снизить продрозверстку на треть (до 369 200 пудов).

В целом, весной 1920 г. проблем во взаимоотношениях между властью и крестьянством в Енисейской губернии не было. Уже в советской историографии отмечалось, что крестьянство без всякого насилия по твердым советским ценам сдавало или продавало достаточные объемы хлеба и фуража. Однако, как писал В.И. Шишкин, поступление в руки советской власти хлеба «самотеком», то есть добровольные поставки его крестьянами, «ослабляли классовую направленность советской продовольственной политики»². Большевики пришли к власти под лозунгом классовой борьбы и насильственных преобразований. И здесь интересы советских руководителей и изъять как можно больше хлеба для нужд будущей мировой революции и усилить классовую борьбу в Сибири дополнили друг друга.

В первой половине 1920 г. советское руководство Сибири пыталось сохранить в качестве опоры сибирское крестьянство, воевавшее против армии Колчака. В качестве примера можно привести Постановление Сибревкома «О возмещении убытков сельскому населению за время партизанских действий» от 4 мая 1920 г. В документе говорилось:

«1. Сибирский революционный комитет принимает на себя убытки, понесенные крестьянами в борьбе с колчаковцами при организации партизанских армий Алтайской и Енисейской губ.

2. Возмещение убытков населению за время партизанских действий производить через органы Цекохоза.

3. В распоряжение Цекохоза для этих нужд открывается кредит на первое время в сумме 60 000 000 рублей»³.

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 21.

² Шишкин В.И. Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 – май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. С. 95.

³ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 21.

Однако летом 1920 г. большевики в своей борьбе с сибирским крестьянством уже не надеялись на сибирских партизан. Как писали советские авторы: «20 июля 1920 г. Совнарком... принял постановление об изъятии хлебных излишков в Сибири. Для оказания сибирскому крестьянству помощи в обмолоте, а продотрядам – в заготовке хлеба Совнарком обязал Военпродбюро ВЦСПС сформировать... и откомандировать в Сибирь продотряды из рабочих общей численностью до 6 тыс. чел. Наркомтруд получил задание мобилизовать в распоряжение сибирских продорганов до 20 тыс. голодающих рабочих и крестьян Европейской России, организованных в уборочные дружины»¹. Правда, в работе В.И. Шишкина указывается, что до 1 ноября 1920 г. до Енисейской губернии не добралось ни одного продотряда, а «уборочных дружинников» прибыло лишь 498 человек².

Политика военного коммунизма применительно к Сибири

Победившая в Красноярске в январе 1920 г. советская власть постепенно переходила к политике военного коммунизма. Советские историки писали: «Продовольственные декреты, принятые Советским правительством весной и летом 1918 г., были рассчитаны на изъятие товарного хлеба у зажиточной части крестьянства... Однако эти меры оказались недостаточными... С января 1919 г., когда была введена продовольственная разверстка, крестьяне обязаны были сдавать все излишки хлеба государству»³. Окончательно и в крайне жесткой форме переход к этой политике был осуществлен летом 1920 г.

Правительство приняло решение установить определенные нормы для хлеба и прочих продуктов, которые могут хранить крестьяне, а все излишки они должны продавать государству по минимальным ценам. Мера эта была вынужденной. Но введение продрозвер-

¹ Шишкин В.И. Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 – май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. Новосибирск: Наука, 1980. С. 97.

² Там же. С. 111.

³ История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VII. Великая Октябрьская Социалистическая революция и Гражданская война в СССР 1917–1920 гг. М.: Наука, 1967. С. 654–655.

стки усугубило и без того сложное положение простого населения. Продразверстка стала причиной отсутствия у крестьян желания трудиться, поскольку весь собранный урожай у них все равно отбирали. Это и стало одним из главных факторов, которые привели к полному разорению сельского хозяйства уже к 1921 г. Всего за два года советской власти площади посевных площадей в Сибири сократились более чем на треть¹.

В июне 1920 г. в Енисейской губернии свободная торговля нормированными продуктами была полностью запрещена, а к уклонявшимся от разверстки крестьянам разрешено применять военную силу. 20 июля 1920 г. Совет народных комиссаров принял постановление «Об изъятии хлебных излишков в Сибири». Засуха в Центральном районе Советской России, вследствие этого прогноз слабого урожая зерновых культур подвигли главу советского правительства В.И. Ульянова (Ленина) на издание такого постановления. Совет народных комиссаров по-прежнему считал Сибирь неисчерпаемым источником продовольствия для страны.

Несмотря на то что вся территория Сибири, в отличие от Европейской России, два года была охвачена кровопролитной Гражданской войной, доля сибиряков в общем населении страны была относительно невелика, а сельское хозяйство оставалось более отсталым в техническом отношении по сравнению с другими районами России, объем возложенной на Сибирь разверстки составил более одной четверти от общего объема продразверстки по всей стране².

В документах зафиксировано: «...*Совет народных комиссаров, во имя доведения до победного конца тяжелой борьбы трудящихся с их вековыми эксплуататорами и угнетателями, постановляет в порядке боевого приказа:*

1. Обязать крестьянство Сибири немедленно приступить к обмолоту и сдаче всех свободных излишков хлеба урожая прошлых лет с доставкой их на станции железных дорог и пароходные пристани.

¹ Реховская Т.А. Факторы, влиявшие на питание населения Западной Сибири в начале 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 43.

² История Сибири. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. С. 159.

Примечание: разверстка подлежащих обязательной сдаче излишков хлеба от урожаев прошлых лет определяется и объявляется наркомпродом одновременно с разверсткой на излишки хлеба нового урожая.

2. По предъявлении разверстки обязать волостные и сельские советы, ревкомы немедленно привлечь все население к обмолоту и сдаче хлеба; в случае необходимости население привлекается к обмолоту в порядке трудовой повинности.

3. Ответственными за производство обмолота и выполнение разверстки объявить все местные органы власти, начиная от волостных и сельских советов, ревкомов и кончая Сибревкомом.

4. Виновных в уклонении от обмолота и от сдачи излишков граждан, равно как и всех допустивших это уклонение ответственных представителей власти, карать конфискацией имущества и заключением в концентрационные лагеря как изменников делу рабоче-крестьянской революции. <...>

8. Конечным сроком обмолота и сдачи всех излишков от урожаев прошлых лет установить 1 января 1921 г.»¹.

Разверстка хлебофуража на 1920–1921 продовольственный год по РСФСР в целом, а также на большинство областей и губерний, была объявлена постановлением Наркомпрода от 26 июля 1920 г. и составляла 440 млн пудов².

По Енисейской губернии, на основании данных Губземотдела и статистического подотдела Губпродкома, урожаем хлеба в 1920 г., в связи с засухой и повреждением хлебов «кобылкой», ожидался ниже среднего³. Тем не менее из центра на губернию была назначена разверстка 7 002 638 пудов хлеба. 80 % этого наряда предстояло выполнить к 1 января 1921 г.⁴.

Продразверстка не вызывала энтузиазма в среде сибирского крестьянства. Ачинский уездный партком представил в Енисейский губернский партком сводку за № 9 о состоянии дел в уезде в период с 15 июля по 1 августа 1920 г.:

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 2 (1920–1921). М.: Международный фонд «Демократия», 2001. С. 6–7.

² Там же. С. 7.

³ Полгода Советской власти в Енисейской губернии. Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. Красноярск: Енисейское Губернское гос. изд-во, 1920. С. 97.

⁴ Там же. С. 110.

«...Настроение населения. Отношение населения к работе власти не одинаковое. В некоторых волостях замечается полное сочувствие проводникам коммунизма в жизнь, в других же селах, хотя и видно полное сочувствие Советской власти, наблюдается резкое отношение к ревкомам, особенно при проведении в жизнь и выполнении разверстки продуктов, в связи с уничтожением большинства трав и хлебов кобылкой. 3-х летнее уничтожение хлебов кобылкой вызвало у населения страх «голода», который заставляет крестьян уходить в соседний Минусинский уезд, как наблюдается в Корниловской волости...»¹.

18 июля 1920 г. состоялось общее собрание коммунистической ячейки села Сerez 2-го района Ачинского уезда Енисейской губернии. Обсуждали вопрос разверстки скота, хлеба, масла, яиц в Сerezской волости, особенно в с. Сerez. Общим собранием было признано, что разверстка «идет весьма вяло». В протоколе говорилось: «После обмена прений единогласно было поставлено сделать схему действительности отношения граждан к продовольствию, и чем объясняется тормоз разверстки...»².

С момента прихода в Ачинский уезд Красной Армии воинские части начали изымать у населения села продукты питания, взамен выдавая «зачетные квитанции». Такая ситуация наблюдалась до тех пор, пока в уездах не заработала система продовольственной разверстки и не появились ссыпные пункты. После этого воинские части от населения села уже ничего не получали. В документах Сerezской волости говорилось: «Первая разверстка в нашем селе прошла тихим темпом, потому что раскладывался хлеб от 100 пудов и кулачки затаились довольны. Когда была вторая разверстка и по настоянию уже членов комячейки сделать таковую более справедливой, разложение неимущих граждан, вот тут-то они и возопили: что такое, даем, даем, да когда же этому конец. Тормозили, но все-таки пришли к тому, где же зачетные квитанции?»³.

Однако всем на удивление «зачетные квитанции» были сохранены в продотделе. Поэтому во вторую продразверстку был частично произведен взаимозачет за выданные ранее частям Красной Армии продукты. Но по селу пошли разговоры, что «комячейка ходит и все отбирает». При этом жители села, поддерживая советскую власть,

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 298. Л. 101.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 271. Л. 6 об.

³ Там же. Л. 6 об., 7.

не понимали, почему последняя у них все время что-то отбирает. *«Сколько ни проводила работу комячейка, кулак остался при своих убеждениях...»*¹.

Далее от Губпродкома поступило указание, чтобы владелец мельницы при размоле зерна с каждого пуда брал четыре фунта муки и сдавал их в фонд государства. «Сережские кулаки» были против такого налога.

Волостные документы фиксировали, что сдача скота, яиц и масла в селе шла также плохо, хотя, по мнению комячейки, скот и яйца уже давно можно было бы сдать. *«...Что же касается масла, то мы полагаем, что вытолнить разверстку не представляется возможным по обстоятельствам не организованности маслодельных заводов...»*².

Сережские коммунисты пришли к заключению: *«В виду вышеизложенного, ячейка считает своим долгом справедливости и стоя на страже Власти Советов, довести до сведения Продкома, что амбары кулаков не должны быть забронированы, а их языки работали на пользу контрреволюции. Ячейка просит в самом непродолжительном времени взять у кулаков хлеб для армии...»*³. В завершение собрания граждане в приговоре своем вынесли решение затребовать инструктора, который мог бы проверить состояние хлебов не только в поле, но и в амбарах зажиточных жителей села.

В 1920 г. положение крестьянства было тяжелым не только из-за продразверстки. Крестьяне должны были тянуть множество повинностей. Историки пишут: «Помимо продразверстки, на деревню налагался еще комплекс повинностей. В качестве примера рассмотрим ситуацию в Ачинском уезде. На основании распоряжений Ачинского уисполкома к осени 1920 г. населению вменялось поддержание в хорошем состоянии транспортной инфраструктуры волостей (распоряжение № 8280 – о содействии техникам в строительно-дорожных работах, № 8282 – о порядке речных переправ), гужевая повинность (распоряжение № 8325 – о порядке требований перевозочных средств проходящим воинским частям, № 8596 – о порядке выполнения гужевой повинности). Особенно тяжелыми были повинности, затрагивающие рабочих лошадей (№ 8596 – об оказании содействия военному ведомству в закупке лошадей). Выполнение повинностей, связанных с использованием крестьянских лошадей, грозило хозяйствам

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 271. Л. 7.

² Там же. Л. 7.

³ Там же. Л. 7 об.

разорением. В том же с. Большой Сerez каждый крестьянин должен был вывезти не менее 80 подвод заготовленных им дров и строевого леса. Лесосека находилась на расстоянии 30–40 верст от места жительства и 3–10 верст от реки, куда надо было вывезти лес. Один из советских работников отмечал: «Произвести эту операцию на тех кормах, какими располагает крестьянин для своих лошадей... это значит оставить крестьян к весне без лошадей, а значит – оставить без посева»¹.

Коммунисты Сerezской волости, пытавшиеся убедить крестьян поддерживать мероприятия советской власти, не пользовались авторитетом у большинства местного населения. Да и сами они не старались быть образцом для подражания. Например, 21 июля 1920 г. председатель коммунистической ячейки Медведев со своим другом коммунистом Ябединым напильсь в деревне Малый Сerez и начали вести себя непристойно. И только вмешательство местного милиционера спасло их от расправы крестьян². Так что отделались они лишь синяками и ссадинами.

А уже на следующий день заявление о выходе из комячейки написали В.Н. Коробейников, П.П. Бухаров и А.Т. Милицин «...в связи с неподобающим поведением председателя волревкома Медведева»³. Пришлось местным властям арестовывать своих коммунистических активистов.

Вот такая ситуация складывалась летом 1920 г. в Ачинском уезде Енисейской губернии в целом и в селе Сerez того же уезда в частности на общем фоне ужесточения советской политики в отношении крестьянства.

1.3. Обострение отношений между крестьянством и властью большевиков

Осенью 1920 г. советские власти активизировали действия по реализации своих политических и идеологических установок среди крестьянства. На территории Енисейской губернии постоянно проводи-

¹ Макаров А.А. История Красноярского края (1879–1940 гг.). Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2013. С. 79.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 271. Л. 9, 9 об.

³ Там же. Л. 11.

лись различные кампании по добровольному сбору средств и продуктов на разные нужды, например помощь бастующим рабочим в капиталистических странах. Первая неделя ноября была объявлена Недельей помощи фронту, и агитаторы призывали: *«Быстрее везите хлеб, крестьяне!»*¹. Следствием этого стало усиление сопротивления со стороны местного населения.

В сентябре 1920 г. отношения власти и крестьянства обострились в связи с реализацией Декрета об отделении церкви от государства. В газете «Красноярский рабочий» сообщалось: *«В то время, как в большинстве сел Енисейской губернии население самостоятельно пришло на помощь при проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви... барабановские кулаки решили активно выступить против мероприятий Советской власти... оказали сопротивление члену Частоостровского волисполкома т. Черных, приехавшему в село Барабановское»*². В «протоколе» говорилось: *«С.И. Черных прибыл в с. Барабановское для исполнения приказа Енисейского Губернского Революционного Комитета за № 96 от 28 июня 1920 г. о проверке правильности торговли свечами и об отобрании от причтов печатей и штемпелей, аннулированных Колчаковских денежных знаков, расписок и книжек на банковские вклады. К моему приезду 12 сентября с. г. в с. Барабановское собралось до 100 человек прихожан из разных деревень... группа начала кричать: “зачем прибыл, церковь обобрать”, и начали наносить мне разные оскорбления»*³.

Рост напряженности внесла новая мобилизация в Красную Армию, одновременный призыв и сбор бывших унтер-офицеров. В октябре власти призвали население бороться с бандитизмом, признав его тесную связь с массовым дезертирством из армии. В частности, 17 октября 1920 г. «Красноярский рабочий» вышел с передовицей «Лови бандита!».

Особенно болезненно крестьяне восприняли требование полностью отказаться от прав на результаты своего труда. Власти использовали испытанный прием, объясняя отъем хлеба необходимостью борьбы с внешними и внутренними врагами. В газетных передовицах утверждалось: *«Крестьянин должен, в конце концов, понять, что, давая хлеб, он тем самым борется со своим вековым врагом –*

¹ Красноярский рабочий. 1920. 2 ноября.

² Красноярский рабочий. 1920. 21 сентября.

³ Там же.

капиталистом, который снова пытается надеть на него цепи рабства»¹; «Крестьянин! Ты должен создать эту помощь. Вези свои хлебные излишки на сыпные пункты. Помни, что этим ты приближаешь мир»². Однако власти не забывали напомнить крестьянам, что изъятие хлеба – это не только вынужденная мера в условиях войны, но и реализация их идеи коммунистического общества. Например, в передовице, размещенной в «Красноярском рабочем» во второй половине октября 1920 г., говорилось: «...каждая новая сдача продуктов их труда Рабочему Государству, вместе с тем, приближает их к равномерному и стабильному распределению материальных благ по коммунистическому принципу»³.

11 сентября 1920 г. Ачинским уездным ревкомом был получен циркуляр из Енисейского губкомитета РКП(б): «...В 1920 г. Россию постиг неурожай, благодаря которому недород хлеба в Центральных районах России против прошлого года 80 млн пудов... Советская власть возлагает надежду на получение хлеба с окраин: Сибири, Кубани...»⁴. В связи с этим продрозверстка в губернии приобретает все более жесткие рамки.

16 октября 1920 г. в газете «Красноярский рабочий» за № 230 был опубликован приказ № 183 Енисейского губисполкома и губпродкомиссара (по хлебной разверстке) от 13 октября 1920 г.:

«Согласно установленных и в особом приказе опубликованных сроков для выполнения разверстки по Енисейской губернии к 1 декабря 1920 года – в счет общей суммы семь миллионов пудов – должно поступить 4200000 пудов. Несмотря на все принятые меры со стороны губпродкома и тяжелое продовольственное положение центра и фронтов, за первый месяц новой разверстки, с 1 сентября по 1 октября с.г., ссытка хлеба по всей губернии протекала чрезвычайно слабо...»

Слабое исполнение разверстки в значительной мере объясняется бездействием Райпродкомов и продовольственной агентуры на местах, а потому, придавая весьма важное значение делу заготовок хлеба, в порядке продовольственной диктатуры, Приказываю:

1) Все Райпродкомы обязаны придать своей работе боевое значение, приурочив учет всей заготовительской деятельности к сро-

¹ Красноярский рабочий. 1920. 22 сентября.

² Красноярский рабочий. 1920. 12 октября.

³ Красноярский рабочий. 1920. 20 октября.

⁴ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 304. Л. 20.

кам десятидневных отчетов. Пропорциональное выполнение в эти сроки первых 60 процентов разверстки до 1 декабря 1920 г., за каждые десять дней требовать обязательной сдачи на ссытные пункты не менее... [Ачинский райпродком – 75000 пудов].

Это распоряжение в боевом порядке обязательно для исполнения и Волисполкомам, а потому Райпродкомиссарам вменяю в обязанность в суточный срок назначить по Волисполкомам своего района сроки сдачи хлебов на притисанные к ним ссытпункты с точным указанием количества, подлежащего ежедневной ссылке от каждой волости.

В такой же степени предоставляется Волисполкомам в отношении отдельных селений. Сельсоветам в отношении отдельных домохозяев начать суточные ссытки хлеба по каждому селению или хозяйству в отдельности, в зависимости от местных особенностей и условий транспорта, без уменьшения данного Райпродкомом наряда.

2) При выполнении разверстки Райпродкомам по соглашению с подлежащими наместе учреждениями (Райтрамот и Райкомтруд) предоставляется право срочно проводить частичные мобилизации транспорта и рабочих рук, а также обращать в работу по выкачке хлеба все имеющиеся в их распоряжении молотильные и уборочные отряды, докладывая Губпродкому по телеграфу о принятых мерах в вопросах мобилизации и с указанием причин и оснований.

3) Исполнение разверстки должно быть обеспечено всей силой принуждения государственного аппарата включительно до применения продотрядов, а потому Райпродкомам предоставляется право полного воздействия на Волисполкомы и Сельсоветы, включительно до ареста явно нерадивых и саботирующих лиц, не исключая и председателей Волисполкомов. По истечении каждых десяти дней в отношении слабо действующих волостей Райпродкомы представляют сведения с объяснением причин и список виновных в этом лиц для наложения взыскания или предания суду.

4) До выполнения 80 проц. общей суммы разверстки ни отдельные общества, ни целые волости не имеют права возбуждать ходатайств об уменьшении или сложении разверстки, и всякие их уполномоченные, явившиеся с ходатайством об уменьшении или сложении разверстки вопреки настоящего предупреждения, будут арестовываться как враги рабоче-крестьянской республики.

Также до выполнения 80 проц. разверстки запрещается категорически всякий подворный учет, и все, должностные лица и про-

довольственные агенты, в районе которых это будет иметь место, будут жестоко караться за разгильдяйство как саботажники.

5) Райпродкомиссарам и всем уполномоченным Губпродкома предлагаю обязать к сдаче хлебов в первую очередь всех членов Вол. и Сельсоветов, членов сельскохозяйственных коммун и членов комячеек в полном размере количества, причитающегося с них по разверстке.

6) Волисполкомам и Сельсоветам вменяю в обязанность вести беспощадную борьбу с продающими хлеб мешочникам и спекулянтами, и на всех замеченных в этом лиц увеличивать разверстку в двойном размере, хотя бы это исчерпывало все их хозяйственные запасы.

7) Всякое неподчинение распоряжениям по разверстке отдельных обществ или целых волостей – в проявлении препятствий, открытое выступление или агитация против разверстки – будут беспощадно в корне пресекаться, от кого бы они ни исходили, и должностные лица, в районе которых это будет иметь место, будут жестоко караться.

8) Предваряя, что все препятствия на пути исполнения государственных разверсток будут устраняться всей силой государственного принуждения, я призываю все продорганы и продовольственную агентуру проникнуться сознанием долга перед Республикой и проявить максимум работоспособности, энергии, инициативы и самоотверженности.

Трудовое крестьянство на местах должно проявить все меры воздействия на сельское кулачество и все избытки хлеба в кратчайший срок выбросить на сыпные пункты.

Настоящий приказ с момента опубликования обязателен для исполнения всем учреждениям, продорганам и владельцам хлеба, запасы которых подлежат сдаче на сыпные пункты¹.

Приказ подписали Предгубисполкома И. Завадский и Губпродкомиссар В. Неворотов. Под приказом в газете было размещено два лозунга: «Крестьянин! Застрахуй себя и свободу: скорей вези хлебные излишки на сыпной пункт. Крестьянин! Отдай свои хлебные излишки в ссуду городским рабочим, они с лихвой уплатят тебе фабричными товарами»².

Губернская власть пыталась контролировать непростую ситуацию, складывающуюся в регионе. Во всяком случае, что тво-

¹ Красноярский рабочий. 1920. 16 октября.

² Там же.

рилось на местах, власть знала. В секретной политической сводке № 7 информационно-инструкторского подотдела отдела управления Енисейского Губисполкома за первую половину октября 1920 г. за подписью заведующего информационно-инструкторским подотделом А. Позднякова и секретаря Модерах говорилось:

«В политическом настроении Енисейской губернии за отчетный период резких перемен не наблюдается. Напряженность политической атмосферы колеблется не только по всей губернии, но даже и в любой волости, так что там, где было спокойно вчера, стало беспокойно сегодня, и наоборот. Общее впечатление создается о кажущемся небольшим изменении настроения в сторону успокоения.

Большую роль в волнениях по волостям сыграли и продолжают играть органы губпродкома. Хотя по официальным сообщениям от губернского продовольственного комитета картина выполнения разверсток и деятельности агентов еще не выяснена и уже целый месяц нет отчетов от райпродкомов, тем не менее у информационно-инструкторского п[од]отдела отдела управления создается вполне определенное представление о деятельности и продуктивности работ продорганов. В качестве иллюстрации можно указать на деятельность агента губпродкома Межевской волости, где только благодаря его агитации совершенно не выполнена разверстка и взвинчено настроение населения. В селе Минино «зумелые» работники так повели разверстку, что население грозит открытым применением грубой силы и выступлением против советов.

Уборочные отряды столь «хорошо» составлены и подобраны, что Минусинский райпродкомиссар вернул всю артель обратно за полной ее непригодностью к работе. Обмолоточные отряды в других уездах не оказались много лучше. 5 волостей Красноярского уезда охвачены полным нежеланием выполнять разверстки. Волостные и сельские советы просят оградить их ввиду невозможности выполнять работы. Некоторые волостные и сельские исполкомы, по словам губпродкома, запрещают устраивать собрания с целью проведения разверсток и не позволяют уборочным отрядам работать.

В Ачинском уезде для понуждения населения к разверсткам дано два батальона войск. Требуется еще два батальона для Красноярского и Минусинского уездов. Особенным упорством отличается население близ гор. Красноярска, избалованное меной и высокими ценами на продукты, которыми ведется широкая спекуляция.

Переходя [к] конкретной обрисовке настроения в уезде, можно составить следующую картину политического состояния Красноярского уезда. Очень плохое настроение в Мининской, Шилинской и Шерчульской [волостях], плохое – в волостях Зелеевской, Покровской, Шалинской, Межевской, Погорельской и Сухобузимской. В остальных волостях сравнительно спокойно.

Приказ о мобилизации сильно повысил напряженность в политической атмосфере. Были случаи дезертирства целыми селами.

Ачинский уезд.

Население города сообразно классовым особенностям относится к власти различно. Пролетарские и полупролетарские массы стоят всецело на стороне советской власти, полубуржуазные круги и кулацкие элементы настроены явно враждебно. Однако в самом городе открытых недоразумений и неисполнения декретов власти не наблюдалось. В уезде предком ведет так же свою работу, как и в Красноярске: в Даурской, Балахтинской и Тюльковской волостях агенты продорганов ведут антисоветскую пропаганду и занимаются спекуляцией.

Плохое настроение проявилось в следующих волостях: Корниловской, Тюльковской, Жуковской и Мало-Имьшенской. Спокойно настроены Петровская, Алтатская, Никольская, Курбатовская, Подсоленская и Чернореченская волости. В районе Кизытской волости бродят шайки и грабят крестьян. В Жуковской волости курят самогонку. Общее впечатление по уезду довольно благоприятное – население, за небольшим исключением, тяготеет в сторону соввласти.

Канский уезд.

Настроение уезда очень неустойчивое и колеблется в зависимости от общего положения дел. Недостаток предметов первой необходимости особенно сильно отзывается на настроении крестьян. Контрреволюционная агитация кулаков взвинчивает и без того напряженное состояние в деревнях. Отпуск мануфактуры в волости, выполнившие разверстку, вызвал неудовольствие соседних деревень. Определенно хорошо настроены две волости: Тасеевская и Шеломовская.

Среднее настроение в волостях Суховской, Ношинской, Курайской, Рождественской и Долго-Мостовской. Особенно плохое настроение в волостях Агинской, Ирбейской и Уярской, где раньше были колчаковские дружины.

Население, испорченное спекуляцией, просит свободной торговли, недовольно разверстками, трудовой повинностью, словом, хотело

бы жить по-старому. Многие из жителей этих волостей привлечены к ответственности за участие в карательных отрядах Колчака. Поэтому черное настроение вполне понятно. В Уярской волости срывались плакаты, разрушена трибуна и сожжена кузница кредитного союза. В южной части уезда ликвидируются небольшие остатки белых банд. Разверстка проведена сравнительно спокойно. В самом городе все спокойно, но буржуазия и кулачество настроены скверно...

Общее впечатление по губернии.

Число шаек белогвардейцев значительно уменьшилась и их активность за отчетный период заметно понизилась. Разверстки вызывают неудовольствие по всей губернии, но применять вооруженную силу для их проведения почти нигде не приходилось. В данный момент происходит ряд беспартийных конференций крестьян для проведения второй разверстки. Приказ о мобилизации вызвал в Красноярском уезде вспышку неудовольствия, и указатель политического настроения резко упал в сторону открытого неповиновения. Приняты срочные меры к восстановлению нарушенного равновесия.

Окраины губернии по-старому живут оторванными от центра, почти не контролируются, погружены в политическую спячку и никем не побуждаются к активной деятельности...»¹.

В условиях резкого обострения отношений между властью и крестьянством из-за продразверстки большевики начали проводить еще одно болезненное для крестьянства мероприятие. Исследователи пишут: «Еще один удар по взаимоотношениям власти и крестьянства нанесла объявленная Сибревкомом и руководством Енисейской губернии 21 и 30 сентября 1920 г. одновременная мобилизация в армию призывников 1899–1900 гг. рождения и бывших унтер-офицеров»².

23 октября 1920 г. на пленарном заседании Губернского комитета РКП(б) выступал председатель Енисейского губисполкома Советов И.А. Завадский. Он отметил, что «в связи с последними мобилизациями и нажимом на разверстку мы имеем в губернии целый ряд вспышек, в результате которых сформированы в некоторых местах довольно значительные банды. Спущен в Ачинске под откос поезд № 4... подкладкой к этим вспышкам, кроме разверстки, явля-

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 448–449.

² Шекшеев А.П. Сопротивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 77.

ется отчасти партизанский дух. Крестьяне знают, что они – сила, и поэтому без принуждения, конечно, не будут выполнять предъявляемые к ним требования»¹.

Сравнивая сибирские условия с российскими, И.А. Завадский указывал на отсутствие в нашем регионе достаточного количества пролетариата: *«...Партизанское население вооруженное, хотя и советски настроенное, дает нам возможность опасаться, что в один не совсем прекрасный день это оружие будет обращено против советской власти... Надо принять во внимание, что мы крестьянству ничего не даем, а берем очень много (целый ряд мобилизаций, гужевая повинность, трудовая мобилизация)... Все это заставляет думать, что вспышки будут. Но ввиду разгрома политических центров мелкобуржуазных партий в этих восстаниях политическое руководство будет отсутствовать. Восстания, имевшие место в других частях Сибири, подтверждают это предположение...»².*

Подводя итоги имеющимся в губернии экономическим ресурсам, И.А. Завадский сказал, что *«ни мануфактуру, ни других товаров мы дать крестьянству не можем. Несмотря на существующее следствие этого оппозиционное настроение, крестьяне очень сдержанно относятся ко всякому вооруженному выступлению...»³.* По мнению И.А. Завадского, *«такие вспышки вполне нормальны»*, но у советской власти достаточно сил, чтобы с ними справиться.

30 октября 1920 г. Ачинское Упродсовещание получило из Красноярска от председателя Губпродсовещания телеграмму за № 1250 *«О критическом состоянии г. Красноярска в отношении продовольствия и фуража, и категорического приказа немедленной отправки в г. Красноярск 30000 пудов хлебофуража и 10000 прессованного сена»*.

Во исполнение полученного распоряжения 1 ноября на заседании Ачинского Упродсовещания было принято решение:

«1) Принимая во внимание катастрофическое положение с хлебофуражом г. Красноярска и категорический приказ Губпродсовещания – о немедленной присылке продроза:

а) поручить тов. Рудакову [председатель Ачинского Упродсовещания] немедленно, в боевом порядке дать боевые наряды по выполнению разверстки следующим волостям:

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 450.

² Там же.

³ Там же.

- Б-Улуйской – 10000 пудов;
- Покровской – 10000 пудов;
- М-Улуйской – 5000 пудов;
- Петровской – 5000 пудов;
- Ново-Новоселовской – 5000 пудов;
- Назаровской – 5000 пудов;
- Алтатской – 5000 пудов;
- Павловской – 5000 пудов.

б) Разверстку провести немедленно под ответственность председателей Волостных и Сельских Исполкомов, и привлечении виновных к ответственности вплоть до расстрела.

в) Затребовать в порядке боевого приказа от Управления Минусинской дороги на разъезд М.Улуй к 5 ноября с/г. 2 вагона и к 7 ноября 3 вагона.

г) Поручить командиру 374 батальона ВОХР тов. Лебедеву произвести вооруженную демонстрацию по розыску и изъятию хлеба из деревень Мазули и Карловки»¹.

Кроме того, на совещании были заслушаны доклады тов. Касьянова и Лукьянчикова о произведенных ими работах по разверстке в селах Назаровском и Сerezском. В документе говорится:

«Ввиду того, что в с. Сerezе, согласно доклада, имеются... контр-революционные элементы, мешающие выполнению разверстки, предложить Политбюро изъять означенных лиц. Тов. Лукьянчикову и Касьянову телеграфно подтвердить действовать решительно и неукоснительно на основании данных им мандатов»².

Для реализации своей политики и изъятия хлеба у крестьян большевики направили в сибирские села специальные вооруженные отряды, набранные в основном из числа горожан. В воспоминаниях коммуниста Т.В. Лещенко, родившегося и работавшего в алтайском селе, говорилось: *«...для проведения разверстки присылались люди... без практики и знания крестьянской жизни, а потому крестьянство озлобилось до крайности и стало контром против Соввласти...»³.* Говоря о методах работы продотрядов, коммунист Т.В. Левченко пи-

¹ МБУК «МВЦ» г. Назарово. Кп. 2615. П. 424.

² Там же.

³ Белоусова Н.Ю. Политика советского государства как причина возникновения народно-повстанческого движения на территории Алтайской губернии в 1920–1922 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 39.

сал: «...ведь доходило до того, что в сибирскую зиму выгоняли с изб все семейство, обливали холодной водой, сажали в холодные амбары, а ревтрибунал тем временем конфисковал хлеб»¹.

Осенью 1920 г. по всей Сибири началось вооруженное сопротивление отрядам, направленным на изъятие хлеба у крестьян. Иркутский летописец записал: «1 ноября состоялись похороны убитых в д. Мостовке красноармейцев-коммунистов, посланных на разверстку, – Брагина и Савинкова»².

Показателем крайне напряженной ситуации во взаимоотношениях между крестьянством и властью в Енисейской губернии была публикация 2 ноября 1920 г. в газете «Красноярский рабочий» воззвания «Населению Красноярского уезда от Губернского Продовольственного Совещания». В документе говорилось: «Работа по разверсткам хлеба... затянулась... Товарищи крестьяне повторяем – положение в Красноярском гарнизоне катастрофическое, без малейшей задержки. Хлеб, овес, сено везите в Красноярск на названные пункты. Малейшее промедление вынудит Губпродсовещание принять самые суровые меры при помощи вооруженной силы. Всем находящимся в селах сторонникам Советской власти предлагается широко оповестить о настоящем приказе и всемерно разоблачать кулаков, уклонявшихся и уклоняющихся от выполнения продразверсток»³.

Таким образом, документом за подписью руководителей советской власти в Красноярске местному крестьянству был объявлен ультиматум.

¹ Белоусова Н.Ю. Политика советского государства как причина возникновения народно-повстанческого движения на территории Алтайской губернии в 1920–1922 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. С. 39.

² Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и прим. Н.В. Куликаускене. Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. С. 422.

³ Красноярский рабочий. 1920. 2 ноября.

Глава II

Восстание в с. Серезж

2.1. Версии начала восстания

В начале ноября 1920 г. в Серезжской волости началось восстание. В документах отражено несколько версий произошедшего. До наших дней дошли видения не всех участников драмы, разыгравшейся в селе Серезж осенью 1920 г. И если со стороны советской власти сохранилось (что вполне естественно) несколько вариантов развития событий, то изложение тех же фактов с противоположной стороны до нас не дошло, ибо все руководители крестьянского восстания скрылись в неизвестном направлении. Несомненно только одно: обе стороны действовали решительно и неукоснительно.

Доклад в Ачинском уездном парткомитете

Первая версия представлена в докладе т. Штранфельда, сделанном 2 ноября 1920 г. на экстренном заседании Уездного партийного комитета РКП(б):

«...31 октября 1920 г. в Подсосенской волости прошла белогвардейская банда... Самые кулацкие деревни и волости Серезжская, Ерлыковская отказались проводить разверстку говоря, что мы бедняков сами хлебом снабдим, а разверстку выполнять не будем, если хотите, то приходите и сами берите разверстку. В с. Серезж убит инструктор Горский, посланный для партийной работы и проведения разверстки. В дер. Серезуль [так в тексте, скорее всего, ошибка – с. Серезж] форменное восстание, расставлены посты из деревни никого не выпускают и впускают.

Мобилизованные из указанных волостей... и унтер-офицеры вернулись, заявив, что они никуда не пойдут...

Сейчас надо установить два факта:

– крестьяне больше не поддаются агитации, не желают выполнять разверстку, заявляя совершенно открыто об этом;

– мобилизованные возвращаются и не подчиняются приказу.

Перед Ачинским уездом стоит боевая задача: дать Красноярску до 7 ноября 35 тыс. пудов хлеба, и нам нужно взять этот хлеб во что бы то ни стало.

Необходимо показать крестьянину, что Советская власть может не только разьяснять, агитировать и убеждать, но очень сильна и крепка, и если добровольно не отдадут, то берет силой. Хлеб нужно выкачать и мы сумеем выкачать...»¹.

В результате совещания было принято решение: приступить к изъятию хлеба в трех волостях, для чего послать смешанный вооруженный отряд численностью в 100 человек (30 коммунистов и 70 человек из войск внутренней охраны (ВОХР) и караульной роты). Командиром сводного отряда назначили Чугуйнова, а отряду предписали выступить из г. Ачинска 3 ноября в 12 часов.

Воспоминания А.И. Касьянова

Другая версия представлена в воспоминаниях уполномоченного по проведению государственной разверстки по Ачинскому уезду А.И. Касьянова. Накануне он со своим коммунистическим отрядом в 40 человек находился в селе Еловка, где проводил борьбу с самогонварением, а заодно и изымал хлеб у населения по продразверстке. По возвращении в Назарово А.И. Касьянов узнает, что «в с. Серезе убит т. Горский – секретный уполномоченный Ачинского уревкома... Это убийство произошло так. 30 сентября² Подсосенская милиция задержала двух дезертиров из армии, в том числе некоего Перчикова, их сопровождал милиционер в с. Назарово. Но, отойдя от с. Серезе 500 метров, эти дезертиры разоружили сопровождавшего милиционера, взяли у него оружие, теплые вещи и скрылись в лесу. Милиционер пришел в село и доложил председателю волревкома Медведеву о бегстве арестованных. В это время здесь был тов.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 4. Л. 47.

² Далее по тексту воспоминаний автор путает даты. Убийство Л.П. Горского произошло в ноябре 1920 г., как и последовавшее вслед за этим крестьянское восстание.

Горский. Он сразу попросил верховую лошадь и поехал искать преступников, и был убит...»¹.

Аверьян Касьянов с помощником начальника милиции Казанцевым выезжает к месту совершения убийства, к ним присоединяется Александр Дубский. Автор воспоминаний утверждает: *«Мною сразу мысль Дубского была разгадана и цель его приезда. Я сразу выхватил наган и скомандовал Дубскому ехать впереди меня, иначе он будет мною пристрелен. Приезд Дубского для меня был ясен. Ему нужно было расправиться с нами, если не с обоими, то с любым из нас, потому что убийство то им было совершено...»².*

Так был арестован Александр Дубский и сдан под стражу начальнику милиции тов. Липатникову. В доме Дубского был проведен обыск, в результате которого были изъяты оружие и боеприпасы. Однако Александр Дубский из-под ареста сбежал. Как говорится в воспоминаниях: *«...сбежал в банду капитана Базаркина, которая в то время пряталась по заимкам кулаков в окрестностях сел Серезе, Подсосное, Пеньки... С того же дня перед вечером, когда сбежал Дубской, к Серезскому волревкому подъехала команда верховых, вооруженных винтовками, 12 человек, которые направлялись в с. Назарово к начальнику милиции Липатникову. Когда я им объявил, что Липатников здесь в Серезе, тогда один из них вытащил лист бумаги и подал мне... Это был председатель партячейки деревни Добрая [Дружинец]. Подносимый лист бумаги оказался протоколом конспиративного собрания контрреволюционного кулацкого восстания в с. Серезе... Когда мною совместно с тов. Липатниковым был прочитан протокол конспиративного собрания бандитов, нам стало ясно, что контрреволюционная организация довольно сильна, потому что за недисциплинированность своих членов исключали из рядов организации, также были установлены сроки восстания. День восстания был назначен с 3 на 4 октября 1920 г. ...»³.*

Прибывший отряд коммунистов перешел под командование А.И. Касьянова. В тот же день, как утверждает автор воспоминаний, 2 октября [правильно: ноября] в с. Подсосенское прибыло три подводы с кулами для изъятия хлеба по продразверстке в сопровождении шести красноармейцев. Вечером того же дня Аверьян Касьянов проводит обыски по адресам указанных [якобы] в протоколе контррево-

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». Инв. № 1377 (А.И. Касьянов).

² Там же.

³ Там же.

люционного восстания. Обыски и аресты продолжались до двух часов ночи. Шесть человек были арестованы, троим удалось скрыться. В воспоминаниях говорится: *«Ночью были выставлены сторожевые посты и назначен конный разъезд для связи с постами... В эту октябрьскую темную ночь кое-где лаяли собаки, пели первые петухи, напоминали о том, что здесь, в Серееже, готовят кулаки восстание против советской власти...»*¹.

Утром отряд Касьянова намеревался выехать в дер. Ярлыково для поиска дезертиров, уклоняющихся от призыва в Красную Армию, однако их намерения были сорваны начавшимся крестьянским восстанием. Далее: *«...мне лично нужно было выйти в ограду волревкома по своим надобностям, но только я успел спуститься с крыльца на одну ступеньку, раздался выстрел, и пуля просвистела над моей головой. Я сначала этому не придавал значения, и продолжал спускаться. Но когда последовало еще два выстрела, свист пуль, я понял, что стреляли по мне...»*². Но это не испугало бравого разведчика, он поднял свой отряд и дал команду рассыпаться цепью. Дружным огнем коммунисты встретили отряд капитана Базаркина. Ночью восемь человек из состава прибывших коммунистов, имевшие родственников в селе Серееж, покинули расположение отряда, они были разоружены крестьянами, а часть из них и вовсе перешла на сторону восставших. В наличии у А.И. Касьянова было 25 бойцов, силы же восставших он оценивал в 120 человек. В воспоминаниях говорится: *«Следует учесть, что банда имела в личном составе к началу восстания большинство унтер-офицеров и офицеров, бежавших из армии. Поэтому нам было очень трудно держаться, обстановка осложнялась тем, что после двухчасового боя оставалось очень мало патронов...»*³.

Аверьян Иванович стал лично проверять у каждого бойца наличие патронов. Когда же он дошел до Пермьтской улицы, то увидел идущего навстречу человека в серой солдатской шинели с винтовкой. На вопрос «Покажи пропуск!» тот ответил, что он свой. А.И. Касьянов пошел к нему навстречу, однако, когда до незнакомца оставалось около четырех метров, последний вскинул винтовку наизготовку. И далее: *«...вот тут передо мной встал вопрос: жить или умереть. Я вынужден был сделать такой прыжок и правой*

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». Инв. № 1377 (А.И. Касьянов).

² Там же.

³ Там же.

рукой наотмашь ударил по винтовке врага. Ударил с такой силой, что вышибленная винтовка из рук врага с середины улицы ударилась в заплот...»¹.

Подоспевший милиционер из села Подсосенского опознал в нападавшем дезертира, бывшего унтер-офицера Перчикова, бежавшего на днях из-под стражи. *«Тогда Перчиков поднимает руки вверх и говорит: “Эс-эр помирает храбро!” На это я смог только ответить: “Собаке собачья смерть!”...»².* Перчиков был застрелен. Аверьян Иванович был уверен, что лишил жизни эсера, значит, врага советской власти.

В связи с отсутствием достаточного количества боеприпасов Касьянов принимает решение организованно отступить из села. Для этого он разбивает свой отряд на две части: первая, во главе с А. Касьяновым, отступает, а вторая, под руководством М. Догова, прикрывает отход. По выходе из села отряд пополнился коммунистами, которые стояли ночью на постах. Восставшие пытались преследовать уходящий отряд, но коммунисты «в боевом порядке» отступили в с. Назарово. По прибытии в Назарово А.И. Касьянов доложил о положении дел в селе Серез председателю Ачинского уездного ревкома тов. Гуровичу. В воспоминаниях говорится, что в ночь с 3 на 4 октября [правильно: ноября] из Ачинска прибыл вооруженный отряд под командованием уездного военного комиссара тов. Сискне и уполномоченного УЧК тов. Штранфельда в количестве 90 человек. Утром этот отряд выступил на село Серез; в воспоминаниях утверждается: *«Мне было предложено остаться в резерве со своим отрядом. Тов. Сискне мне заявил, что он один со своим отрядом управится с бандитами...»³.*

Однако на штурм села вновь прибывший отряд не пошел. За ночь вокруг села Серез были вырублены все деревья и вырыты окопы. Количество обороняющихся было оценено в 1500 человек. На следующую ночь за счет прибытия отряда Чугунова в количестве 105 штыков и Шуплякова в количестве 22 человек с двумя пулеметами «Максим» и одним ручным пулеметом силы сводного коммунистического отряда были доведены до 285 штыков.

К 14 часам сводный отряд расположился у села Серез. Однако восставшие и не думали сдаваться. Более того, когда коммунистиче-

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». Инв. № 1377 (А.И. Касьянов).

² Там же.

³ Там же.

ский отряд предпринял наступление, ему в тыл ворвался конный отряд во главе с Александром Дубским и вывел из строя два пулемета нападавших. Атака захлебнулась, коммунистический отряд вновь не взял Серез.

К вечеру из Красноярска прибыли регулярные части Красной Армии с тремя орудиями. Было принято решение в темное время суток село не атаковать, коммунистический отряд и красноармейцы вернулись в Назарово. И только на следующий день после обстрела села из трехдюймового орудия Серез был взят штурмом к 17 часам. Однако часть повстанцев вырвалась из окружения. Преследованием поверженного врага занялись коммунистические отряды. Под селом Когунек произошел жестокий бой, восставшие были разбиты. Адъютант капитана Базаркина был взят в плен, но самому Базаркину с остатками отряда (до 200 человек) удалось уйти в Хакасию. В воспоминаниях А.И. Касьянова утверждается: «*После последнего боя под Когунеком часть бандитов разбежалась, остались мелкие бандитские группы: братья Голошевы, уроженцы деревни Тойлон Курбатовской волости в количестве 25 человек; банда под командованием Бастрыгина до 50 человек...*»¹.

2.2. Документы 5-й Армии

ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 1 ПО СОВЕТСКИМ ОТРЯДАМ АЧИНСКОГО УЕЗДА

«г. Ачинск

3 ноября 1920 г.

1. По имеющимся у меня сведениям, вспыхнули восстания в волостях Серезской, Подсосенской и дер. Добрая Назаровской волости. Отряд, высланный районной милицией в количестве 100 штыков, вчера днем разбит и отступает на село Назаровское под давлением восставших.

2. Согласно объединенного совещания от 3/XI.1920 г. общее руководство ликвидацией восставших волостей поручено мне. Мною сейчас высылается отряд под командой комбата-119 тов. Акулова, которого на месте назначаю старшим руководителем, а посему при-

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». Инв. № 1377 (А.И. Касьянов).

казываю сводному отряду приказанию, отдаваемые тов. Акуловым, исполнять беспрекословно.

3. Колбату-119 тов. Акулову приказываю с отрядом, состоящим из [курсантов учебной] школы – 216 штыков, из резервов 119-го батальона – 95 штыков, 118-го батальона – 70 штыков при бронепоезде “Красный сибиряк” и при 8 пулеметах, отправиться на ст. Ададым, где после выгрузки следовать на дер. Назаровскую, что в двух верстах на северо-восток от ст. Ададым, где и принять под свое командование сводный отряд тов. Сиксне, получив от последней все сведения о противнике.

Проверив и осветив всю местность восставших волостей широким разведкой, приступить к ликвидации восстания...

Командир 31 бригады войск обороны ж.д. Ананьев
Военный комиссар Макаров»¹.

ИЗ ОПЕРАТИВНОЙ СВОДКИ ШТАБА 31-Й ОТДЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-Й АРМИИ

«Б.м.

4 ноября 1920 г.

По дополнительным донесениям т. Акулова, противник занимает деревни Б[ольшой] и М[алый] Серезж (что восточнее ст. Ададым 15 в[ерст]). Численность противника – до трехсот человек, вооружены берданами и бомбами. Деревни Б[ольшой] и М[алый] Серезж обнесены окопами. Окоп от окопа – 30–20 шагов. В 13 часов 4 ноября при занятии отрядом милиции д. Б[ольшой] Серезж отряд был встречен оружейным огнем, причем стреляли и бросали бомбы из домов. В результате отряд потеряв около 15 человек ранеными (число убитых неизвестно), отступил. Отряд т. Акулова в 13 час. соединился с отрядом милиции и коммунистов и находится в 5 верстах западнее Б[ольшого] Серезжа.

114-й батальон прибыл в 9 часов в составе 450 штыков, двух пулеметов Кольта и восьми Шоша, имея на себе [по] 240 патронов каждый стрелок. Не имея сведений о противнике до 15 часов, батальон использован был для демонстрации в г. Ачинске. По получении

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шнишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 461–462.

определенных сведений в 15 час. б[атальо]н в 18 час. отправлен в распоряжение Акулова. Последнему отдано приказание использовать б[атальо]н для отрезывания путей отступления противника, для его окружения и уничтожения. Разрешено, с согласия командира бронепоезда, снять и использовать одно орудие.

*Комбриг Ананьев*¹.

**ОПЕРАТИВНЫЙ ПРИКАЗ № 2 ПО СВОДНЫМ ОТРЯДАМ
31-Й ОТДЕЛЬНОЙ БРИГАДЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-Й АРМИИ**

«г. Ачинск

4 ноября 1920 г.

1. По донесению начальника боевого отряда тов. Акулова в 13 часов московского времени 4 ноября противником занята дер. Б[ольшой] Серезж силою до 300 человек, вооруженных берданками и бомбами. Отряд милиции, высланный на дер. Б[ольшой] Серезж, был встречен ружейным огнем противника [и], потеряв 15 ч[еловек] ранеными, отступил.

2. Прибывший в мое распоряжение 114-й батальон в составе 450 штыков при двух пулеметах Кольта и восьми Шоша передан в распоряжение тов. Акулова.

3. Помкомбату 114-го батальона приказываю с батальоном немедленно отправиться на станцию Ададым, где высадиться и поступить в распоряжение тов. Акулова.

4. Тов. Акулову приказываю, ввиду достаточных сил для любого удара, 114-й батальон использовать для окружения и уничтожения противника.

5. Завтра, 5 ноября, с 5 часов утра Ястребовская, Серезжская, Назаровская, [Под]-сосенская и Медведская волости объявляются на военном положении, а посему при подавлении настоящего восстания в нужный момент приказываю не останавливаться ни перед какими мерами.

*Командир бригады Ананьев
Военный комиссар Макаров*².

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 462.

² Там же. С. 463.

ДОКЛАД КОМАНДИРА 31-Й ОТДЕЛЬНОЙ СТРЕЛКОВОЙ
БРИГАДЫ ВОЙСК ОБОРОНЫ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ
П. АНАНЬЕВА НАЧАЛЬНИКУ ВОЙСК ОБОРОНЫ
ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ 5-й АРМИИ

«г. Ачинск

20 ноября 1920 г.

Сведения о противнике, его силах и целях

Население села Б[ольшой] Серезж на почве продрозверстки организовало убийство продовольственных агентов и одного из них – тов. Горского – убили. Это послужило сигналом к общему восстанию Б[ольшого] и М[алого] Серезжа, созваны были крестьяне окружающих деревень: Ярлыково, Доброе и др. Пришел отряд бандитов из села Подсосенское. Восстание на почве разверстки при помощи агитации левых эсеров приняло окраску политической тенденции – на собрании был выкинут лозунг: «За Учредительное собрание и батюшку царя». Организовано было до 100 человек конных и 300–400 пеших; пешие были разбиты на взводы и роты. Была объявлена своего рода диктатура – кто не за нас, тот против нас, – и не желавших брать оружие в руки заставляли это делать силой. Начальники-руководители были из левых эсеров. Таким путем число бандитов достигло до 300 человек, вооруженных винтовками; остальные 300–400 человек были привлечены как рабочая сила по устройству окопов и расчистке [сектора] обстрела от березняка на юго-западной стороне окраины дер[евни]. На время боя, в случае неуспеха, эти люди обязаны были вооружиться топорами, вилами, ломами, причем из этих же людей пополняли убыль вооруженного отряда бандитов. Цель повстанцев – не допустить проведения разверстки, захватить село Назаровское, не пропустить по жел[езной] дор[оге] мобилизованных унтер-офицеров, следовавших по призыву из Минусинского уезда, и, отрезав юг, поднять восстание во всем уезде против существующей власти и коммунистов.

Обстановка

Села Б[ольшой] и М[алый] Серезж стоят на нагорном берегу р. Чулым при впадении в нее р. Серезж, которая отделяет Б[ольшой] Серезж от Малого. Первое село состоит из трехсот дворов, второе – из двухсот. Села Б[ольшой] и М[алый] Серезже запада и юга окружены молодым березняком вышиною около 4 аршин и порослью, которая местами подходит к самой дер[евне].

С востока к селу подходит возвышенность, с севера – река Чулым и открытая местность. Версты за две от дер[евни], за Чулымом начинается тайга. Вся деревня окружена окопами; с запада, где идет проселочная дорога от Назарова, окопы возведены в два ряда. Окопы с колена, на 4 и 12 человек; есть одиночные; между окопами промежутки в 20–30 шагов и тянутся на протяжении 2–3 верст; устроены с таким расчетом, чтобы можно было обстреливать все мертвые пространства и важные подступы перекрестным огнем. С юго-западной стороны березняк и поросль срублены для увеличения площади обстрела и уничтожения подступа к окопам. Колокольня местного храма была приспособлена для наблюдения и стрельбы с нее, для чего низ амбразур (окон) заложен был чугуными плитами.

Переоначальные мероприятия к ликвидации восстания

К вечеру 2 ноября было получено известие о начавшемся восстании в с. Б[ольшой] Серезе, и того же 2 ноября в 14 часов московского [времени] экстренно был брошен на подавление восстания отряд местного Ачинского гарнизона в числе 120 человек под командой Ачинского уоенрука тов. Сиксне. В резерве 31-й бригады была школа младшего комсостава 35-й бригады, но она в это время производила облавы [в] дер. Айдашки.

Наступление 3 ноября с целью разведывания сил противника

3 ноября, по прибытии на место, после произведенной военруком разведки с тремя конными, он повел наступление на село Б[ольшой] Серезе с 60 стрелками; с юго-западной стороны и левее был брошен отряд коммунистов и войск ВНУС в количестве 60 штыков. При появлении наступающей цепи военрука Сиксне, на опушке березняка и расположившейся на бугорке в расстоянии 300–400 шагов от окопов противника, последний встретил [ее] сильным оружейным огнем. И цепь принуждена была отойти за бугор. Вторая группа в 60 человек под командой комиссара 374-го батальона тов. Чугунова [Я.С.] продолжала наступление и почти подошла вплотную к неприятельским окопам, но в это время от высланных на фланги дозоров было донесено военруку Сиксне, что бандиты выслали в обход 30 человек пехоты против правого фланга и лесом заходят в тыл. На обоз, следовавший за отрядом, сделали налет 20 конных бандитов, и последний отступил вместе с прикрытием. Эти сведения молнией передались по цепи, и цепь бросилась бежать.

Из доклада военрука видно, что им угрожала опасность справа и слева и удар кавалерии с тыла, и он этим объясняет свой отход в исходное положение, и что благодаря его удачному маневрированию отряд в этом бою не понес никаких потерь.

После неудачного наступления отряд был отведен в село Назаровское на ночлег.

Второе наступление и штыковой бой 4 ноября

3 ноября вечером в село Назарово прибыл дополнительный отряд в 70 штыков при одном пулемете Кольта, состоящий из красноармейцев и коммунистов города Ачинска. По прибытии этого отряда число штыков у тов. Сиксне достигло до 190 человек при одном пулемете. С этими силами военрук Сиксне решил наступать с двух сторон – с запада и северо-запада, чтобы не дать белой банде уйти в тайгу. И с этой целью 4 ноября тов. Сиксне было приказано помкомбату-374 тов. Щуплякову руководить северной группой, выставив заставу с пулеметом на левом фланге для обеспечения пресечения пути отступления противника в тайгу. Восточной группой в 60 человек принял руководство сам тов. Сиксне. Коммунистам (60 человек) приказано было выставить заставу у кожевенного завода (см. кроки) и не пропускать белых в северо-восточном направлении, держать связь с северной и западной группами. Северная группа приняла боевой порядок и повела наступление, но неэнергично. Пулемет поддержки своим огнем не оказал за порчей, и северная группа отступила к исходному положению, потеряв убитыми и ранеными 10 человек.

Лобовая атака

В 13 часов местного [времени], объединив все группы в одно целое, была произведена лобовая атака с юго-западной стороны села. Быстрым решительным натиском, невзирая на убийственный огонь, цепь достигла окопов, выбила противника штыковым ударом из окопов и заняла часть села. Тут левый фланг цепи перемешался с противником; однообразие одежды коммунистов с противником вызвало замешательство с обеих сторон, и противник и красноармейцы кололи и стреляли, неуверенные, кого они бьют – своих или противника. Дальнейшему продвижению наших, выбитию из села и преследованию врага мешали высокие плетеные заплоты между дворами. Кроме того, левый фланг со стороны хлебного магазина и с тыла прорвал неприятельский разъезд силою в 20 сабель и проскочил в село, занятое правым флангом цепи. Ворвавшуюся цепь расстреливали из окон,

с крыши домов, забрасывали бомбами (ручными гранатами). Прорыв конницы противника, усилив замешательство наших, задержал наступление левого фланга и ободрил дух повстанцев.

Потери в бою 4 ноября

После 20–30-минутного штыкового боя за обладание селом, не имея поддержки, наш сводный отряд отступил, потеряв убитыми 23 человека и ранеными 20 человек. Всего потери за эти два наступления – 53 человека убитыми и ранеными.

Причины неудачи штыковой атаки 4 ноября

Во время этого боя ярко обрисовалась несплоченность частей, отсутствие единства действий и дисциплины. Комсостав оказался не на высоте, не умея руководить штыковой атакой и вести бой по правилам тактики, бой за местные укрепленные пункты и уличный бой; не удержали в руках людей, что и послужило причиной провала начавшегося было успеха. Попытка со стороны тов. Сиксне выравнять левый фланг и заставить его продвигаться не увенчалась успехом вследствие перемешивания с повстанцами.

Наш Ачинский отряд продолжал нести потери, левый фланг подвергся охвату противника, конный разъезд противника заехал с тылу и открыл стрельбу по нашему боевому порядку, правый фланг далеко зарвался в село.

Чтобы не дать уничтожить левый фланг и отрезать часть отряда, зарвавшегося [так в тексте] в село, тов. Сиксне приказал отступить на опушку березняка.

Вследствие недисциплинированности и отсутствия спайки людей цепь нельзя было задержать на указанной позиции. Красноармейцы кричат друг другу: «Цепь, стой!» – повторяя команду тов. Сиксне, а сами бегут от противника, отстреливаясь на ходу.

Бой продолжался более 3 часов. Потерпев поражение, отряд тов. Сиксне под давлением противника оставил село и остановился в 3 верстах.

Отряд [подкрепления], высланный из Ачинска, в составе школы младшего комсостава – 216 штыков при трех пулеметах и 2 авторужьях, резервной роты 119-го батальона – 95 штыков при одном пулемете и 3 авторужьях и резервной роты 118-го батальона – 70 штыков при 3 авторужьях под командой комбата 119-го батальона тов. Акулова. [Отряд был] выслан из Ачинска с заданием проинформировать глубокую разведку.

Совместные действия отряда Акулова с Ачинским отрядом

В 16 часов 4 [ноября] отряд тов. Акулова по дороге из Назарово в Серезж, не доходя 3 верст до Серезжа, столкнулся с отрядом Сиксне. Узнав от тов. Сиксне о происшедшем, задание, данное Акулову бригадой, само отпало. На основании имеющихся сведений о противнике и о местности тов. Акуловым совместно с Сиксне был выработан план общего наступления: была сформирована сводная рота, состоящая из 95 штыков 119-го батальона, 70 штыков 118-го батальона и остатков отряда тов. Сиксне при 2 пулеметах и 3 авторужьях под командой помкомроты 118-го батальона тов. Вахрушева. В задачу роты входило под прикрытием березняка, не доходящего до окопов шагов 50–60, подойти к противнику на возможно близкое расстояние и стремительным ударом опрокинуть его.

По левую сторону дороги должны были следовать 45 штыков школы младшего комсостава при 3 пулеметах под командой комвзвода Трофимова, в задачу которого входило выйти на опушку леса перед деревней (березняк кончался, не доходя до окопов местами шагов 300–400, и переходил [в] открытую площадку) и отвлечь внимание противника на себя, завязав перестрелку, давая этим возможность сводной роте как можно ближе подойти к противнику незамеченной.

В обеспечение правого фланга правой группе было придано отделение школы младшего комсостава под командой командира отделения; из оставшихся людей школы были выставлены заставы на более важных дорогах, а остальные люди – 80 штыков при 4 пулеметах под командой начальника школы Барышников – составляли резерв. Для связи сводной роте и взводу тов. Трофимова были приданы конные партизаны села Назаровского; связь между ротой и взводами была пешая, а с резервом – та и другая. Части все были подчинены комбату 119-го батальона тов. Акулову, который должен был руководить операцией.

Движение началось со сводной роты. Резерв двигался в версте от отряда. С места движение началось правильно, но в лесу все изменилось, видимо, не было опытных командиров: потеряли связь, левая группа запоздала, а правая, не дожидаясь подхода левой, вступила в бой.

Как только завязался бой, начальник школы завел резерв в березняк, положил его и на вызов заместителя Акулова – командира 1-й роты тов. Шанина – не являлся. [Последовал] сильный ружейный

огонь, обход противником правого фланга, громкие команды в окопах противника: «Первый взвод – направо, второй – налево, в атаку вперед! Ура!» «Ура» подхватили все сидящие в окопах, не выходя из них и ведя огонь по наступающим.

Все вышеперечисленное мгновенно внесло расстройство в наступающие ряды, шум, панику; части не выдержали и побежали.

С трудом, под угрозой расстрела удалось заставить прекратить бегство и отступить шагом. Все усилия остановить [отступавших] не увенчались успехом, так как из всего комсостава заместитель Акулова тов. Шанин встретил отходящих с цепями только комзвода и полкомзвода.

В тот момент, когда на правом фланге послышался шум, тов. Шанин получил записку от Акулова следующего содержания: «Меня срочно вызывает в Назарово к аппарату комбриг, Вы оставайтесь за меня. Приказываю Вам до наступления темноты взять деревню. Если же не удастся, то отойти до покотины и держаться во что бы то ни стало до утра, донеся мне; на подмогу будет выслан резерв 114-го батальона и орудие».

Привести в порядок и успокоить людей тов. Шанин хотел на перекрестке дорог, но школа стала требовать отправить отряд в Назаровское.

После третьего неудачного наступления сводный отряд был отведен от места боя за 18 верст в село Назаровское на ночлег.

4 ноября из Ново-Николаевска прибыл 114-й батальон и в 20 часов московского времени был отправлен к месту восстания по жел[езной] дор[оге] на станцию Ададым.

Бой 5 ноября. Наши силы к 5 ноября и поставленная комбригом-31 отряду задача.

С прибытием 114-го батальона сводный отряд имел: 114-го батальона 3 роты (430 штыков) при 2 пулеметах, 8 авторужьях Шоша и при 20 конных; школы [комсостава] 208 штыков при 3 пулеметах, 2 авторужьях и при 5 конных; 118-го батальона 95 штыков с 2 пулеметами и 3 авторужьями; 119-го батальона 35 штыков с одним пулеметом и с 3 авторужьями; ачинский отряд – 80 человек при одном пулемете и 2 авторужьях; снятое с бронепоезда, посланного на ст. Ададым для защиты полотна жел[езной] дор[оги] и с. Назаровское, одно 3-дюймовое орудие при 150 снарядах.

Всего – 848 штыков, одно орудие, 10 пулеметов, 18 авторужей и 25 конных.

Задача

Сводному отряду мною было приказано окружить и уничтожить противника. По карте (8 верст в дюйме) был указан комбату-114 план действий, полного окружения дер. Большой и Малый Серезж, с приказанием начальнику отряда тов. Акулову, что если обстановка не изменится, привести его полностью [в исполнение]; в противном случае – действовать в зависимости от обстановки. Было приказано с западной стороны [с] Б[ольшой] Серезж вести демонстративное наступление Ачинским отрядом при 2 пулеметах; одну роту держать в резерве на случай перехода противника грозить демонстрирующей части в контратаку; две роты послать в глубокий скрытный обход с юга и востока Б[ольшого] и М[алого] Серезжа; школе вести наступление с реки Чулым. Демонстрацию начать не ранее, как роты совершат заданный марш, займут исходное положение для принятия боевого порядка против указанных им начальником сводного отряда тов. Акуловым пункта атаки и, отвлекши внимание противника демонстративным наступлением с сильной стрельбой (Ачинского отряда), обходные группы без стрельбы начинают быстрое наступление, каждая к пункту атаки, и штыковым ударом [должны] уничтожить врага. Орудию поставлена была задача во время демонстрации огнем по селу заставить противника искать убежища от поражения тех из повстанцев, кто намеревался стрелять с крыши домов, из-за угла и окон домов. В случае прорыва противника за М[алый] Серезж к востоку преградить ему путь отступления заградительным огнем.

Исполнение

В 5 часов 5 ноября 1920 года 114-й батальон прибыл на станцию Ададым, где было снято с бронепоезда одно 3-дюймовое орудие.

Начатие боя

В 8 1/2 [часов] в с. Назаровском тов. Акулов почему-то передал командование сводным отрядом комбату-114 тов. Рыбкину, и последний походным порядком в 9 1/2 часов местного [времени] двинулся из Назаровского на село Серезж.

В 16 часов местного [времени] того же дня подошел к [с] Б[ольшой] Серезж на 3 версты от последнего, и здесь весь отряд разбит был на 4 группы:

1-я группа – 2- и 3-я роты под общим командованием полкомбата 114-го батальона тов. Берестова с задачей охватить правый

фланг противника и отрезать ему путь отступления через Малый Серезж;

2-я группа – школа 35-й бригады и отряда Ачинского военрука под командой начальника школы тов. Барышникова; этой группе поставлена была задача охватить левый фланг противника и лишить его возможности ускользнуть в тайгу;

3-я группа – 1 рота 114-го батальона, ей дана задача войти в огневую связь с противником и тем самым отвлечь внимание противника от флангов;

4-я группа – резерв 118- и 119-го батальонов, 130 штыков, составляла резервную роту в 1,5–2 верстах от окопов противника.

Из него было выделено прикрытие к орудиям, поставленному в 3 верстах от села.

В 16 1/2 часов 5 ноября в сильный снежный буран при 20 градусах мороза было приступлено к выполнению боевой задачи, причем была допущена ошибка: вместе с началом обхода (но это не был обход а, вернее, был охват) 3-я группа (1 рота 114-го батальона) завязала с противником перестрелку, не оправдываемую ничем, так как от противника была в расстоянии 2 верст, и, не выждав достаточного времени, перешла к демонстративному наступлению, и приказано артиллерии было открыть огонь по деревне.

В незнакомой и неудобной местности (болото и густая поросль), [в условиях] снежного бурана правофланговая группа задачу свою не смогла выполнить и охватила только правый фланг позиции, т.е. окопы противника. Когда только фронтальная (3-ья) группа – 1-ья рота 114-го батальона) и 1/2 второй группы (2-ья рота 114-го батальона) заняли село Б[ольшой] Серезж в 10 часов 5 ноября, тогда только 3-ья рота (второй группы) стала иметь возможность обойти М[алый] Серезж, чем отрезала дорогу бежавшим бандитам на дер. Ярлыково, сочувствовавшую и помогающую повстанцам сел Б[ольшой] и М[алый] Серезж.

Вторая левофланговая группа (школа [комсостава] и Ачинский отряд под командой тов. Барышникова) своей задачи совершенно не выполнила и обошла правый фланг противника только тогда, когда Б[ольшой] и М[алый] Серезж были совершенно очищены от бандитов и повстанцев.

Демонстрирующая часть, перешедшая в наступление, встречена была сильным ружейным огнем противника, и она главным образом пострадала. Упорство противника было сломлено, но отдельные защитники окопов не хотели сдаваться и стреляли в упор,

многие из крестьян бросались с топорами и вилами, и их приклады-вали на месте.

Наши потери

Потери в этом бою с нашей стороны – 4 убитыми и 8 ранеными. Малые потери с нашей стороны объясняются беспорядочным огнем противника, сильным снежным бураном и растерянностью противника, заметившего обход. Всего за четыре наступления потери выразились в 32 убитых и 52 раненых.

Потери противника и трофеи

Противник в бою 5 ноября потерял убитыми более 100 человек, а всего за 3, 4 и 5 ноября убито 150 и взято в плен 104 человека, причем некоторые из взятых в плен были ранены. Трофеи выразились в одном возе патронов, до 40 штук берданок, 11 русских 3-лин[ейных] и японских винтовок. Захвачен деревянный пулемет, сделанный повстанцами и дающий полную иллюзию пулеметной стрельбы.

Расход боевых припасов

Громадный расход патронов в бою 5 ноября (так, 114 бат[альоном] было вытучено 58 тысяч патронов, 118 и 119 батальоны в бою 4 ноября [израсходовали] 15 тысяч, школа [комсостава], несмотря на мое напоминание учесть расход патронов, не учла и сведения не доставила) является ярким показателем отсутствия дисциплины огня, необученности войск и ложного взгляда комсостава и красноармейцев, что сильной, хотя и беспорядочной стрельбой можно запугать противника. Комсостав заставляет пулеметы открывать огонь по одиночным людям или по зданиям, не будучи уверенным, что там есть противник, и большой массой. Забывается военная аксиома, что пулемет есть оружие ближнего действия и по целям большим. В данном же бою они сыграли роль трещоток. Кстати, большинство пулеметов, вследствие слабой подготовки пулеметчиков и отсутствия хорошего качества глицерина, отказались работать. С задержками пулемета, устраняемыми с грехом пополам в мирной обстановке, в бою пулеметчики совершенно не справляются. Орудие дало 31 выстрел – 7 гранат и 24 ирапнели. Разрушено 3 дома. Орудие если и не выполнило той задачи, которая ему поставлена была, – огнем своим преградить путь отступления противника, – то это получилось вследствие снежного бурана и отсутствия хорошего наблюдательного пункта. Во всяком случае, моральное воздействие оказало

на обе стороны громадное, наведя панику на противника и поднимая дух наших наступающих войск.

Наблюдение

Из хода операции видно, что наблюдение за полем боя и противником было слабое. Этот вид дополнения к боевому порядку как непрерывный составной элемент, ведущий к успеху всякого боя, почти отсутствовал.

Связь

С первой и второй обходящими группами была установлена связь от резерва при помощи полевых телефонов 114-го батальона; телефонисты, по заявлению комбата-114 тов. Рыбкина, были на высоте своего положения и следовали в бой с наступающими частями самоотверженно, но желаемых результатов телефонная связь не дала по причине испорченности аппаратов, изношенности кабеля и плохой погоды. Связь с селом Назарово у сводного отряда не была достаточно налажена, хотя имелось 25 человек конных. В крайнем случае, можно было наладить при помощи мобилизованных крестьянских подвод. Вследствие этого 31 бригада получала донесения по телеграфу редко и запоздалые, и руководящие указания от меня не достигали цели.

Охранение

Дозоры в обеспечение флангов боевого порядка высылались, но на близкое расстояние, сливаясь почти с цепью, а 4 ноября не были высланы вовсе, чем и объясняется обход противником нашего левого фланга.

Перевязочный пункт

Для оказания первоначальной помощи раненым и доставления их в тыл был организован перевязочный пункт, который был расположен в 3 верстах от дер. Серез на опушке леса, при дороге по пути к Назаровскому. Первоначальную помощь оказывал ерид врача 114-го батальона.

Преследование бежавшего противника

По получении донесения о взятии Б[ольшого] и М[алого] Сереза сводным отрядом 31-й бригады мною было приказано отряду следовать по пятам противника и, окружив в Подсосенском, уничтожить его.

Во исполнение этой задачи тов. Акуловым был послан отряд из двух рот 114-го батальона, причем одна следовала на Подсосенское по дороге через Сосновское и Селедково, другая – через Добрую и Тайлон. Одна рота послана была занять дер. Ярлыково.

В ночь с 5 на 6 ноября в 20 часов московского [времени] начальнику войск было передано сведение, полученное им от комбрига-68 ВНУС, что повстанцы и бандиты силою до 800 человек от Балахтона, что в 25 верстах от ст. Козульки, двигаясь к последней, остановились в 5 верстах от Козульки. На чем основаны были эти сведения, до сих пор не выяснено, но был получен приказ немедленно передать ликвидацию восстания в восставших волостях комбату 114-го батальона, а школу под командой тов. Акулова отправить кратчайшим путем от Сережа к Козульке. Тов. Акулов, получив распоряжение идти кратчайшим путем от Сережа к ст. Козулька, во главе со школой днем 6 [ноября] не отправился по указанному пути, а пошел на ст. Ададым походным порядком и, придя к вечеру 6-го на ст. Ададым, по телеграфу доложил мне, что дороги прямой нет, а есть дорога с большим огибом от Сережа на Ярлыково, Добрая, Красноярское, Глушково и т.д., и просил позволения отправиться по жел[езной] дор[оге]. Мною было доложено находящемуся [на станции] начальнику войск тов. Григорьеву, который разрешил школе отправиться по жел[езной] дор[оге].

По достижении школой ст. Черная Речка начвойск приказал задержать школу до распоряжения.

Резерв 118 и 119-го батальонов, прибывший вместе со школой на Ачинск-1, был задержан для охраны целостности железнодорожных сооружений ст. Ачинск и в обеспечение города от нападения бандитов.

В 14 часов 6 ноября было приказано начальником войск тов. Григорьевым 114-му батальону передать преследование банд Ачинскому отряду во главе с Сиксне, а 114-му батальону следовать на ст. Ачинск-1.

Это приказание, переданное мною через Назаровское, дошло комбату-114 в то время, когда уже роты 114-го батальона были на пути к Подсосенскому, и получили его по занятии села Подсосенского одной ротой без боя, так как противник по приближении роты, боя не принял, а отступил на Балахтон.

Срыв Сережской операции, благодаря ложным сведениям комбрига-68, дал возможность бандитам безнаказанно ускользнуть через ст. Козулька в Бирилюсинский район, откуда бандиты намерева-

лись прорваться в Енисейский уезд в район озер и соединиться с оперирующими там бандами. Но, наткнувшись на отряды Машковцева, [банда] вернулась обратно, напала на Балахтон с целью освобождения 150 арестованных повстанцев, где, потерпев поражение, ушла в Минусинский уезд и в настоящее время, преследуемая отрядом ВОХР [под командой] тов. Чугунова, почти вся разбита.

Заключение

Стремление тов. Акулова закончить операции как можно скорее, до наступления темноты, и невыполнение им поставленной мною задачи дали возможность части бандитов ускользнуть безнаказанно в село Подсосенское, и хотя восстание было пресечено, но часть главарей восстания и бандитов, предводительствуемых последними, перейдя в Подсосенскую волость, делала попытки поднять там восстание.

Крестьяне, имея в виду урок, данный повстанцам [сел] Б[ольшой] и М[алый] Серезж, отказались действовать заодно с бандитами и не примкнули к ним, а наоборот, часть их – из соседних деревень – разбежалась по домам.

В боях этих 3–5 ноября, как в зеркале, отразились все недочеты наших частей как боевой силы: необученность, недисциплинированность, отсутствие спайки и нормального взаимоотношения между начальниками и красноармейцами, неуверенность первых в боеспособности своих подчиненных и абсолютное недоверие, как к опытным руководителям боя, красноармейцев к своим начальникам. Незнание самых элементарных правил ведения боя многими начальниками и неумение разобраться в обстановке вызывает многие жертвы и ведет к неудаче. Во всем отряде из лиц комсостава не нашлось человека составить хотя сколько-нибудь приличные, правдоподобные кроки местности, где был бой. Командир 119-го батальона тов. Акулов представил кроки села Б[ольшой] Серезж и ближайшей окрестности, причем получилось у него так, что расстояние между двумя смежными селами Б[ольшой] и М[алый] Серезж больше, чем между [селами] Назарово и Б[ольшой] Серезж, отстоящим в 20 верстах от Назарова, и тут же обозначена ст. Ададым и железная дорога. В донесениях и докладах у всех начальствующих лиц заметна черта выставить себя героем и деятельным военачальником, а на деле [все они] теряют голову при малейшей неудаче и поддаются общей панике. Все же среди красноармейских масс были такие, которые своей стойкостью, беззаветной храбростью

и мужеством способствовали успеху боя, и о них я вхожу с ходатайством о предоставлении им боевой награды в пример прочим и в поощрение храбрости.

Сводный отряд 31-й бригады поражением, нанесенным повстанцам в селах Б[ольшой] и М[алый] Серезж, потушил начавшееся было восстание в 5 волостях, объявленных с 5 ноября на военном положении, и предупредил общее восстание всего Ачинского уезда.

Командир 31 отд. стр. бригады П. Ананьев

Военный комиссар Макаров»¹.

2.3. Картина, представленная следственной комиссией

Следственную комиссию о крестьянском восстании в селе Серезж Енисейской губернии возглавил военный следователь Военного революционного трибунала войск внутренней службы (ВНУС) Восточной Сибири. Комиссия, начав следствие 9 ноября 1920 г., уже к 27 ноября того же года предоставила Ревтрибуналу Заключительное постановление, в котором нарисовала следующую картину:

«Следственная комиссия... рассмотрев дело о вооруженном контр-революционном восстании в с. Серезж Ачинского уезда НАШЛА: что обстоятельства, сопровождавшие вооруженное контр-революционное восстание в с. Серезж... заключаются в следующем.

На фронте лилась кровь... Красные бойцы раздетые, разутые и часто голодные, мужественно сражались за правое дело рабочих и крестьян. Красное Знамя в руках героев двигалось все далее и далее...

Казалось бы, что каждый, кто не хочет быть братоубийцей, должен был бы напрячь все силы и дать возможность своим же братьям, отцам и детям честно умереть на своем посту в борьбе за лучшее будущее и отстоять завоевания революции.

Казалось бы, что каждый, кто не хочет быть слугой и наемником разжиревшего кулака или кутца, должен был бы отдать свою последнюю рубашку, свой последний кусок хлеба... Так должно было

¹ Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шншкин. Т. 1 (1919–1920). М.: Международный фонд «Демократия», 2000. С. 468–475.

бы быть и в действительности так и было. Но к позору тех, кто здесь сидит, не везде. Более того, местами было совершено позорное и возмутительное по своей жестокости и нелепости дело предательства своих же братьев, отцов и детей.

Вместе со всей Россией, готовящейся дать последний и решительный бой, и на долю села Серезж выпало почетное дело принять участие в защите своих святых прав... Селу Серезж нужно было дать кусок хлеба голодающим...

Кулаки-богатеи начинают шептаться, начинают изыскивать способы сохранить накопленное годами свое добро. Им жалко было дать кусок хлеба голодающему рабочему и красноармейцу. Их шепот разрастался, увлек за собой многих крестьян и особенно тех, кому дороги были шкурнические интересы.

Вот что происходило в с. Серезж в последних числах октября.

Противоправительственное настроение в с. Серезже уже становится настолько значительным и заметным, что правительственные агенты начали встречать оскорбительное и враждебное отношение со стороны Серезжских крестьян. В это время начинает организовываться тайное общество, поставившее себе целью оказывать вооруженное сопротивление Советской власти с лозунгами «долой коммуну». Происходят тайные собрания, правда, весьма немногочисленные, состоящие исключительно из будущих главарей и руководителей восстания. На сходах кулаки уже открыто начинают высказывать свое недовольство хлебной разверсткой...

И вот, при наличии такого настроения крестьян, приходит приказ о явке в г. Ачинск на призывной пункт унтер-офицеров и двух молодых годов. Призванные начинают волноваться...

Благодаря... действиям политрука тов. Горского, призванные решили идти в город, но уже с заранее обдуманной целью и надеждой, внушенной главарями, найти среди призванных из других волостей сочувствующих их контр-революционным намерениям...

Все призванные унтер-офицеры и молодые самовольно уходят из г. Ачинска и возвращаются обратно в с. Серезж. По дороге в с. Серезж вопрос об образовании контр-революционной банды уже был решен окончательно...

Вводится строгая дисциплина. Так, например, за отлучку без разрешения старшего, виновный в первый раз ставился от 6 до 12 караулов под винтовку, за отлучку во второй раз, виновный расстреливался. Организовав таким образом отряд, вооружив его за-

ранее заготовленным оружием, главари для удобства частично направляют отряд в село и размещают его в домах крестьян...

Наряду с этим уже в полной боевой готовности отрядом, в селе намечается и формируется другой отряд. Этот отряд, сформированный из авантюристов и сыновей богатых мужиков, снабженный спрятанным в сеновалах, конюшнях и подпольях оружием, проживал в селе вполне легально. Таким образом... была сформирована контрреволюционная банда в составе около 150 вооруженных... бандитов...

В это время в селе тайная организация начинает вести широкую агитацию и пропаганду... В деле имеется протокол первого собрания этой тайной организации.

Главным руководителем тайной организации был некий Милицин Андрей Трифонович, человек заметно выдвигавшийся из среды... интересовавшийся общественными и политическими событиями, и по своим взглядам принадлежавший к эссеровскому направлению... Принимая деятельное участие в культурно-просветительной работе, он был членом Серезжской комячейки... И вот под председательством этого Милицина состоялось первое собрание таинственной организации... В присутствии 14 человек... был поставлен вопрос о местной комячейке. Собрание, определенно решив уничтожить комячейку... постановило: членов ячейки – расстрелять... На собрании был выяснен также и наличный запас оружия... 90 винтовок и 2000 патронов...

Дня за два до восстания, в конюшне у Селезневых происходит последнее, весьма многочисленное собрание тайной организации.

На этом собрании присутствуют человек 50–60 членов организации... Для связи с городом избирается Аникин Демид Алексеевич. Этот делегат должен был иметь постоянную связь с проживающим в городе Кутиным Филитом... Кутин обещал доставить составившим два воза винтовок, три воза патронов и один или два пулемета. Затем собрание приняло решение о мобилизации всего населения Серезжа, Ярлыковой и других деревень в возрасте от 18 до 40 лет. По предложению присутствующих... унтер-офицеров... решено было выступить через два дня, т.е. во вторник 2 ноября. Такое решение было продиктовано унтер-офицерами, которые определенно заявили, что если собрание не решит выступить в ближайшие дни, то... банда уйдет из села и будет действовать самостоятельно... Собрание решило уничтожить всех членов комячек и всех вообще коммунистов и сочувствующих... В конце собрания были выборы на командные должности...

В воскресенье 31 октября через село Серезж милиционеры провозят двух задержанных дезертиров. Через некоторое время конвоировавшие дезертиров милиционеры возвращаются в Серезж и сообщают, что на выезде из села дезертиры, разоружив конвоиров, скрылись. Политрук тов. Горский, вооружившись винтовкой и взяв с собой Дубского Александра, выехал для розысков за село. Проходит несколько часов, и по селу разносится страшное известие: тов. Горский убит. Сопровождавший тов. Горского Дубский Александр на вопрос о том, кто убил тов. Горского, отвечал, что он убит дезертирами, и он, Дубский, избежал смерти только потому, что вовремя успел сесть на лошадь и скрыться...

По некоторым данным можно было предполагать, как это в действительности потом и оказалось, что убийство Горского было совершено сопровождавшим его в розысках дезертиров Дубским Александром. Настроение крестьян в это время становилось возбужденным...

В понедельник утром в с. Серезж съезжаются члены комячеек... ближайших сел и деревень. Цель приезда... расследовать убийство тов. Горского и принять решительные меры для выполнения продрозверстки...

Из материалов дела видно, что... были арестованы Дубский Александр... Староватов Михаил... Винокуров Петр и другие наиболее видные кулаки и авантюристы. Все арестованные были помещены в арестное помещение при волисполкоме. Так как приезд ячеек совпал с назначенным днем выступления на тайном собрании, вполне понятно, что это событие послужило поводом для окончательного решения: назначить днем восстания - вторник 2 ноября. Для этой цели Дубский Александр с согласия главных руководителей, едет в Ельник, где находится центр контр-революционной банды, и вместе с унтерами... решает утром рано повести на село наступление... Ночью с 1 на 2 ноября под командой унтер-офицеров все дезертиры покидают село и направляются на соединение с бандой, находившейся в Ельнике... Все это происходило в глубокой тайне, так что ни сельские власти, ни члены комячеек не думали о грозящей им опасности...

Утренний рассвет вторника оглашается винтовочными выстрелами. То было начало конца...

По каким-то случайным причинам... план был несколько нарушен, вместо того, чтобы наступление началось вне села, восстание началось в самом селе... И вот, рано утром в 6 час 45 мин начинается перестрелка в селе...

Перестрелка, продолжавшаяся минут 15–20, переносится за село и скоро совсем затихает. Село оказалось во власти бандитов, и вот, опьяненные кровью бандиты, начинают творить свое кровавое дело. Начались розыски коммунистов, и затихшее... село вновь оглашается выстрелами, соединенными со стонами и предсмертными криками избиваемых людей. Село превратилось в арену, где под крики озверевшей толпы гибли честные, преданные делу люди...

Выбежавшие на шум и крики во двор товарищи Лукьянчиков и Циркульнов гибнут под выстрелами и ударами прибежавших бандитов... Это первые жертвы.

Ищут тов. Юдовича, он спрятался... Поиски увенчались успехом, и, несмотря на просьбу сохранить жизнь, тов. Юдовича приводеят в исполком и убивают...

В доме Захарова Павла находят спрятавшегося в шкафу тов. Воровченко... Весь избитый и израненный тов. Воровченко в то время, когда его... везут домой, снова избивается прикладом винтовки...

Вот посадили на телегу избитого тов. Дружинец и везут для того, чтобы снова начать бить, и в истерзанном виде бросают его труп среди пьяной толпы...

В огороде Ивана Винокурова лежит раненая 18-ти летняя девушка комсомолка. Стоны раненой привлекают мальчика-подростка, и будущий бандит пристреливает раненую девушку в висок... Присутствующий при этой сцене бандит штыком начинает терзать тело уже мертвой девушки-героя...

Санька Дубский поймал коммуниста и, не смотря на его просьбы о пощаде... со словами: «Вот тебе – Бог!» – отрубил ему голову.

Кровавый пир кончается, выстрелы затихают, и только стоны еще не совсем добитых коммунистов изредка нарушают мрачную тишину села. Появляется водка, и пьяные бандиты празднуют свою победу...

В это время намеченный на тайных собраниях штаб, приступает к своей работе... Организуются роты, командиры получают людей... Расставляются караулы и патрули... Начальник штаба Коробейников Василий занимает наблюдательный пост на колокольне и передает свои наблюдения в штаб... Во дворе школы, где разместился штаб, организуется кухня... Организуется конная разведка и привозится из других деревень оружие... В конце концов, восставшие располагали тремястами вооруженных людей. Те, кому не хватало оружия, вооружались вилами, топорами, кольями...

Кузница... была превращена в оружейный завод, где наскоро починялись винтовки, заряжались патроны и исправлялся поломанный пулемет...

В результате все мобилизованы, даже священник, влезший на колокольню для того, чтобы предупредить порчу церковного имущества... Все село превратилось в вооруженный лагерь... Главари нашиваю на рукава белые повязки и провозглашают свои политические лозунги: «Да здравствует учредительное собрание», а некоторые просто: «Да здравствует царь-батюшка»...

Устанавливается связь с другими селами и деревнями... Начинаются розыски и аресты коммунистов, выставляются караулы и копаются окопы... В д. Доброй на улице стреляют в двух проезжающих милиционеров и одного убивают...

Все было подготовлено к тому, чтобы оказать сопротивление правительственным войскам. Действительно, через два дня со стороны гор. Ачинск к Серезжу прибыли красные войска и начали наступать на Серезж. Первые два нападения красных частей... были отбиты бандой, причем красные войска принуждены были отступить. В боях с красными войсками приняло участие почти все население села Серезж: кто не имел винтовки, то стрелял из дробовиков, а кто... не имел оружия, тот помогал, чем мог, или доставлял патроны, или копал окопы, или передавал приказания... Наконец 5 ноября к селу подошли значительные силы красных войск, и после упорного боя, сопровождавшегося орудийной канонадой, село Серезж было занято...

Бандиты были совершенно разбиты и принуждены были отступить в беспорядочном бегстве по направлению к деревне Малый Серезж.

Командиром банды был главный вдохновитель и руководитель Серезжского восстания Милицин Андрей Трифонович, его помощниками известные Селезнев и Дубский... 6 ноября банда прибыла в село Подсосенское... Пополненная крестьянами села Подсосенское, банда двинулась на село Балахтон, но встреченная ружейным огнем, после полуторачасового боя была вынуждена отступить. Из Балахтона банда направилась на деревню Красный Яр, затем на деревню Шарловку... затем на Чернореченскую, где, выдержав 20-минутную перестрелку, направились обратно по направлению к селу Подсосенскому...»¹.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 152–167.

2.4. Показания участников восстания

Носов Василий Максимович

Житель с. Серез, 30 лет, неграмотный, беспартийный, имеющий хозяйство: дом, 8 лошадей, 5 коров, 7 овец, 2 телят, 1 свинью. В Первую мировую воевал на германском фронте бомбардиром в 13-й артиллерийской бригаде. Активный участник восстания, командир 2-го взвода 1-й роты. Был арестован, сотрудничал со следствием, давая признательные показания.

Был допрошен 15 ноября 1920 г. На вопрос следователя: «При каких обстоятельствах произошло восстание, расскажите подробно» – сообщил:

«Дело было так. В воскресенье, то есть, за два дня до выступления, мы: я, Дубский Александр, Цирульников Дмитрий, Милицин Николай, братья Мазури (Андрон и Григорий), Коробейников Василий, мой сродный брат Носов Павел Михайлович, который состоял в ячейке и передавал на собрании все, что ему было сказано [всего перечислено 73 человека], и другие, которых пока не могу вспомнить, все вышеуказанные лица собрались в конюшне братьев Александра и Василия Селезневых... Председателем собрания был Милицин Андрей Трифонович, секретарем собрания был Колобанов Николай. Созваны мы все были на собрание Милициным Андреем Трофимовичем [правильно: Трифонович], конечно, посторонние об этом не знали, т.к. все было по секрету...

Был избран делегат Аникин Демид Елисеевич для связи с городом, т.е. для получения сведений от Кутина Филитта, который обещал доставить для восставших два воза винтовок и три воза патронов, которые привозил в с. Серез Прокотий Ильич Кутин. Еще обещал доставить Кутин Филитт один или два пулемета для восставших, но их, почему-то, не доставили. Еще Филитт Кутин передавал через Демида Аникина, что в городе все начеку и теперь дело за Вами. Еще обсуждался вопрос на собрании о мобилизации. Было решено мобилизовать от 18 до 40 лет в с. Серез, д. Ярлыковой и других деревень, примыкающих к нам. Затем было решено выступить через два дня, т.е. во вторник, т.к. унтера категорически заявили, что если мы совместно не выступим во вторник, то мы уходим от вашего села, и вопрос был решен в положительном смысле. Затем выступил Андрей Трофимович [правильно: Трифонович]

Милицин и сказал: "Товарищи, необходимо нам уничтожить членов ячеек и коммунистов, во-первых, Юдовича, Кобылинского и т.д., словом, всех коммунистов местных и приезжих". Также выступал Носов Павел (мой сродный брат), который состоял в ячейке, и также сказал, что надо убить сначала всех коммунистов, как местных, так и приезжих... словом, этот вопрос был решен... Затем приступили к выборам руководства на командные должности. Милицин Андрей Трифонович – начальником штаба (командующий), Дубский Александр – командир кавалерии, Селезнев Александр – командир 1 роты, Мазура Григорий – командир 2 роты, Цирульников Андрей – командир 3 роты, Мазура Андрон – командир 1 взвода 1 роты, я, Носов Василий, – командир 2 взвода 1 роты, Веселов Дмитрий – командир 3 взвода 1 роты, Цирульников Иван – командир 4 взвода 1 роты, Рулев Григорий Фролович – командир 1 взвода 2 роты, Милицин Николай Гаерилович – командир 2 взвода 2 роты, остальные взводные: братья Абабковы Филипп и Павел, Мельников Матвей, братья Чередовы Иван и Матвей Ларионовичи, Живодуев Демид Петрович, главный наблюдатель на колокольне был Коробейников Василий. Словом, все лица, фамилии которых я назвал, были главарями восстания (некоторых я забыл)...

После боя я и многие другие бежали по направлению на Малый Сереж. За д. Ярлыковой на заимке Кочмарева Елистрата мы все сконцентрировались, организовались, т.е. было устроено собрание, на котором выступали Милицин Андрей Трифонович, Селезнев, Дубский и другие. После того мы пошли на Подсоснову. Нас было человек 150, все вооружены винтовками, у некоторых бомбы, были и патроны тоже было достаточно. В субботу 6 ноября мы прибыли в с. Подсоснову, где крестьяне перебили коммунистов (но сколько, не знаю), и примкнули к нам. Их тут было человек около 200. Простояли мы в Подсосновой 1 день и двинулись на Балахту. Но, не доезжая Балахту, общество встретило нас огнем. Стреляли из винтовок и орудий. Мы приняли бой, который продолжался 1,5–2 часа, после чего мы отступили на Красный Яр. Тут нас было уже человек 500. Объехав д. Красный Яр, мы направились на д. Шарловку, где мы простояли 1 день. Это было в пятницу 12 ноября. Затем поехали на Черную Речку, где с красными минут 20 была перестрелка. Затем переехали через линию железной дороги и поехали обратно на Подсоснову, но только другой дорогой...

А я, когда у нас была перестрелка с красными на ст. Чернореченская... вчера в воскресенье 14 ноября... переехав линию

ж.д. версты через 4, я оставил свою винтовку и 30 шт. патронов в отряде на подводе, по приказу комсостава, во главе с Милициным Андреем Трифоновичем, который поручил мне провести разведку на ст. Чернореченская, и узнать, сколько там [солдат]... Мне были сообщены пропуски на 3 дня...

Когда я отстал от отряда вчера в воскресенье часов в 6 вечера для того, чтобы выолнить возложенную на меня задачу, пошел на ст. Черноречка, где живет моя родная сестра Варвара Максимовна Дубровская, муж ее Илья Алексеевич Дубровский – крестьянин-хлебопашец, он был в то время в отъезде... и про наши дела не знал.

Пришел к сестре, спросил – много ли у вас тут солдат. Сестра сказала, что очень много. В доме у нее стояло 2 солдата... Сестра вынесла мне хлеба, я поел и ушел. Ночью заблудился. В 4 часа ночи был задержан солдатами... Им я признался, что из Большого Серезжа. Меня арестовали и отправили в Ачинск.

Про арестованных из восставших начальство отряда говорило, что если они еще не расстреляны, то мы их освободим...

Цель отряда – собрать побольше сил и захватить город...

Убивали коммунистов в с. Серезж: Рулев Григорий... Милицины Степан и Николай Гавриловичи, братья Цирульниковы Матвей и Иван, братья Холябкины Михаил и Леонид, Абабков... Милицин Андрей Трифонович, два брата Мазуровых, два брата Дубские, Плюснин Финоген Давыдович... и другие мобилизованные»¹.

Особенностью данных показаний является то, что они напечатаны на печатной машинке (сделана копия), в то время как показания остальных участников процесса написаны от руки. Роспись обвиняемого отсутствует, опрос проводил «помуполномоченный» Фридлянд.

Ушаков Петр Алексеевич

Житель с. Серезж, 32 года, из мещан, священник, образование: общее – среднее, специальное – окончил духовную семинарию. «Семейное состояние» – жена 27 лет, дети: 6-летний, 4-летний и новорожденный. Беспартийный. Родился в Канске. До войны 1914 г. был священником в с. Новосельском Канского уезда, затем в с. Березовском

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 125–127.

Ачинского уезда. До Февральской революции 1917 г. был инструктором трезвости по внешкольному образованию в г. Канске. Не судим. На момент восстания – священник местной церкви.

Был арестован, сотрудничал со следствием, давая признательные показания. Первый раз был допрошен 11 ноября 1920 г. На вопрос следователя: «В Серезжском восстании Вы принимали участие?» – отвечал:

«Нет. Не принимал никакого участия.»

По факту восстания против Правительства в с. Серезж показываю нижеследующее: противоправительственное настроение в с. Серезж пред праздником Покрова, когда выяснилось, что призывы в ряды войск унтер-офицеров и солдат, и когда вопрос о разверстке хлеба поставлен был настойчиво... [появилась] масса протестантов... Меня это страшно поражало и удивляло. Но вот приходит приказ явиться солдатам в Ачинск. Солдаты и унтер-офицеры собираются обсуждать: идти или нет в ряды войск. Наконец, товарищу Горскому удается после настойчивых убеждений уговорить [их] поехать в город. Тогда унтера соглашаются поехать в город, но с тайной мыслью и надеждой: найти сочувствующих своей контр-революционной... среди прибывших из уезда солдат. На поверку оказалось, что ихняя мечта оказалась утопией. Солдаты уезда на их контрреволюционное предложение не согласились, и тогда Серезжские солдаты, которые все-таки в ряды правительственных войск не стали, поехали в с. Серезж, чтобы там организовать контр-революционную банду. Банда была организована так: был сначала организован отряд в 75 человек кавалеристов с ружьями, с седлами. Этот отряд жил большей частью вне деревни на заимках, а если и жил в деревне, то нелегальным порядком преимущественно в банях. Продовольствие отряд получал из деревни от местных кулаков-богатеев.

Одновременно с организацией кавалерии, был организован отряд из пехоты в количестве 70 человек, вооруженный оружием и патронами. Этот отряд состоял преимущественно из сыновей богатых и средних мужиков, и жил все время в деревне легально, конечно, спрятав оружие в сеновалы, конюшни, подполье и т.п. ... Организовалась контрреволюционная банда в количестве 145 человек, готовых выступить в бой. Одними из главных организаторов были: Михаил Старовойтов (кулак), Матвей Лаврентьев (унтер), Андрей Милицин (политиканствующий шарлатан-эзэр, соглашатель). Кто был ближайшими помощниками организаторов, мне так

и не удалось выяснить. Вся их предательская работа была покрыта глубокой тайной. Местные власти, видимо, абсолютно не знали об этой организации. Так что, тов. Горский (кажется военком) в субботу, встретив меня на улице, обратился ко мне с просьбой участвовать в праздновании 3-х годовичного юбилея Октябрьской Революции. Я дал свое полное согласие участвовать в юбилее, участие должно было выразиться в постановке спектакля... Программа праздника: днем митинг, на котором должны были выступить партийные работники, вечером – спектакль. Мной и тов. Люцерновым был собран кружок, была выбрана пьеса, и вот, в воскресенье, появляется страшное известие: убит среди бела дня Горский в присутствии известного бандита Саньки Дубского. Лично мне показалось подозрительным, но ничего определенного сказать было нельзя. Санька Дубский (а он пользовался если не полным, но все же доверием местной власти), в том числе покойным Горским, поехавшим с ним... И вот этот Санька утверждал, что Горского убили, якобы, Подсосенские солдаты, сбежавшие в этот день. Но такое объяснение Дубского меня не удовлетворило... Как, например, и Дмитрия Юдовича и Якова Вороченко, которые говорили, что убил Санька Дубский. Мужики были посланы в облаву, но без результатов. Вот наступает понедельник, в этот день с 12 часов дня начинают съезжаться комячейки из соседних деревень. Причина их приезда, видимо была двояка, а именно, взять разверстку, выдернуть несколько вредных агитаторов и кулачков. Комячейки привезли мешки и весы. Я... был удивлен слишком беззаботным отношением мужиков к такому, казалось бы, ужасному для них факту, как выкачка хлеба... и, конечно, вполне стало понятно, почему мужики вели себя уверенно: они чувствовали за собой силу в лице контр-революционной банды. Наступает вторник кровавый. Я был в постели, когда в 6 час 45 мин утра услышал в деревне выстрелы. Стрельба продолжалась в деревне минут 15–20. После этого стрельба была перенесена за деревню в направлении Назаровской дороги. Когда стрельба в деревне затихла и перемещена была за деревню, я вышел за ворота (окошки у меня были закрыты), и увидел первого мужика Петра Ткаченко, бегущего за деревню. Я спросил, что это за стрельба. Он ответил, что наш отряд выбил из деревни коммунистов, приехавших выгрывать хлеб. Сказав это, он побежал дальше. И вот тут-то я невольно пришел к определенному заключению, что в Серее существовала контр-революционная организация, теперь для меня стало все ясным. Свободное поведение мужиков, оскорбительное отношение

мужиков и баб на сходках к агентам власти, отказ дать хлеб, убийство Горского. Узнав суть дела от Ткаченко, я ушел домой, и приблизительно зашел на крыльцо, когда меня вернул за ворота Андрей Трифонович Милицин, главарь бандитов, и предложил мне открыть церковь заявив, что ему нужно ударить «сплох», чтобы собрать мужиков. На это я ему сказал, что неудобно церковь, место молитвы верующих, использовать в таких нечистоплотных... как братоубийственная бойня. Тогда он буквально озверел, и приказным тоном сказал мне: “Батюшка, не рассуждать, вы бы не вмешивались не в свои дела”. Кстати, когда колчаковские милиционеры секли плетками мужиков, я один только протестовал. «И ежели осмелитесь мешать нашей работе – отпереть церковь, в ином случае я не отвечаю за действия и поступки своих...». Тогда я понял, что разговоры излишни и, пожалуй, даже вредны, сказал ему: “Подчиняюсь грубому насилию”. И церковь была отперта. После этого я ушел домой и проболжал там часа 1,5. Когда я был дома в эти часы, то стрельба продолжалась по деревне. Когда стрельба прекратилась, я вышел из дому. И вот тут в течение 6–7 часов узнал все вышенаписанное и нижеследующее. Оказывается, ночью предполагалось арестовать Саньку Дубского, но он убежал в отряд, находившийся вне деревни. Тогда отряд тронулся с заимки и по общему плану выступление должно быть сделано с отрядом пехотинцев, бывших в деревне. Но, к счастью, отряд этот не дождался прихода кавалерии, и выступил за 10–12 минут до прибытия ее. Это дало возможность многим товарищам коммунистам отступить благополучно из села. Если же бы отряд, бывший вне деревни, не опоздал и прибыл вовремя, то получилось бы катастрофическое положение, а именно: были бы тогда в Волревком брошены 2–3 бомбы, и тогда, возможно, что все товарищи, находящиеся в здании Волисполкома, пали бы смертью храбрых. Далее я узнал, что повстанцы-бандиты расправлялись с товарищами-коммунистами слишком зверски. Я сам видел трупы, когда их возили на телегах на кладбище, так без содрогания нельзя было смотреть. Это была какая-то дьявольская работа бессердечных и озверелых баши-бузуков. Головы отсечены, мозги вылетели, лица порублены, животы поколоты и т.д. И хуже всего, было мародерство – все трупы были раздеты донага. Такая работа сатаны возможна только под влиянием опьянения спиртными напитками. Лично я заметил два случая – Матвей Лавернтьев и какой-то незнакомый унтер, заставивший меня взять бинокль. Всех трупов было повезено на кладбище 26–27, спущено в Чулым – 5, в реку Серезж – 2.

Со стороны бандитов было убито двое, ранено – 4–6 человек. Сразу по взятии деревни, были расставлены за деревню патрули, которые под угрозой смерти не выпускали никого из деревни. В день восстания были мобилизованы все безвинтовочные – копать окопы, а кто мог держать винтовку, тех принуждали, а многие и добровольно записывались в роты. Ротные командиры были: Николай Гаврилович Милицин и какой-то Мазура (имена не пришлось мне узнать). Начальником штаба был Василий Никитич Коробейников, он же ответственным наблюдателем, с колокольни передававшим результаты наблюдения Андрею Милицину, который фактически командовал фронтом и отдавал приказания. Начальником кавалерии (сотник) был Санька Дубский, интендантскую часть вел Семен Манеркин. Хлеб приносили мужики, а щи им варили в ограде штаба (школы). Были снесены все дохи и мобилизованы все кони подкованные. Все распоряжения штаба и наблюдателя передавались при помощи живого телеграфа, а именно: были поставлены старики и подростки на дистанции 15–20 сажень и передавали друг-другу до самых окопов. Оружие было доставлено главным образом из Серезжа, где кулаки преимущественно приберегали на всякий случай, как они выражаются. Кроме того, оружие было привезено из других деревень, так из Подсосенского привезено несколько (количество не знаю) винтовок и два ящика бомб, из дер. Карчаговки Балахтоновской волости... винтовки и 4 ящика патронов. Кто привозил, мне так и не удалось узнать. Всех вооруженных за последнее время было около 300 человек. Кроме того, бандиты печалились, что мало винтовок, а то бы еще можно было бы вооружить до 300 человек. Таким образом, повстанцы располагали живой силой, готовой идти в бой, около 600 [человек]¹.

На вопрос следователя: «Теперь для власти важно выяснить: была ли связь у повстанцев с кем-нибудь?» – священник отвечал:

«Да, была. В день восстания из города приехал гражданин Ачинска Прокотий Ильич Кутин, и привез на имя главного главаря шайки Андрея Милицина письмо от Филиппа Матвеевича Кутина. Содержание этого письма я не знаю, но только скажу, что после этого письма у бандитов получилось убеждение в том, что из города пришлют завтра двух офицеров, “Филька написал”. Но офицеры не были присланы. Много также надежд они возлагали на деревню... Подсосенской волости, откуда им тоже были обещаны полковник,

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 450–453.

два офицера и один фельдфебель. Но и тут надежды не сбылись. Командный состав не был послан. Говорили так, что в деревне Селедковой, с. Подсосенском и с. Н-Назаровском есть им сочувствующие. Из всего вышеизложенного ясно, что побудительными причинами к восстанию было нижеследующее: 1) шкурничество унтер-офицеров и солдат, не пожелавших идти на фронт; 2) кулачество кулаков-богатеев, судорожными руками цепляющихся за свои амбары, наполненные хлебом, так в настоящее время нужного фронту; 3) и политическое шарлотанство господ эсеров-соглашателей, спящих и видящих свою ненаглядную «учредилку». В восстании были и политические лозунги. Так некоторые стояли за «Учредительное собрание», а некоторые за «Царя-Батюшку». На руках у восставших были повязки с изображением красного креста, а у других знака... Активное участие принимало кулачество, шкурничество, солдатчина, политического эсеровского толка. Я могу смело сказать, что среди арестованных и убитых 60–65 % принимало самое активное участие в восстании. 40–35 % исключительно бедноты – принимали участие под влиянием ужасного террора. Правда были и некоторые случаи, когда и бедняки «творили чудеса храбрости». Это я объясняю исключительно тем, что им было обещано, что в случае, мол, победы над коммунистами, геройская храбрость бедноты будет существенно оплачена от щедрых господ кулачков. Этот печальный факт участия некоторых бедняков я рассматриваю как бессовестное эксплуатирование трудящихся масс в чисто хищнических целях.

Теперь перехожу к своей личности. Я в восстании участия не принимал. Первый день, я, правда, ходил по улицам, но после два дня я просидел дома, большей частью в подполье. По деревне были пуцены слухи, что я, якобы, был наблюдателем. Да, я наблюдал. Но мое наблюдение не носило характер стратегического и сознательного. Я был заставлен силой нагана. Фактически дело обстояло так: мне было сообщено, что Коробейников распорядился обрезать у колоколов веревки, я тогда влез на колокольню, где заметил ему, что: «Вы, Василий Никитич, хотите при помощи колчаковских заржавленных патронов воевать с Советской Россией, но это не дает еще Вам право обрезать у колоколов веревки, хотя бы и из стратегических соображений». Коробейников мне сказал: «Веревки я обрезаю потому, что задевают головами, получается звон, который слышит неприятель, а это нам неудобно, ибо может быть открыт наблюдатель. Кроме того, батюшка, я в вашем голосе слышу насмешку, что это значит?» Я тогда ответил: «Смешно моська лаяла на сло-

на, смешны вы сражающиеся с миллионной армией". Сказав это, я хотел спускаться. Но тогда бандит неизвестный мне, должно быть из чуждой деревни... обманул меня, сказав, чтобы я взял бинокль и наблюдал. Я стал отказываться, тогда он выхватил наган, сказал – бери и смотри. Я тогда увидел, что он пьян. Подчинился насилию и смотрел в бинокль в течение 15–20 минут. Коробейников и Лаверентьев спустились вниз, а незнакомый бандит стоял с наганом, спрашивая, что я вижу. Я ответил, что вижу кусты, заплоты, корову, горы, людей нигде не вижу. Бинокль был слабый, потому было плохо видно в него. Но вот бандита созвали вниз. После этого я через 5 минут сошел вниз, больше на колокольню отказался лазать. Вот какого характера было мое наблюдение. Некоторые меня упрекают в том, что я, якобы, сказал, что бандитов похороню торжественно, а коммунистов нет. Фактически дело обстояло так: бабы спрашивали меня, буду ли я отвечать коммунистов? Я ответил, что нет, так как похороны коммунистов должны носить гражданский характер, а не церковный. Если бы я похоронил их, то я явился бы насильником их партийной совести. Серезских же бандитов, если попросят родственники, отвечать буду, но без всякого торжества, отпел – привезли на дровнях, без заноса и выноса. Теперь меня спросят, почему я не дал знать властям. Повторяю, что террор был ужасным. Так что, если бы я побежал, то я рисковал бы жизнью, что было в отношении Плюснина Фалагея, которого при побеге убили бандиты. Патруль был уполномочен на решительные меры. Кто не имел пропуска – расстреливать. Вот почему я хотел не убежать. Кроме того, не хотелось жену бросить беременную. События эти так повлияли на нее, что она преждевременно разродилась. А главное, я был убежден, что убежавшие члены ячеек поставят в известность власть о восстании. У меня просили доху в окопы – я не дал, просили в кавалерию коня подкованного – я не дал. Повторяю, что я нигде и ни в чем не принимал участия, окопы не рыл, винтовку не брал. Я утомился писать, думаю, что все вышенаписанное обрисовывает картину восстания и мою невиновность, поэтому заканчиваю словами: на Советскую Россию руку не подниму никогда, ибо вижу, что в России восходит заря человеческого счастья и всемирного братства! Товарищи судьбы! Освободите меня, я невиновен!

К сему показанию подписываюсь [подлинник подписан] Петр Ушаков¹.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 450–453.

Показания написаны Петром Ушаковым собственноручно. При этом статус опрашиваемого (свидетель либо обвиняемый) в протоколе не определен. 16 ноября того же года Петром Ушаковым были написаны собственноручно еще одни показания, в которых он давал характеристику главным действующим лицам крестьянского восстания. В этом протоколе священник фигурирует уже в качестве свидетеля.

В документе говорится: «О характеристике лиц, принимавших главное участие и руководство в Серезжском восстании, могу показать следующее:

1. Андрей Трифонович Милицин, начальник белой банды. Человек многосемейный, имеет пятистенный дом, небольшую надворную постройку, хлеба сеет мало, так что для пропитания семья покупает хлеба... Значительно выдвигается из среды своих общественников, а именно, он принадлежал, да и сейчас, наверное, принадлежит, к партии эсеров. Кроме того, он убежденный кооператор, было время, когда он упорно защищал земство, был главным на уездном земском собрании. Принимал участие в просветительной работе... [состоял в комячейке] не искренним: он был там в целях информации... Как семьянин... Милицин был хороший, [и] как прихожанин, но был слабо верующим. Вот все о Милицине.

2. Василий Никитич Коробейников, начальник штаба, один из главных вдохновителей банды. Человек в высшей степени беспринципный в отношении партийных убеждений, казалось, нет той партии, к которой он бы не принадлежал. Но мое убеждение, что единственная его партия, это партия «держи нос по ветру». В умственном отношении человек недалекий... В имущественном отношении – не имеет ни скота, ни земли. Живет ремеслом – столяр... служил в трудовой артели. В прошлом – служащий на водном транспорте. Семья его – жена, дочь. Был в Серезже... [состоял в комячейке], но когда мужики настойчиво стали... недоброжелательно относиться к ячейке, тогда он предупредительно... списавшись из ячейки. Вот все о Коробейникове.

3. Александр Дубский, начальник сотни кавалерии. Человек молодой, но, не смотря на свою молодость, человек с уголовным прошлым. Было время, когда он в качестве партизана в отряде Щетинкина боролся за Советскую власть. Теперь же выступает в роли бандита против Советской власти. Такая смена объясняется не идейным направлением, а единственным желанием садиста – рубить, колоть, убивать. Прозвище – «Сашка-семинарист». Имеет жену беремен-

ную, имуществом владеет совместно с отцом. Крестьянским делом занимается слабо. Несмотря на преступную волю, имеет быстрый и сообразительный ум. Вот все о Дубском.

4. Александр Селезнев, крестьянин, хлебороб, имеет... которым владеет совместно с тестем. Богатый. Женат, имеет, кажется, одного ребенка. Неглупый... В восстании принимал деятельное участие в интендантской...

5. Василий Николаевич Селезнев, человек очень богатый... имеет большое хозяйство... хороших лошадей. Человек... груб и горд. Ум практически развитый. В восстании принимал деятельное участие, кем он был, не знаю. Но к штабу приходил часто. Причина его упорного участия – это его кулацкая не дать голодному хлеба. Вот все о Василии Селезеве.

6. Павел Яковлев Абабков, инструктор тайной организации, об этом он мне сказал в день восстания сам. Абабков сын богатых... Не смотря на то, что он был третьим по старшинству сыном, он фактически управлял хозяйством. Это из-за того, что он был человеком влияния и практического ума, но... ему присущи были кулацкие задатки. Амбар, наполненный хлебом, это было альфой и омегой его жизни. Без этого он считал свою жизнь бесцельной. Мучения голодных его не трогали. Эти обстоятельства побудили его принять деятельное участие в восстании. Имеет жену и, кажется, одного ребенка. Был церковным старостой... но настроен был внешним образом. Человек молодой. Хороший муж и семьянин. На общественных собраниях был человеком мало настроенным. Вот все о Павле Абабкове.

7. Александр Самойлов, помощник Александра Дубского. Сам он человек молодой. Вдовый – первую жену убил случайно... по ходу дело было слишком подозрительно. Но по суду был оправдан и подвергнут церковной тишине. Но тишину не исполнял. Вообще человек с уголовным прошлым, являлся достойным помощником своего “патрона-соратника” Саньки Дубского. Характер имеет задорный, ум быстрый, сердце доброе. Сын богатого отца. Это обстоятельство побудило его взять оружие и идти спасать пятнистое добро отца. Добра было много. Большой красивый дом... был человеком слабо верующим. Это все об Александре Самойлове.

8. Филипп Матвеев Кутин, фактически участия в восстании не принимал. Но предполагаю, что он должен в процессе фигурировать, а поэтому характеризую и его. Кутин человек очень хитрый. В имущественном отношении очень богатый, имеет большой обитый

тесом дом, хорошую надворную постройку, конюшню чистокровных породистых лошадей. Много хлеба. Имеет жену и детей. Был выбран членом председателем ревкома. Вообще проявлял себя передовым мужиком. Но это было, по-моему, с его стороны неискренне, ибо кулацкие задатки в нем крепко сидят. Мне думается, что присутствие в ревкоме можно объяснить единственно его надеждой, по возможности, отстоять и сохранить свое богатство. Вообще, шкурник. Последнее дало ему возможность пристроиться где-то в городе в качестве советского работника, откуда он, видимо, великоленно использовал Серезжскую организацию. Кутин был человек верующий, хороший муж и отец. Среди общественников пользовался влиянием и авторитетом. Больше о Кутине ничего не имею сказать.

Вот все, что я мог и имел сказать о руководителях и вдохновителях Серезжских повстанцев.

К сему показанию подписываюсь [подлинник подписан] Петр Ушаков»¹.

Дмитриевский Николай Феофилович

Житель села Серез, 28 лет. Был женат, отец двоих детей, кроме того, имел на иждивении мать и брата 10 лет. Окончил духовное училище, сын псаломщика, работал членом правления потребительского общества.

Будучи арестованным, Н.Ф. Дмитриевский сотрудничал со следствием, давая признательные показания. Был допрошен 15 ноября 1920 г. В документе говорится:

«В связи с выполнением хлебной разверстки настроение крестьян было возбужденное. В то время, когда Волисполком постановил сдать хлебные излишки, крестьяне на сходах категорически отказывались от выполнения разверстки, указывая на то, что излишков никаких нет. Поэтому хлебная разверстка фактически даже не была начата выполнением. В виду того, что в это время были призваны унтер-офицеры и два года молодых, недовольство по поводу хлебной разверстки и должно было выявиться в форме вооруженного восстания. Когда был объявлен призыв, то призванные как бы явились в город, вернулись обратно и, прожив в селе несколь-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 563–564.

ко дней, скрылись, как мы думали, обратно в город. Среди населения села было тихо и спокойно и возбуждения никакого не замечалось.

Я лично о тайной организации не слышал, вероятно, потому, что от меня это скрывали. Так, мои брат и сестра состояли членами комячейки. За день до восстания через село Серезж под конвоем милиционера, проводили двух арестованных из села Подсосенского. Дезертиры, выехав за село, убив милиционера, скрылись. Когда узнали об этом, в село от Волисполкома поехали несколько крестьян, среди них находился Дубский Александр и тов. Горский. Через некоторое время посланные возвратились и сообщили, что Горский убит, а кем убит, они не говорили и предполагали, что он убит дезертирами. Для расследования убийства Горского приехали члены Назаровской, Ильинской комячеек. Это было 1 ноября. В этот же день... привезли мешки для Подсосенского ссытного пункта. Обстоятельства толковались кулаками как очередное принудительное отбирание хлеба. Среди крестьян было заметно брожение и, как я потом узнал, были арестованы несколько крестьян членами съехавшимися комячеек. Среди этих арестованных, насколько я знаю, находились: Дубский Александр, который отбивался и успел скрыться, Старовойтов Михаил и другие, которых я не знаю. Утром 2 ноября, на рассвете, я услышал стрельбу. Я из дома не выходил. Как я узнал потом, это было нападение банды дезертиров, которые, заняв село, перебили членов комячеек, и Волисполкома Юдовича, члена Райпродкома и других. Ввиду того, что весь день 2 ноября и до вечера я из дома никуда не выходил, то поэтому я не могу сказать, что происходило в селе. Знаю, что рыли окопы, расставили караул и готовились оказать сопротивление. Вечером 3 ноября к моей... подъехал Милицин Андрей и приказал мне идти в штаб, который находился в школе. Когда я пришел в штаб, то меня заставили писать приказы о назначении ротным командиром Рулева Григория. Так как я отказывался писать, указывая на то, что я не знаком с военным письмоводством, то меня заставили писать под диктовку. Мне диктовал Манеркин Семен. Приказ был приблизительно такого содержания: «Приказываю, бывшему ротному командиру Милицину Николаю (Гавриловичу) сдать командование взводному 1 взвода Рулеву Григорию». В штабе я видел: Милицина Андрея Трифоновича, Коробейникова Василия, Селезневых Александра и Василия, Абабкова Павла, Чередова Матвея, Дубского Осипа. В продолжение того времени, когда я находился в штабе – приблизительно около двух часов, я узнал, что бандиты имели три роты и эскадрон ка-

валерии. Командиром 1 роты был Селезнев Александр, 2 роты – Рулев Григорий, и 3 роты Чередов Матвей, командиром эскадрона – Дубский Александр. Из числа... узнал Халяжкина Михаила. Все главные руководители восстания были унтер-офицеры или кулаки, или просто авантюристы. При мне в штабе происходило назначение караулов и дела военного характера... Здесь же я видел, как Кондратюк Никита привез, как он говорил, из д. Карачаговки 3 ящика патрон, которые были сложены в углу комнаты. Когда я ушел домой, то ночь на 4 ноября все время сидел дома, никуда не выходя. 5 ноября меня вызвали в штаб, приезжал ко мне для вызова кавалерист Медведев Федор. В штабе мне дал Коробейников Василий, который в это время, как я узнал, командовал отрядом, перевязочные средства и приказал делать перевязки. Я перевязал одного красноармейца, раненого в обе ноги, и который находился здесь же в штабе. Затем я перевязал троих крестьян, которые были ранены в перестрелке. Перевязки я делал в квартирах. Мною были сделаны перевязки Васильеву Федору, Матвееву Тимофею и Константинову по прозвищу «сапожник». Сделав перевязки, я ушел домой...

Ко мне вошел красноармеец, и мы вместе с ним пошли в штаб, откуда и был направлен в арестантский дом. В то время, когда я перевязывал раненых, настроение крестьян было подавленным, главари... уже разбежались и все думали, что скоро уже все окончится. Лишь я думал с самого начала восстания, что все закончится плохо и считал это безумным событием. Работая в последнее время в Потребобществе при народном доме, я не смог вовремя учесть всех обстоятельств и уехать из села, чтобы не быть свидетелем происходивших событий, и тем более, что мои брат и сестра были членами комячейки, и быть во время восстания в селе было для меня невозможным»¹.

Под протоколом стоит подпись Дмитриевского.

Заявление ачинского милиционера

Противоречия в показаниях участников Сержского восстания дополнялись взаимными разбирательствами между теми, кто руководил подавлением восстания.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 429–430.

Для примера приведем документ, поступивший в июне 1921 г. в Президиум Ачинской уездной парткомиссии:

«Заявление

Навечернем заседании конференции, состоявшейся 31 мая 1921 г., в прениях по докладу Укома, одним из делегатов от Назаровской комячейки Китайкиным была вылита на меня грязь, что, якобы я, зная, что в Серезе есть белогвардейская организация, сознательно собрал отряд из комячеек, привел его в Серез и разместил по квартирам лишь для того, чтобы истребить комячейки, а сам, когда началась стрельба, сделал три выстрела и убежал, оставив отряд на произвол судьбы, благодаря чего 38 человек были убиты.

ТОВАРИЩИ, я не могу изложить того, что было со мной, когда я услышал подобную клевету, обвиняющую меня в предательстве товарищей. Я не буду оправдывать себя лично, а прошу путем расследования установить факт действительности и привлечь к ответственности Китайкина, который благодаря [сведению] личных счетов позволил себе на конференции изложить то, чего фактически не было. А главное то, что Китайкина во время Серезского восстания не было даже и в Ачинском уезде. По сему делу прошу отправить бывшего районного инструктора 4 района т. Касьянова и находящихся на конференции делегатов от Ильинской ком. ячейки т. Анчакова и Розанчугова.

*01.06.1921 г. Адъютант штаба батальона тер. войск
Ачинской уездной милиции [подпись неразборчива]»¹.*

Таким образом, сохранившиеся архивные документы рисуют противоречивую картину событий, произошедших в ноябре 1920 г. в селе Серез Ачинского уезда. Тем не менее выявленный и представленный здесь материал позволяет увидеть масштаб восстания, неоднозначность и трагизм тех событий.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 406. Л. 45.

Глава III

Революционное правосудие

Крестьянское восстание в селе Серез было подавлено войсками регулярной Красной Армии. Это выступление было направлено против легитимной власти, и по его итогам проведены следственные действия, вынесены судебные приговоры.

Следственная комиссия в составе представителя Губюста, следователя Губревтрибунала, двух военных следователей Ревтрибунала ВНУС и представителя Красноярской Губчека во главе с военным следователем Военного революционного трибунала ВНУС Восточной Сибири работала с 9 по 27 ноября 1920 г.

3.1. Следствие

Аресты

После подавления восстания было арестовано практически все мужское население села Серез. Арестовывали по всей территории Ачинского уезда и за его пределами. Основанием для ареста служил уже тот факт, что человек проживал в Серезе или в одной из окрестных деревень. Например, 11 ноября 1920 г. на станции Боготол Томской железной дороги правоохранительными органами задержаны и заключены под стражу два крестьянина из села Серез П.К. Головинцев и Н.Я. Фиткулин¹. В это же время на станции Чернореченская задержан и арестован житель села Серез Яков Солдатов². 9 ноября 1920 г. командир батальона войск ВНУС Рыбкин предоставил донесение командиру 31-й бригады ВНУС П.П. Ананьеву, в котором указал, что *«во время вступления моего отряда в село Большой Серезе*

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 436, 442.

² Там же. Л. 557.

мною были произведены массы арестов...»¹. Арестованные были сопровождены в Ачинский дом лишения свободы. Таковых оказалось 383 человека².

Постановлением следственной комиссии от 18 ноября 1920 г. были освобождены из-под стражи 39 человек – несовершеннолетние юноши в возрасте от 13 до 18 лет. По закону лица, не достигшие совершеннолетия «...в силу существующих положений Р.С.Ф.С.Р. не могут быть подвергнуты заключению лишения свободы и какие-либо другие арестные помещения, все дела с несовершеннолетними подлежат рассмотрению Комиссией несовершеннолетних...»³. В связи с этим дело в отношении несовершеннолетних было выделено в самостоятельное производство и передано в Комиссию несовершеннолетних. В итоге арестованные отсидели в тюрьме более недели.

23 ноября 1920 г. на распорядительном заседании Реввоентрибунала было принято постановление: «Делу, I, II, III и IV том по обвинению крестьян Ачинского уезда, в числе 180 [так в документе] человек, дать ход, назначить к слушанию в выездной сессии в г. Ачинске на 4 декабря 1920 г. Свидетелей, ввиду дальности расстояний, не вызывать. Допустить по делу двух обвинителей и двух защитников, а 5 том по обвинению крестьян, в числе 133 человек, в том же, за недостаточностью собранных улик, дальнейшим производством прекратить, отменив принятую против них меру пресечения – арест»⁴.

Согласно этому же постановлению 14 человек из числа арестованных по делу о Серезском восстании «по обвинению в покушении на побег из тюрьмы, направить в Губревтрибунал для приобщения к имеющимся в производстве Губревтрибунала делам об указанных обвиняемых»⁵.

Среди освобожденных были люди разных возрастных категорий, и не только мужчины. Например, Милицину Харлампию Петровичу было 82 года, Лютовой Ульяне Дмитриевне – 60 лет. А Суслову Николаю Максимовичу и Прохорову Александру Ивановичу было и вовсе по 13 лет. Таким образом, репрессиям были подвергнуты и старики, и дети.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 448.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 168.

³ Там же. Л. 95, 95 об.

⁴ Там же. Л. 168.

⁵ Там же.

Выводы следственной комиссии

В представленном Ревтрибуналу Заключительном постановлении следственной комиссии говорилось:

«Следственная комиссия... рассматривая имеющийся следственный материал и принимая во внимание мотивы участия в восстании, все привлеченные по настоящему делу лица, разделяются на несколько категорий, сообразно доказанности и степени виновности каждого из обвиняемых. Имея в виду разделение на группы, к первой категории относятся: лица, принимавшие участие в тайных собраниях и являющиеся руководителями и вдохновителями восстания, дезертиры и наиболее яркие представители сельского кулачества, принимавшие участие в убийствах коммунистов;

ко второй категории относятся: лица, принявшие активное участие в вооруженной борьбе, добровольцы и богачи, материально помогавшие восставшим;

к третьей категории принадлежат: лица, принимавшие с оружием в руках участие в восстании, но по мобилизации;

к четвертой категории относятся все, кто, не имея в руках оружия, тем не менее, способствовал, хотя и не добровольно, восставшим путем ли рытья окопов, службы в связи и т.п.;

и к пятой категории относятся те, кто против которых в следственном производстве не имеется никаких улик в том, что они принимали какое-либо участие в восстании...

К первой категории принадлежат:

- Пименов Александр Лукич, 19 лет...*
- Милицин Павел Иванович, 21 год...*
- Гордеев Коронад Ксенофонтович, 21 год...*
- Устинов Гурьян Федорович, 20 лет...*
- Шельвашенко Степан Трифонович, 20 лет...*
- Винокуров Петр Михайлович, 32 года...*
- Носов Василий Максимович, 30 лет...*
- Манеркин Семен Ефимович, 50 лет...*
- Староватов Михаил Иванович, 40 лет...*
- Кутин Филипп Матвеевич, 29 лет...*
- Носов Павел Михайлович, 27 лет...*
- Иванов Феофан Тихонович, 57 лет...*

Ко второй категории принадлежат: [список из 26 человек].

К третьей категории принадлежат: [список из 53 человек].

К четвертой категории принадлежат: [список из 87 человек].

К пятой категории принадлежат: [список из 134 человек].

На основании всего вышеизложенного и принимая во внимание, что предъявленные обвинения вышеуказанным лицам документальными данными, свидетельскими показаниями и чистосердечным признанием самих обвиняемых на предварительном следствии... установлены, и что указанные выше деяния являются преступлениями и подлежащими наказанию по суду Реввоен трибунала, а потому на основании приказа №69 по войскам ВОХР и ст.ст. 87-88 Положения о Р.В.Трибуналах СЛЕДСТВЕННАЯ КОМИССИЯ ПОСТАНОВИЛА: назначенных выше лиц, перечисленных в категориях 1-й, 2-й, 3-й, 4-й подвергнуть суду Реввоен трибунала ВНУС Восточной Сибири с приложением всего следственного материала... В части, касающейся лиц, привлеченных и допрошенных в качестве обвиняемых по настоящему делу и перечисленных в 5-й категории, и принимая во внимание, что предъявленные им обвинения являются недоказанными вследствие недостаточности улик, а посему на основании вышеизложенного и руководствуясь 88 ст. Положения о Реввоен трибунале, Следственная Комиссия ПОСТАНОВИЛА: Дело в отношении указанных в 5-й категории лиц передать в Реввоен трибунал на предмет прекращения по недоказанности обвинения.

Подписи: Председатель следственной комиссии, члены следственной комиссии [всего пять подписей]»¹.

24 ноября 1920 г. в Ачинский уездный партийный комитет РКП(б) поступило заявление от Следственной комиссии Реввоен трибунала ВНУС Восточно-Сибирского военного округа: «По предложению председателя Реввоен трибунала, Следственная комиссия просит назначить защитника и обвинителя по делу о вооруженном контрреволюционном восстании в с. Сережж»².

3.2. Противоречия в материалах следствия

Материалы следствия по СЕРЕЖСКОМУ ВОССТАНИЮ требуют критического осмысления. В качестве примера можно привести собственноручно написанные показания священника местной церкви Петра

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 152-167.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 28. Л. 15.

Алексеевича Ушакова. Представленный текст изобилует пропагандистскими штампами, необходимыми для выживания осенью 1920 г.: «...когда колчаковские милиционеры секли плетками мужиков, я один только протестовал...»¹; «...на Советскую Россию руку не подниму никогда, ибо вижу, что в России восходит заря человеческого счастья и всемирного братства!»².

В деле имеется «Копия протокола № 1 Серезжской организации, при числе членов 14 этой организации, под председательством А.Т. Милицина»:

Вопросы	Постановили
1. Вол- и комячейки	1. Дмитрий Юдович расстрел 2. Дмитрий Медведев то же 3. Федор Ябидин то же 4. Арсений Пасс то же 5. Кобылинский то же 6. Степан Чиридов то же 7. Казинай то же 8. Федор Дмитриевский то же 9. Фрол Харитонов то же 10. Яков Варавченко то же 11. Яков Носов то же 12. Семен Твирикин(?) то же 13. Василий Твирикин(?) то же 14. Петр Харитонов то же 15. Александр Дубский то же Василий Коробейников к наказанию Прохоров то же Дадычук то же
2. О связи с народом, Ачинском и окрестными деревнями	Постановили во что бы то ни стало сделать связь с городом и окрестными деревнями
3. Текущие дела	Усилить работу
4. Об оружии	Выяснить сколько винтовок, патронов

Председатель собрания: Милицин, секретарь Кутин»³.

Подлинность представленного документа вызывает сомнения по следующим причинам:

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 451 об.

² Там же. Л. 453 об.

³ Там же. Л. 511, 511 об.

1. Под номерами 2 и 3 в «расстрельном списке» числятся Д. Медведев и Ф. Ябидин. Эти люди действительно состояли членами Сerezжской комячейки, но на момент вооруженного восстания они находились в заключении, сидели в Ачинском доме лишения свободы за пьянство¹. Освобождены они были по ходатайству от 4 декабря 1920 г. в Ачинский уездный партийный комитет помощника коменданта концентрационных лагерей тов. Донецкого. На момент составления рассматриваемого документа (конец октября – начало ноября 1920 г.) члены обозначенной организации не могли знать, что Медведев и Ябидин будут освобождены. Так что же, их приговорили к расстрелу заочно? Или односельчане при составлении протокола не знали, что эти коммунисты находятся в Ачинском доме лишения свободы?

2. Под номером 15 в списке к расстрелу приговорен Александр Осипович Дубский. Согласно показаниям Василия Максимовича Носова от 15 ноября 1920 г., за два дня до восстания состоялось собрание, на котором присутствовал и Александр Дубский². Далее, при выборе командного состава, Дубский был назначен заговорщиками начальником кавалерии. Так что же получается – приговорили к расстрелу одного из самых активных участников восстания?

3. Согласно тем же показаниям, на собрании присутствовало более 75 человек. В рассматриваемом документе же указано, что присутствовало 14 человек.

Да и само наличие в селе Сerezж контрреволюционной организации или же, как пишут некоторые исследователи, «кружка» представляется весьма и весьма сомнительным, так как:

1. 25 сентября 1920 г. А.И. Касьянов назначается особо уполномоченным по проведению государственной разверстки по Ачинскому уезду с постоянным местонахождением в с. Назарово, в котором и располагалась заготконтора. Как он сам писал: *«28 сентября я прибыл в с. Назарово и приступил к своим обязанностям. Но 29 сентября я получил сведения от своего осведомителя о том, что в с. Еловка усиленно готовятся гнать самогонку к престольному празднику «Покров», а государственной разверстки выполнять не хотят под давлением группы кулаков...»*³.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 28. Л. 76.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 125 об.

³ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

2. Имел своих собственных осведомителей в селе Серез и помкомбата 374 ВНУС Павел Никитич Шупляков, там находились его родные братья. Благодаря их информации весной 1920 г. были арестованы двое братьев Дубских¹.

3. Наконец, русское крестьянство в 1920 г. еще не было развращено пьянством и бездельем, оно работало. Если только считать заседаниями кружка те случаи, когда мужики собирались за столом выпить самогона и поговорить.

Таким образом, новая власть в Ачинском уезде имела своих осведомителей, которые регулярно докладывали ей о ситуации на местах. И наверняка доложили бы о существовании контрреволюционного кружка кому надо.

Согласно приговору Военно-революционного трибунала Восточно-Сибирского сектора войск ВНУС, восстание в селе Серез было подготовлено старым кооператором и земцем, эсером Андреем Трифоновичем Милициным при поддержке Александра Дубского, Александра Селезнева и др.². Однако же А.И. Касьянов в своих воспоминаниях указывает, что «бандой в селе Серез» руководил некий бывший колчаковский офицер капитан Базаркин. В воспоминаниях кузнеца из села Сахалта Медведской волости Дмитрия Фефелова, организатора коммунистической общины, также упоминается Базаркин: *«...когда появлялись банды, то все мужчины-коммунары садились на лошадей и ехали для подавления белобандитов. Самая крупная банда – это Серезское кулацкое восстание. Было в Серезском восстании 3 волости: Серез, Подсосное и Балахтонская волость. Главарь восстания – колчаковский офицер Базаркин. Он устроился в с. Серез пастухом, а так как пастухи по очереди питались и ночевали по крестьянам, то он за лето по нескольку раз побывал и ночевал у всех крестьян села, и сформировал себе банду. А осенью, когда уполномоченный по заготовкам приехал в село, то он выступил с призывом восстать...»³.*

Со слов Д. Фефелова, впоследствии «банда» была уничтожена. Показательно то, что в материалах следствия никаких упоминаний о капитане Базаркине нет, а ведь именно он в воспоминаниях коммунистов Фефелова и Касьянова фигурирует как главное действующее лицо в Серезском крестьянском восстании.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 588, 588 об.

² Там же. Л. 631.

³ МБУК «МВЦ» г. Назарово (Д. Фефелов).

После подавления восстания регулярными частями Красной Армии местные крестьяне путем дачи ложных показаний следствию попросту сводили друг с другом счеты. В качестве примера можно привести такой документ:

«Копия приговора

Выездной сессии Енисейского Губернского Революционного Трибунала в открытом судебном заседании 25 ноября 1920 г. в гор. Ачинске... рассмотрев дело по обвинению Флора Азарьевича Харитонов в взятках и преступлении по должности, ввиду того, что на судебном заседании выяснилось, что поданное заявление Председателя Волисполкома Медведева ни на чем не основанного, и как Медведев в настоящее время находится в Ачинском доме лишения свободы, а посему Трибунал считает обвинения на Харитонова не доказанным, а так же и отзыв бывшего начальника 2 района, в настоящее время начальника Ачинской милиции 1 участка, которое заслуживает доверия, а посему, принимая во внимание вышеизложенное... постановил, гражданина села Серезж той же волости Ачинского уезда Флора Азарьевича Харитонова считать по суду оправданным»¹.

Хорошо, что в данном конкретном случае следствие разоблачилось, но сам факт!? Заявление подавалось из мест лишения свободы. Другой пример – с Козловым Семеном Игнатьевичем, крестьянином дер. Рыбная Балахтинской волости Ачинского уезда. С.И. Козлов был приговорен военным трибуналом ВНУС к высшей мере наказания – расстрелу. Однако он активного участия в Серезжском восстании не принимал. Просто его спутали с другим Козловым – крестьянином села Серезж². В документе сказано: *«Насколько мне пришлось выяснить, я приговорен к высшей мере наказания за: 1) выступление в деревне Серезже против Советской власти; 2) передачу повстанцам Серезжа 1-ной цинковой коробки патрон ружейных, и ручных гранат; 3) несение разведки от бандитов и должности ординарца главаря шайки таковой. Будто бы, по всем этим трем пунктам я во всем признался тов. следователю Суслову, т.е. во всем этом принес повинную. Но, в самом же деле, я, как и ранее излагал свою непричастность к этому восстанию, так таковую подтверждаю и теперь. Я никакого признания следователю тов. Суслову не приносил, и не мог на себя наговаривать того, чего на самом деле не было... Все*

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 614.

² Там же. Л. 26–27.

мои тов. Рыбинцы, бывшие со мной в доме лишения свободы по одинаковому со мною делу, из-под стражи уже освобождены, я же, как видно по ходу дела, обвинен за чужое преступление, т.е. по делу тоже Семена Козлова, но СЕРЕЖСКОГО, который давал о себе вышеуказанное показание, подписался к нему. Я же совершенно неграмотный и никогда никаких подписей не давал...»¹.

3.3. Приговор революционного военного трибунала

Дело Сerezского восстания было рассмотрено в г. Ачинске выездной сессией Революционного военного трибунала войск ВНУС в публичном судебном заседании в период с 4 по 8 декабря 1920 г. 190 граждан Ачинского уезда Енисейской губернии обвинялись в «контрреволюционном восстании... с целью свергнуть Советскую Власть».

Военный трибунал нашел: «2 ноября 1920 г. в селе Сerez Ачинского уезда и его окрестностях вспыхнуло восстание под лозунгом: "Долой разверстку, Бей жидов и коммунистов". Ход восстания был следующий: старый кооператор и землец, эсер Андрей Трифонович Милицин, бывший крестьянин села Сerez у-офицер Александр Дубский, Александр Селезнев и др. начали готовить почву для восстания, распуская слухи о волнениях, непрочности Советской власти и падении таковой во многих местах России.

Собрав строго конспиративный кружок, заговорщики начали разыскивать и запасать оружие. Александр Дубский вступил в Сerezскую ячейку РКП(б), в городе заговорщики имели своего агента Филиппа Кутина, служившего в одной из частей Красной Армии и осведомлявшего бандитов о положении в городе, а также доставившего бандитам два воза винтовок и патрон. Однако дело продвигалось медленно, и только с объявлением хлебной разверстки проведением мобилизации у-офицеров и родившихся в 1901 г., кружок быстро нашел себе сочувствующих среди кулачества и мобилизованных. Силы заговорщиков увеличивались с каждым днем. В то же время, беднота и середняки, благодаря слабой работе, оставались распыленными и были слабо проникнуты классовым самосознанием. Конец октября и начало ноября были наиболее удачными для начала восстания. С одной стороны... [дороги освободились от осенней распутицы]

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 26.

покончил с отговорками о невозможности подвести хлеб, с другой – мобилизованных потребовали в Ачинск, и с третьей – с севера над [железнодорожным участком] Кемчуг-Козулька-Черноярченская висела Зелеевская банда, стремившаяся прорваться через линию ж.д. на Сereж и южнее, но не смогла сломить заслонов Красной Армии. На последнем конспиративном собрании “ГОЛОВКИ” заговорщиков 31 октября было решено действовать. К этому времени мобилизованные ушли из Ачинска и остановились вблизи Сereжа в “Ельнике”, куда им подвезли оружие. Коммунисты Сereжа и окрестностей, чувствуя заговор и имея... [сбивчивые] о нем сведения, собрались в Сereже, арестовали несколько кулаков... и потребовали выполнения разверстки. Дезертиры в “Ельнике” горели желанием выступить, проявляли нетерпение, и 1 ноября обезоружили проезжавших милиционеров. Местный политработник т. Горский, взяв с собой А. Дубского (члена комячейки), поехал на розыски, но был убит. Убийство, в котором подозревался А. Дубский, что потом подтвердилось, назлектризовало Сereж. Дубского арестовали. Ночью бандиты решили выступить. Избранный заранее Штаб состоял из командующего “НАЧГАРА” Андрея Милицина, Начштаба В. Коробейникова, его секретаря Манеркина Семена, нач. кавалерии А. Дубского, комроты А. Селезнева, частью выехал в «Ельник», а частью остался в селе для руководства сидевшей на конспиративных квартирах группой у-офицеров. Ночью из “Ельника” выступил отряд, но преждевременно открыл огонь, чем дал возможность большей части коммунистов сгруппироваться и подготовиться к отпору. После небольшой перестрелки в 6 час 45 мин 2 ноября Сereж был занят бандой.

В первую очередь бандиты бросились (при деятельном участии кулаков) разыскивать коммунистов. Были вскоре найдены тов. Вороченко, тов. Дружинец и др., которых вывели на улицу для потехи толпы. Несчастных товарищей изуродовали до неузнаваемости. Прикладами расплющивали голову, ломали руки и ноги, обрезали носы, уши, распластывали животы. Убитых невозможно было впоследствии опознать. И таких жертв было несколько десятков. Некоторых, уже замученных, кололи вилами, резали, пороли итыками. Разъяренная толпа не могла утешиться кровью, звериные инстинкты кулака, разожженные самосонкой, проявились во всем своем безобразии.

Перебив коммунистов, бандиты выкинули лозунги: 1) “Бей жи-дов и коммунистов, да здравствует Советская власть”, 2) “Да здравствует Учредительное собрание”, 3) “Да здравствует Царь-батюшка”. Началась подготовка к дальнейшей борьбе. Дубский

и Милицион формируют кавалерию и пехоту, для чего распределили мужчин, способных носить оружие, на роты, роты на 4 взвода. Выделили разведку и послали ее по соседним селам с прокламациями об аресте коммунистов и присоединении к Сereжцам, часть для рытья окопов и несения охранной службы. Кулаки налаживали снабжение, тащили дохи, организовали горячее питание. Кузницу использовали дляковки кавлошадей, исправления оружия и набивки патронов. Почти все население лихорадочно принялось за работу. Максимум 20 % относилось пассивно или спасали шкуру, остальные же примкнули к банде и работали на совесть.

Коммунисты Ачинского уезда повели было наступление, но, не смотря на весь героизм и беиенные атаки, отступали, неся большие потери. И только с приходом Кр. Армии при поддержке артиллерии удалось выбить банду. Сereжцы сопротивлялись упорно, дрались до последнего момента, кто не имел оружия, бросался на наши цепи с палками и вилами.

Выбитые из Сereжа, понеся большие потери от нашего огня, остатки банды отступили на окрестные села, но, не встретив поголовной поддержки, отошли в Тайгу, где вскоре были рассеяны, частью уничтожены Красной Армией. Сereжское восстание было типичным эсеро-кулацким восстанием на экономической почве, увлекшим и часть остального населения благодаря слабому расслоению деревни. Село Сereж – богатое кулацкое село. У-офицеры Сereжские кулаки в шинелях, были кадровой боевой силой Сereжцев.

На основании имеющихся в деле материалов восстанию принимали участие в числе прочих следующие лица: 1)... [ниже следует список из 190 человек].

Ввиду вышеизложенного, а также принимая во внимание, что Сereжское восстание отличалось невероятными упорствами и кровавыми расправами, что его кадрами были кулаки, у-офицеры и дезертиры, что оно было поднято в критический момент для Республики и является предательским ударом с тылу, что оно повлекло тяжелые последствия для укрепления Совет. власти в Сибири, руководствуясь революционной Совестью и пролетарским правосознанием, РЕВВОЕНТРИБУНАЛ ПОСТАНОВИЛ: всех, 1) стоявших во главе банды, 2) принимавших активное участие в восстании, 3) производивших обыски, аресты, издевательства над коммунистами, 4) агитировавших против разверстки, 5) кулаков, имевших оружие, 6) дезертиров, позорно покинувших ряды Красной Армии и примкнувших [к] банде, признать виновными как самых злостных

врагов Республики, поднявших преступную руку на революцию, неправых сознательных преступников.

К указанной группе отнести: 1) Милицина Андрея Трифоновича (в бегах), 2) Дубского Александра (в бегах), 3) Селезнева Александра (в бегах), Лаврентьева-Цирульникова Михаила (в бегах), Коробейникова Василия (в бегах), 6) Селезнева Василия, 7) Кутина Филита, 8) Манеркина Семена Ефимовича, 9) Староватова Михаила Ивановича, 10) Носова Василия Максимовича, 11) Носова Павла Михайловича, 12) Иванова Феофана Тихоновича, 13) Винокурова Петра Михайловича, 14) Пименова Александра Лукича, 15) Милицина Павла Ивановича, 16) Гордеева Коронада Ксенофонтовича, 17) Устинова Гурьяна Федоровича, 18) Шельващенко Степана Трифоновича, 19) Червинского Федота Ивановича, 20) Мазура Григория, 21) Осипова Якова Сергеевича, 22) Лютова Петра Федоровича, 23) Абабкова Сергея Васильевича, 24) Рожкова Семена Степановича, 25) Котелевского Михаила Куприяновича, 26) Кузнецова Петра Ивановича, 27) Милицина Якова Харпамтьевича, 28) Осипова Петра, 29) Жирнова Егора, 30) Кондратьюка Никиту Астафьевича, 31) Козлова Семена Федоровича, 32) Щапова Ивана Федоровича, 33) Качаева Василия Романовича, 34) Кутина Гаврилу Ильича, 35) Логинова Ивана, 36) Рулева Фрола Даниловича, 37) Юркова Елисея Трофимовича, 38) Казанцева Захара Ивановича, 39) Шилова Николая Яковлевича, 40) Волкова Егора Кирилловича, 41) Логинова Федора Филлитовича, 42) Урсова Ивана Николаевича, 43) Ярлыкова Ивана Ивановича, 44) Михайлова Степана Егоровича, 45) Милицина Ивана Федоровича, 46) Абабкова Семена Осиповича, 47) Никулина Лазаря Ивановича, 48) Котельникова Федора Дмитриевича, 49) Кутина Андрея Петровича, 50) Веселова Дмитрия Тихоновича, 51) Казанцева Аркадия Ивановича, 52) Кутина Никиту Дмитриевича, 53) Дохнова Илью Ивановича, 54) Иванова Федора Исааковича, 55) Качаева Егора Дмитриевича, 56) Винокурова Терентия Михайловича, 57) Чесноковича Сергея Илларионовича, 58) Розеленчука Дмитрия Петровича, 59) Иванова Якова Сергеевича, 60) Милицина Кирилла Ананьевича, 61) Харлова Афанасия Павловича, 62) Первухина Романа Андреевича, 63) Белобородова Ивана Николаевича, 64) Бурухина Егора Романовича, 65) Горькова Ивана Семеновича, 66) Белобородова Андрея Алексеевича, 67) Козлова Семена Игнатьевича, 68) Колмакова Василия Григорьевича, 69) Ярлыкова Никиту Никитича, 70) Жирнова Ивана Васильевича, 71) Шевчука Василия Моисеевича, 72) Вахонина Кузьму Саввовича, 73) Пузина Сидора Елистратовича, 74) Попова Василия Лукича, 75) Попова Степана

Никифоровича, – и применить к ним высшую меру наказания, т.е. РАССТРЕЛЯТЬ, имущество конфисковать местным исполкомам.

Граждан 1) участвовавших в восстании бедняков и середняков, но не стоявших во главе банды, 2) кулаков, участвующих в восстании без оружия: 1) Пошивайло Якова Ивановича, 2) Панкова Михаила Михайловича, 3) Дмитриева Ивана Григорьевича, 4) Подлеснова Якова Захаровича, 5) Петренко Якова Максимовича, 6) Логинова Осипа Васильевича, 7) Шугарева Дениса Никитича, 8) Арефьева Пантелея Гавриловича, 9) Зануду Ивана Ивановича, 10) Винокурова Ивана Терентьевича, 11) Романенко Сергея Федоровича, 12) Романенко Пантелея Емельяновича, 13) Волкова Акима Матвеевича, 14) Мамонтова Егора Петровича, 15) Тверитина Семена Афанасьевича, 16) Волкова Герасима Кирилловича, 17) Котелевского Павла Киприяновича, 18) Потехина Ефима Григорьевича, 19) Толстухина Егора Григорьевича, 20) Раменского Александра Васильевича, 21) Казанцева Василия Яковлевича, 22) Васильева Петра Алексеевича, 23) Лузина Петра Григорьевича, 24) Гордилова Михаила Леонтьевича, 25) Андронова Василия Михайловича, 26) Пяткова Матвея Васильевича, 29) Манеркина Ивана Семеновича, 30) Калинина Михаила Никифоровича, 31) Бондаревского Якова Федоровича, 32) Маркова Григория Яковлевича, 33) Мамонтова Федора Матвеевича, 34) Колобанова Андрея Дмитриевича, 35) Волкова Иннокентия Кирилловича, 36) Давыдова Никиту Алексеевича, 37) Винокурова Осипа Михайловича, 38) Протопопова Владимира Федоровича, 39) Пешкова Михаила Тимофеевича, 40) Милицина Ивана Ефремовича, 41) Солдатов Михаила Петровича, 42) Милицина Андрея Петровича, 43) Маркова Степана Ивановича, 44) Смирнова Петра Ивановича, 45) Белобородова Николая Мироновича – приговорить к двадцати годам (20 г.) принудительных общественных работ под конвоем, имущество конфисковать местным исполкомам.

Граждан 1) бедняков и середняков, принимавших участие в восстании без оружия, 2) кулаков, причастных к восстанию: 1) Непомнящего Андрея Тимофеевича, 2) Елизарьева Евгения Матвеевича, 3) Кочетова Терентия Кузьмича, 4) Милицина Алексея Тимофеевича, 5) Милицина Данила Егоровича, 6) Гордеева Ксенофонта Михайловича, 7) Белобородова Ивана Петровича, 8) Гордеева Ерофея Михайловича, 9) Костенко Мефодия Прокопьевича, 10) Иванова Андрея Васильевича, 11) Маркова Михаила Павловича, 12) Иванова Николая Никитовича, 13) Казанцева Демиды Федоровича, 14) Кочетова Кузьму Дорофеевича, 15) Егорова Итолита Степановича, 16) Ар-

хитова Егора Родионовича, 17) Кутина Матвея Ильича, 18) Буриль Федора Антиповича, 19) Козлова Василия Федоровича, 20) Колоба нова Никиту Прокотьевича, 21) Буржинского Николая Антоновича, 22) Маловского Андрея Атолинарьевича, 23) Панкратова Сергея Степановича, 24) Андреева Ефима Михайловича, 25) Калачева За хара Гавриловича, 26) Егорова Егора Степановича, 27) Дмитриева Павла Григорьевича, 28) Иванова Василия Даниловича, 29) Милицина Николая Ефремовича, 30) Боровихина Никиту Алексеевича, 31) Ан дреева Иллариона Михайловича, 32) Иванова Якова Анисимовича, 33) Медведева Андрея Илларионовича, 34) Дымченко Ивана Филиппо вича, 35) Чепурина Митрофана Спиридоновича, 36) Волкова Николая Матвеевича, 37) Демченко Егора Прокотьевича, 38) Сорокина Се мена Прокотьевича, 39) Старкова Павла Тихоновича, 40) Логинова Осипа Павловича, 41) Сорокина Василия Прокотьевича, 42) Коржи кова Александра Степановича, 43) Кононова Василия Степановича, 44) Щуталева Андрея Васильевича, 45) Самусова Якова Гурьяновича, 46) Малунова Владимира Архиповича, 47) Бахтина Афанасия Ивано вича, 48) Наседкина Ивана Яковлевича, 49) Шевякова Павла Петро вича, 50) Колмасова Ивана Васильевича, 51) Зыкова Якова Ивановича, 52) Деева Михаила Андреевича, 53) Ефимова Федора Ивановича, 54) Виноградова Григория Васильевича, - приговорить к десяти го дам (10 г.) принудительных общественных работ под конвоем, при этом у граждан 1) Медведева Андрея, 2) Самусова Якова, 3) Бахтина Афанасия, 4) Колмасова Ивана, 5) Виноградова Григория – местным исполкомам конфисковать имущество.

Граждан 1) Безверхова Кузьму, 2) Безверхова Никиту, 3) Голо винцева Петра, 4) Термибулатова Ахматгола, 5) Лопатина Констан тина, 6) Назарова Ивана, 7) Ткаченко Якова, 8) Дубровина Бориса, 9) Бухарова Павла – указанных граждан-бедняков за причастность к восстанию, выразившуюся в помощи бандитам при рытье окопов, ковке лошадей или караульной службе, но по принуждению, приго ворить на пять лет общественных работ при местном исполкоме.

Граждан 1) Дмитриевского Николая, 2) Ушакова Петра, 3) Ку лаева Петра, 4) Бунсова Семена, 5) Перушева Петра, 6) Пиксайкина Петра, 7) Чиркова Михаила – указанных граждан, причастных к восстанию в самых незначительных размерах под угрозой оружия, чистосердечно раскаявшихся, а также некоторых за их преклонным возрастом, освободить, объявив им публичный “выговор”.

Приговор окончательный и обжалованию не подлежит. Часть приговора о расстрелах может быть приостановлена в тече-

ние 48 часов Р.В.Т.Р., Гл. РВТ ВНУС Республики, Наркомвнуделом, Комвойсками ВНУС Респ., ВЦИК.

[Подпись] председатель – Падучев, члены – Мальцев и Межека¹.

3.4. Обжалование приговора

Успеть в течение 48 часов

Приговором Военного трибунала на обжалование отводилось двое суток. Защита успела обжаловать приговор. 9 декабря 1920 г. в Ачинск из Москвы поступила телеграмма «военно-срочная вне всякой очереди» за подписью заместителя председателя Революционного военного трибунала республики.

В документе говорилось: «ПРЕДРЕВВОЕНТРИБУНАЛА ВНУС – Ачинск – Сибирь

Москва 9-ХП-20

Приговор расстреле семидесяти пяти крестьян приостановить (тчк) Обсудить вопрос применения ноябрьской амнистии (тчк) Результаты срочно сообщить РВТР (тчк) НР 4426...»².

В тот же день в Ачинске получили еще одну телеграмму – «оперативную»:

«ТЕЛЕГРАММА

Ачинск – ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ВЫЕЗДНОЙ СЕССИИ РЕВВОЕНТРИБУНАЛА ВНУС

Распоряжением ВЦИК исполнение Ачинского приговора приостановить (точка) НР 3331.

Врид ПРЕДВОЕНТРИБУНАЛА»³.

Таким образом, судя по динамике событий, за судебным процессом по делу о Сережском восстании внимательно следили и в Красноярске, и в Москве.

Вскоре пошли ходатайства о пересмотре приговора от непосредственных участников процесса, их родственников, даже друзей и знакомых. Подавались они в разные инстанции, были написанными от руки и напечатанными на машинке. В деле имеется даже жало-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 202–213.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 668.

³ Там же. Л. 644.

ба, поданная по телеграфу. Все ходатайства принимали и рассматривали. Вот некоторые из них:

«В.Ц.К. (Москва).

В с. Серезе Ачинского уезда Енисейской губ. в октябре месяце текущего года на почве разверстки вспыхнуло крестьянское восстание, которое было быстро ликвидировано, и виновные в декабре с.г. судились военно-революционным трибуналом ВНУС.

На суде выяснилось, что главные виновники восстания – унтер-офицеры и дезертиры, скрылись, а оставшиеся участники восстания, как пособники преступления, на суде, да и на предварительном следствии, в стремлении своем выпутаться как-нибудь, давали самые разноречивые показания, взводя друг на друга, нередко, явно ложные обвинения. Отсутствие свидетелей дополняло ряд условий, не благоприятствующих расследованию учиненного преступления.

На суде создалось такое положение вещей от всей массы разноречивого обвинительного материала, что суду было положительно физически невозможно вынести безусловно для всех подсудимых справедливый приговор с наложением наказания каждому из них не свыше меры им содеянного.

При таком положении вещей трудно суду не допустить в своем приговоре судебной ошибки.

Не были бы так страшны и печальны последствия этой роковой судебной ошибки, если бы наказание, наложенное по приговору, не в мере содеянного подсудимым или же вовсе невиновному, поразило лишь права их личности. Но ужасно то, что значительной части подсудимых вынесен смертный приговор. По суду приговорены к смертной казни 75 чел. Здесь, в этом случае, судебная ошибка не сет незнаградимую утрату.

В.Ц.К. телеграфно, по ходатайству государственных защитников, приостановил приведение смертного приговора в исполнение. И только благодаря высокой милости центральной власти, может быть исправлена судебная ошибка...

При этом прилагаем... документы (официально заверенные), усердно ходатайствуем о принятии их во уважение при рассмотрении наших ходатайств...

Спасите жизнь осужденным нашим детям и близким и тем из них, кои осуждены на смертную казнь, и смягчите приговор тем из них, кто осужден к заключению.

Да будет суд Советской рабоче-крестьянской России не только справедливым строгим, но и милостивым.

Спасите погибающих, окажите им истинно пролетарское великодушие, и вы приобретете в них впоследствии верных и преданных защитников Советской власти и самых энергичных работников на трудовом фронте.

Да здравствует высокомилостная рабоче-крестьянская власть!

За себя и за прочих неграмотных родителей и родственников подсудимых по делу о Серезском восстании расписался по их просьбе гражданин г. Ачинска Василий Петрович Семенов.

1920 года Декабря 15 дня гор. Ачинск Енисейской губ.»¹.

Другой пример:

«Начальнику Губернского подотдела тов. Белошеву[?]

от крестьян с. Серезж и прочих волостей Ачинского уезда, заключенных в Красноярской тюрьме по делу Серезжского восстания, и осужденных к смертной казни в г. Ачинске в числе 75 человек.

Прошение

Мы, крестьяне села Серезж и прочих волостей, которые приговорены к смертной казни расстрелу, единогласно просим вас товарищ начальник походотайствовать за нас перед ревтрибуналом о рассмотрении нашего дела. Мы просим, чтобы сделать пересмотрение нашего дела, потому что мы считаем незаслуженным такого грозного наказания. Во-первых, нас судили как кулаков, у которых имеется от двух до четырех рабочих лошадей, без которых здешнему крестьянину жить нельзя...

Во-первых, священник Ушаков незаконно постановил крестьян села Серезж и прочих кулаками, а также Николай Дмитриевский, который при нем находился волостным писарем. А когда наступила Советская власть, то Дмитриевский служить не захотел, а находился при кооперативе в селе Серезж и обозвал на суде все Серезжское общество горлопанцами. Это мы признаем тоже неправильным. Это мы можем пояснить следующим. Так как в 1920 г. было вывезено 21400 пудов, за что были и записаны на Красную доску на получение в первую очередь товаров. Священник Ушаков выставил кулаками крестьян села Серезж это назло, потому что крестьяне названного общества отказали ему сбор хлеба за все церковные обряды, а до этого он ничего не видел. Во-первых, Ушаков первым не брал от прихожан советские деньги, которые ему платили. Он бросал их при-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 390, 390 об.

народно в храме под ноги, и когда находилась банда в селе Серезж, он первый находился все время на колокольне за наблюдателя.

Красноармейскими солдатами отряда Перевалова, а остальные, которые остались после перестрелки, приходили сами в штаб, и были там же арестованы, не разбирались в этом, кто виноват, а кто нет. Никаких разбирательств не было, также и кончая нашим Грозным приговором революционного суда, который нас приговорил к смерти.

На основании вышеизложенного имеем честь покорнейше просить Вас товарищ начальник по ходатайствовать об нас беззащитных перед ревтрибуналом о смягчении нашей Грозной судьбы. И не найдете ли возможным под условием отпустить нас на домашние полевые работы, так как семействам нашим грозит голод, потому что наши поля остаются не засеянными. Впредь мы обязуемся быть честными и трудолюбивыми и исполнительными гражданами Советской власти.

Еще просим обратить внимание на показания священника Петра Ушакова и Николая Дмитриевского, что может подтвердить Павел Михайлович Носов, который находился у него под руководством. Еще подтверждают крестьяне села Серезж Яков Харламович Милицин и Егор Васильевич Жирнов. Когда проходили мимо его дома, то он вышел из своей ограды и нес в руках два чужуных листа для защиты себя на колокольне во время надзору. Еще просим Вас, товарищ начальник, взайти в наше положение, по ходатайствовать за нас перед ревтрибуналом о скорейшем переследствии нашего дела, в том и подписываемся, по просьбе своих товарищей расписался Дмитрий Веселов.

1921 год...»¹.

В прошении крестьянина Енисейской губернии Ачинского уезда Серезжской волости и села Серезж Семена Ефимовича Манеркина начальнику Енисейского Губернского карательного подотдела тов. Бельшеву [?] говорилось:

«Я, вышеупомянутый крестьянин, имею от роду 50 лет, солдатом служил в пехоте в г. Варшаве, участник Русско-Японской войны, участвовал в сражениях под Хайченом, Ляояном и Мукденом. Под Мукденом был ранен в правую ногу, в результате стопа у правой ноги была ампутирована. Арестован за участие в восстании и признан кулаком...

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 80, 80 об, 82.

Но все дело было совсем не так, как нас судили. Я состоял членом сельсовета и был позван на собрание 1 ноября 1920 г., где должны были обсуждать вопрос по поводу разверстки хлеба... Мы решали все общественные дела. Но в это время начали съезжаться к нам в с. Серезе вооруженные коммунисты, коих оказалось около 100 человек, и вскоре приказали нам разойтись, потому что собрание сегодня состояться не может... И сейчас же начались аресты крестьян с. Серезе. Но я не знал, в чем дело. По приходу вечером домой, я увидел в доме четверых незнакомых человек. Во время вечернего чая я узнал, что эти люди из приезжей команды из околных деревень, из коммунистических ячеек, которые приехали выгрести хлеб у Серезских крестьян. И гости мои тоже члены коммунистической ячейки деревни Нижний Ададым Назаровской волости. После ужина у меня остались двое, а двое ушли ночевать в другой дом. Рано утром 2 ноября мы услышали стрельбу и вместе с коммунистами выбежали в ограду. Стрельба усиливалась и происходила на другой улице. Мы убежали в дом и спрятались. Потом узнали, что в село Серезе вошла большая банда и вела перестрелку с коммунистическими ячейками. После этого началась расправа с жителями. В Серезе ударили в набат, но народ, не зная, что делать, волновался. Тогда коммунисты, находящиеся у меня [решили спрятаться]... Но вдруг ко мне в дом входят двое мобилизованных унтер-офицеров: Матвей Лаврентьев и Осип Плюснин, вооруженные, оставив револьверы, спрашивают, где здесь коммунисты? Гости мои в испуге, говорят, что мы не коммунисты, а подводчики, привезли кули для отгрузки хлеба. Я за них поручился. Они ушли, но потом вернулись и увели гостей на допрос в училище под угрозой оружия. Там я тоже показал, что они не коммунисты. Там, в штабе, меня под угрозой оружия оставили писарем, меня заставили писать пропуска для проезда крестьянам по сено... Я пробыл в штабе 2 дня, и убежал в поле, чтобы спасти свою жизнь. Во время моего пребывания в поле, банда из села была выбита... Через два дня я узнал, что деревня занята красноармейцами, я вернулся домой и сам добровольно явился в штаб. Меня допросили и отправили в г. Ачинск... где я был приговорен к смертной казни... Я считаю себя не заслуженным такого наказания. На допросе мне не дали объяснить подробно, а только почему-то заставляли отвечать только на вопросы. Но я считаю это несправедливо... Я сделал подвиг Советской России, что спас 4 человека коммунистов, советских работников...»¹.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 59-61.

3.5. Исполнение приговора

Конфискации

На местах с большим энтузиазмом приступили к исполнению приговора в части, касающейся конфискации имущества. Изымали все, оставляя в домах голые стены. Из протокола заседания Подсосенского волостного ревкома за 17 ноября 1920 г.: «*При восстановлении порядка в селе Подсосенском возникла масса недоразумений на почве реквизиции и конфискации имущества. Например: отбиралось имущество у лиц, совершенно не принимавших никакого участия в восстании, имущество сдавалось неизвестно куда. Волревком констатирует, что все эти явления были результатом отсутствия представителей местного Ревкома, ком. ячейки при частях, усмиривших восстание. Незаконные действия наблюдались со стороны отряда обжельдора под командой т. Останина и отряда помначмилиции Михалева. Особенной незаконномерностью сопровождалось действия отряда уполномоченного по продразверстке и конфискации тов. Касьянова, конфисковывавшего у правых и виноватых всякие продукты и предметы, на которые распространялась разверстка. Количество конфискованного и реквизированного никому не сообщалось. Кроме того, при появлении банд белых в районе Балахтонской волости, тов. Касьянов с отрядом так поспешно оставил село Подсосенское, что не предупредил членов волревкома, бросив их, таким образом, на произвол судьбы...»¹.*

В секретной политической сводке № 6 за период с 15 ноября по 1 декабря 1920 г. Информационно-инструкторского подотдела управления Ачинского горужездного исполкома говорилось: «*...Тов. Касьянов принимал самое деятельное участие в ликвидации восстания и выдержал несколько боев. После занятия Сережа было приступлено к немедленной конфискации хлеба. Хлеба у населения очень много: например, в одном случае у домохозяина было вывезено более шестидесяти возов, а по продразверстке с него причиталось двадцать пять пудов...»².*

Из бюллетеня № 83 Информационно-инструкторского подотдела управления Ачинского горужездного исполкома, за период с 22 по 27 декабря 1920 г.: «*По сообщению Волисполкома в Подсосенской*

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 2.

² Там же. Л. 3 об.

волости... по ликвидации восстания и конфискации имущества начальниками отрядов были допущены большие ненормальности. Например, начальник отряда тов. Михалев (откуда-то помощник начальника милиции) конфисковал очень много разного имущества, включительно до белья, обуви, одежды, всякой посуды, женских вещей и проч. не только у виновных, но и у лиц, совершенно не причастных к восстанию. Уполномоченный по подразверстке тов. Касьянов с членами комячеек из соседних волостей также проводил конфискацию не только всех продуктов и предметов, которые входили в разверстку, но и лошадей, свиней, саней, телег, скота, упряжи и проч. также у виновных и невиновных. Например, кож по одному селу Подсосенскому отобрано 405 шт. Квитанций тов. Касьяновым выдано только 8 штук... Уже теперь замечено, что много предметов, даже хлеба, в списки конфискованного не помещено. На вопрос председателя волревкома, сколько и чего конфисковано, тов. Касьянов ответил, что он и сам не знает, и рекомендовал обратиться за справкой к уполномоченному третьего района...»¹.

Повторные аресты

После того как начался процесс исполнения приговора, некоторые из участников событий, освобожденные из-под стражи решением Революционного военного трибунала войск ВНУС от 8 декабря 1920 г., вновь были арестованы. В это число попала, например, 60-летняя Ульяна Лютова, о судьбе которой будет рассказано ниже.

В заявлении вдовы члена РКП(б) Юдович от 2 декабря 1920 г., адресованном председателю Чрезвычайной следственной комиссии при Реввоентрибунале г. Ачинска, говорилось: «Мой муж, Дмитрий Александрович Юдович, бывший секретарь Серезжского волисполкома и как член местной ячейки РКП убит бандитами 2 ноября 1920 г. Покойный муж взял, ввиду того, что он и я совершенно нетрудоспособные, в качестве приемного сына местного гражданина Осипа Осиповича Абабкова, который вместе со своим семейством переселился в наш дом и принялся за ремонт дома. Во время восстания О.О. Абабков все время скрывался со мной и своим семейством в подполье.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 9, 9 об.

После занятия с. Сereж красными войсками арестовано все мужское население, гражданин Абабков по рекомендации инструктора РКП 2 района т. Касьянова освобожден из-под стражи.

20 ноября 1920 г. его арестовали и отправили в г. Ачинск. Мне исполнилось 57 лет, я совершенно нетрудоспособна... У Абабкова 6 детей в возрасте от 1 года до 14 лет... Как пострадавшая от бандитов, прошу убедительно о скорейшем расследовании степени виновности гражданина Абабкова и освобождении его как единственного работника оставшейся у него семьи...»¹.

Приостановка советским правительством исполнения приговора по Сereжскому восстанию была негативно воспринята руководством Енисейской губернии. 18 декабря 1920 г. во ВЦИК было направлено обращение. «Принимая во внимание, что дело о Сereжском восстании, заслушанное Выездной Сессией Рев. воентрибунала ВНУС, было первым в Енисейской губ. показательным процессом по обвинению участников и зачинщиков явно кулацкого восстания, главари которого сидели на скамьях подсудимых – Губком РКП в общем и целом поддерживает приговор, вынесенный Выездной Сессией Рев. трибунала ВНУС. Губком настаивает на утверждении приговора в целом, допуская лишь персональные смягчения приговора в отношении тех обвиняемых, активное участие которых в восстании не установлено... полностью»².

23 декабря 1920 г. часть сereжских крестьян перевели из Ачинской тюрьмы в Красноярский дом лишения свободы. При этом те из них, которые были приговорены к высшей мере наказания, были заключены «под усиленно-вооруженную стражу»³.

«Пролетарское великодушие»

Вопрос о полном вступлении в силу приговора Реввоентрибунала по делу о Сereжском восстании затянулся надолго. В феврале 1921 г. председатель РВТ Сибири обратился в Воен трибунал РСФСР: «При сем представляю на распоряжение рапорт Председателя II отдела Реввоентрибунала 5-й Армии В.С.В.О. от 6 февраля сего года о скорейшем приведении в исполнение приговора о расстреле 75 человек

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 610, 610 об.

² Там же. Л. 649.

³ Там же. Л. 652.

по делу восстания кулаков и дезертиров в с. Серезе Ачинского уезда Енисейской губернии»¹.

2 апреля 1921 г. начальник отдела суднадзора РВТР Филиппов направил во ВЦИК телефонограмму за № 1521/СН, в которой говорилось: «Отдел суднадзора РВТР просит сообщить, было ли постановление о помиловании 75 крестьян, приговоренных к расстрелу Выездной Сессией РВТ ВНУС Восточной Сибири за участие в Серезжском Контр-революционном восстании»².

Маховик машины революционного правосудия раскручивался медленно, но уверенно. Материалы дела исследовал сотрудник РВТ РСФСР Зильберман. Он же подготовил Заключение по делу: «...головоу всему был единственно МИЛИЦИН. Методы и приемы его агитации также свидетельствуют о том, что он действовал по директиве эс. зровской партии: сеял недовольство на почве продовольственной разверстки и мобилизации. Этот момент необходимо зафиксировать для уяснения сущности и природы происшедшего бунта. Притом, не рассеянные еще к тому времени, когда был приурочен бунт, атмосфера партизанщины, зародившаяся при господстве Колчака, вообще психологическое настроение сибирского крестьянства, усвоившего метод вооруженного воздействия при всяком несоответствии действий власти с его личными интересами...»³.

Зильберман указал и на плохую работу местных властей, не работающих с местным крестьянством, отметив, что при соответствующей работе и «...бдительности власти, бунт мог бы быть предотвращен»⁴. Вывод был таким, что политически неправильным возлагать ответственность за бунт на все крестьянство с. Серезж. Также Зильберман указал, что надо учитывать и тот факт, что у многих крестьян сыновья добросовестно служат в Красной Армии. В документе отмечается: «Воздействие многих причин и политического и экономического характера, а также вследствие темноты местного крестьянства и его доверие к личности односельчанина Милицина, оно было вовлечено в бунт. Виновники бунта – эс-эры и подполье...»⁵.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 675.

² Там же. Л. 53.

³ Там же. Л. 688.

⁴ Там же. Л. 688 об.

⁵ Там же.

Итоги своей работы сотрудник РВТР резюмировал следующим образом: «Ввиду того, что бунт был до ноябрьской амнистии, что Трибунал вопрос по амнистии не обсуждал, а также по соображениям, ранее изложенным, ввиду сложившейся ныне политической и международной ситуации Советской России,

ПОЛАГАЛ БЫ:

применить ко всем осужденным амнистию и в связи с опубликованным декретом о лишениях свободы, меру приговоренным к высшей мере наказания – расстрел, заменить заключением в тюрьме сроком на пять лет, каждому, осужденному на 20 лет, заменить наказание – лишение свободы с принудительными работами сроком на 3 года каждого, осужденным к 10 годам – заменить принудительными работами с лишением свободы сроком на два года каждому, осужденным к пяти годам принудительных работ без лишения свободы, ввиду того, что это относится к трудовому крестьянству, от наказания совершенно освободить. Ввиду того, что это дело имеет большое общественное политическое значение, довести до сведения ЦК РКП¹.

6 апреля 1921 г. состоялось Распорядительное заседание Революционного военного трибунала республики. Рассматривалось дело за № 58 «О контрреволюционном восстании в селе Серж Ачинского уезда». Докладчиком выступал товарищ Зильберман. Доводы докладчика не были услышаны членами РВТР.

Постановили: «Приговор Выездсесии РВТ Войск ВНУС Востсибири от 4–8 декабря 1920 г. оставить в силе и, принимая во внимание 1) что приговоренные к расстрелу 75 человек принимали активное участие в местном кулацком восстании против Сов. власти, 2) что подавление этого восстания потребовало со стороны Красной Армии больших усилий и жертв, 3) что в данное время кулацкие восстания в Сибири, руководимые С.Р. еще далеко не ликвидированы – АМНИСТИИ ВЦИК от 7/XI–20 г. К ОСУЖДЕННЫМ НЕ ПРИМЕНЯТЬ»².

13 апреля 1921 г. II отдел Реввоен трибунала 5-й Армии вынес приговор еще 58 участникам Сержского восстания, которые не фигурировали в приговоре выездной сессии Реввоен трибунала войск ВНУС Восточной Сибири от 4–8 декабря 1920 г. В числе осужденных были и люди, приговоренные к высшей мере наказания – рас-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 688 об.

² Там же. Л. 686.

стрелу. Этот процесс являлся «...дополнением, т.е. суду привлечены были те из обвиняемых, которые не были зафиксированы в период первого процесса в РВТ ВНУС Востсиб...».

Постановление Распорядительного заседания Революционного военного трибунала республики от 6 апреля 1921 г. за № 58 было обжаловано защитой во ВЦИК. 18 июня 1921 г. состоялось заседание Президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета рабочих, крестьянских, казацких и красноармейских депутатов. На заседании «слушали дело 2 Выездной Сессии Реввоен трибунала Войск ВНУС Восточной Сибири о гр.гр. Ачинского уезда, Енисейской губ. в числе 190 человек, обвиняемых в контр-революционном восстании начале ноября 1920 г.».

Постановили: Ходатайство удовлетворить. Приговор осужденным к расстрелу заменить 5 годами общественных принудительных работ со строгой изоляцией, в отношении остальных приговор оставит в силе². Выписку заверил секретарь ВЦИК А.С. Енукидзе.

4 июля 1921 г. в адрес Реввоен трибунала Восточно-Сибирского военного округа поступила «военно-срочная телеграмма» из Москвы за подписью заместителя председателя Реввоен трибунала республики. В телеграмме было доведено решение ВЦИК от 18 июня того же года: «...означенное постановление... сообщить места заключения содержащему приговоренных на исполнение»³.

Родственники осужденных «второй волны» продолжали бомбардировать судебные инстанции жалобами и ходатайствами, которые составлялись уже юридически более грамотно. Рассмотрение дел затягивалось. Так, переписка по приговору, вынесенному II отделом Реввоен трибунала 5-й Армии 13 апреля 1921 г., поступила на рассмотрение в Верховный Трибунал (из ВЦИК) только 8 декабря 1921 г.⁴. К этому времени продрозверстка была заменена продналогом. Выступления крестьян стали угасать сами собой. Как было зафиксировано в документах: «...политическое и экономическое положение Республики со времени 1920 года приняли форму, для которой подобного рода враги [крестьяне] не опасны...»⁵.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 692.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 325.

³ Там же. Л. 334.

⁴ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 692.

⁵ Там же. Л. 692 об.

Глава IV

После Серезжского восстания

4.1. Ачинский уезд после восстания

Жители сел и деревень Ачинского уезда, которые были вовлечены в вооруженное восстание, постепенно возвращались с мирной жизни. В селах и деревнях возобновляли свою работу волисполкомы и коммунистические ячейки.

5 декабря 1920 г. в селе Серезж состоялось заседание местной коммунистической ячейки. На заседании присутствовало 12 человек коммунистов и кандидатов в члены РКП(б)¹. В деревне Ярлыковой Серезжской волости коммунистическая ячейка состояла из семи человек, двое из которых погибли в ноябре в ходе вооруженного восстания. Однако к концу ноября население стало массово подавать заявления о приеме в ряды РКП(б), и Ярлыковская организация к концу 1920 г. состояла уже из 37 человек².

Были и исключения. Так, житель деревни Ярлыковой Иван Лаврухин после разгрома серезжской «банды» 12 ноября 1920 г. вступил в коммунистическую ячейку. А 20 декабря того же года поехал в село Серезж и устроился церковным старостой, после чего он тут же вышел из ячейки, заявив, что в церкви он для народа сделает больше благого дела, чем в коммунистической ячейке³.

Информационно-инструкторским подотделом отдела управления Ачинского горуюездного исполкома в деловом отчете № 3 за ноябрь 1920 г. указывалось, что были «...организованы волревкомы в Серезжской и Подсосенской волостях после восстания. Председателем Серезжского волревкома командирован тов. Ежов...»⁴.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 271. Л. 18.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 272. Л. 2.

³ Там же. Л. 3.

⁴ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 298. Л. 6.

После подавления восстания было опубликовано Воззвание от Ачинского уездного революционного военного совета. Власть обращалась к крестьянам Ачинского уезда: «...предатели народа, эсэры, кулаки и белогвардейцы... эти самые заклятые враги Ваши... спасая свою кулацкую шкуру, воспользовались вашей темнотой... скрыв от Вас, товарищи крестьяне, правду, о том, что Советская Власть непобедима... скрыв все это от Вас, эти эс-эры, белогвардейцы и кулаки омрачили Вам великий праздник Октябрьской Революции 7 ноября по новому стилю тем, что подготовили восстание в волостях: Серезжской, Подсосенской и Балахтонской, созвав обманутых крестьян в с. Серезже, откуда и начали свои преступные вооруженные действия против Вашей Рабоче-Крестьянской власти, власти Советов.

*Товарищи честные крестьяне! Что из этого вышло? А вот что: в результате жертвы, убитые и раненые, и в десять раз больше жертв со стороны восставших, совместно с которыми действовали и бандиты, но при этом пострадали хозяйства не только кулаков, но и других, "ибо где рубят лес, то там и щепки летят"...*¹.

А вот пример того, как реагировали на события, произошедшие в селе Серезж, другие коммунисты Ачинского уезда. В протоколе № 38 общего собрания ж.д. ячейки ст. Ачинск-1 от 11 ноября 1920 г. по результатам событий, произошедших в Ачинском уезде, было записано: «Мы, ячейка ст. Ачинск-1, клянемся, как один не выпускать оружия из рук пока не уничтожим всех этих гадов, которые набрасываются на беззащитные деревни, убивая женщин и детей, подвергают самым тяжелым испытаниям партийных товарищей РКП. Мы сможем за каждого партийного товарища отомстить...»². Следует заметить, что это была реакция коммунистов-железнодорожников, которым не нужно было выполнять продрозверстку.

В деловом отчете информационно-инструкторского подотдела № 4 за декабрь 1920 г. подводились итоги работы Ачинского уезда за месяц и в целом за год. В частности, указывалось, что были «проведены волостные съезды в волостях: Чернореченской, Мало-Улуйской, Никольской, Назаровской (два съезда), Солгонской... Злободневные вопросы съездов: выполнение продрозверстки и вообще продовольственный вопрос...

¹ МБУК «МВЦ» г. Назарово. Кп 2622. П. 429.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 400. Л. 6.

Общее настроение съездов – разверстки тяжелы...

К 30 декабря выполнение разверстки по Ачинскому уезду:

– хлеб – 28,54 %;

– скот – 90 %;

– сено – 34,08 %;

– солома – 12,03 %...

Общее количество разверстки на 27 волостей – 750225 пуд. хлеба, выполняется неравномерно...

Мало-Улуйская волость – 83,083 %...

Балахтинская волость – 4,014 %...

Курбатовская волость – 0 %...»¹.

Здесь следует отметить, что ни в Балахтинской, ни в Курбатовской волостях восстаний не было. Означает ли это, что не в разверстке дело было, а в том, кто и как ее проводил? В начале декабря 1920 г. в губернский город Красноярск была направлена секретная политическая сводка за № 6, подготовленная информационно-инструкторским подотделом управления Ачинского горурездного исполкома. В документе говорится:

«...Назаровский район волостей.

Больше-Сережский волисполком состоял сплошь из кулаков и контр-революционеров, что, отчасти, и было причиной не выполнения разверстки и восстания...

Общие черты Сережского восстания таковы: опросом одного пленного установлено, что правильной подготовки восстания не было, только накануне восстания на одной из заимок бывшим партизаном Александром Дубским были организованы человек 50 из бывших унтер-офицеров...

Общий вывод [за Ачинский уезд].

Отзвуки Сережского восстания продолжаютя. Разбитые под Сережем контр-революционные банды разбежались по окрестным селениям и лесам, и сгруппировались в несколько крупных шайк, человек по 200–300, совершили несколько рейдов по Ачинскому уезду, выбирая для своих операций глухие таежные местности. Путь следования некоторых банд ознаменован варварскими разгромами волисполкомов и сельсоветов, убийствами ответственных сельских работников и членов коммунистических ячеек. Преследуемые по пятам войсковыми частями, на севере уезда банды загнаны в глухую необитаемую тайгу, откуда, изредка, делают набеги на подтаеж-

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 298. Л. 25.

ные села и деревни, или нападают на мелкие красные отряды, разоружая их и избивая командный состав.

Руководители и начальники этих отрядов:

1) некто Гусев бывший офицер, служивший в последнее время секретарем Больше-Улуйского волисполкома;

2) один из уполномоченных Учека, работавший в Северном районе, и

3) Маслов, также бывший офицер.

На юге банды бегут, по-видимому, в Минусинский уезд. Лозунги, выброшенные восставшими и бандитами – “Да здравствует Советская власть, но долой коммунистов” или “Бей жидов и коммунистов”, показывают, что восстание не имело идейной подкладки и не руководилось какой-либо определенной организацией или партией, поставившей своей задачей свержение Советской власти, а было простым бандитским выступлением кулачества и белогвардейщины. Население в большинстве случаев занимает нейтральные позиции и проявляет пассивность в смысле содействия войскам по вылавливанию бандитов. Настроение по всему уезду ниже среднего, а в некоторых районах резко враждебное (например, Павловская волость)...

Причины: разверстки. Успешная и быстрая ликвидация Серезжского восстания явилась толчком для выполнения разверсток...»¹.

Сводку подписал заведующий информационно-инструкторским подотделом Городович, копию заверил секретарь Ларионов.

Для характеристики общей ситуации мы приводим выдержку из секретной политической сводки Ачинского уездного комитета РКП в Енисейский губкомитет за период с 15 января по 1 февраля 1921 г.: «Настроение на большей части уезда враждебное и не сочувственное Советской власти. Причины: продразверстки... слишком крутые меры со стороны продотрядов, бессистемность и хаос на ссыпках, факты порчи продуктов разверсток вследствие небрежного их хранения, и прочее. Все эти дефекты отзываются не только на престиже Советской власти, но и страдают интересы Р.К.П. ... Факт выхода из партии трех комячек Покровской волости, вызванный слишком крутыми мерами продотряда, показывают, насколько настроение пало в этой волости, когда наиболее преданные делу Советской власти люди выходят из партии...»².

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 371. Л. 3 об., 4, 4 об.

² Там же. Л. 19 об.

Весной 1921 г. селу Серез и окрестным деревням совсем поиному «аукнулось» осеннее восстание. Сеять хлеб было некому, так как мужчины по-прежнему находились в заключении. Пришлось самим местным волревкомам писать ходатайства об освобождении своих земляков. В апреле 1921 г. Серезский волисполком возбудил ходатайство перед Уездным земельным отделом о переводе из Ачинского дома лишения свободы двух кузнецов для работы на селе. Уездный земотдел, в свою очередь, обратился в Енисейскую губчека: *«Серезский волисполком ввиду предстоящей посевной компании просит Уземотдел возбудить ходатайство об отпуске заключенных в Ачинском доме лишения свободы крестьян села Серез: Григория Сапунова и Ивана Итыгина, по профессии кузнецов, для принудительных работ в Серезской ремонтной мастерской...»*¹. Понимание того, что что-то было сделано не так, постепенно приходило.

4.2. Продолжение сопротивления крестьянства большевикам

Сопротивление в Енисейской Сибири после подавления Серезского восстания

Волна крестьянских восстаний, охвативших Ачинский, Красноярский и Канский уезды в ноябре 1920 г., была сбита решительными действиями Красной Армии. Однако документы указывают, что сопротивление крестьянства не было сломлено. В оперативной сводке Красноярского уездного военного комиссара от 16 декабря 1920 г. говорилось: *«В деревне Большой Балчуг Сухобузимской волости обнаружена банда. 15 декабря... разведкой донесено, что обнаружено движение этой банды на дер. Усть-Кан... Количество банды предполагают до 300 человек...»*².

Для представления общей ситуации целесообразно представить воспоминания «командира коммунистического отряда по ликвидации Серезского восстания» Аверьяна Ивановича Касьянова. В вос-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 8, 8 об.

² Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1996. С. 78.

поминаниях говорится, что после подавления Серезского мятежа он во главе отряда в 120 штыков проводил продразверстку в районе. При этом: «Начиная с с. Серезе до с. Балахта хлеб приходилось брать с выстрелами...»¹.

В феврале 1921 г. А.И. Касьянов со своим взводом стоял в с. Балахта, где крестьянство упорно не сдавало хлеб государству. В это время в восьми километрах в деревне Гладкий Мыс расположилась вооруженная банда Бастрыгина. А.И. Касьянов писал: «...в с. Балахта на заседании сельского ревкома было принято решение хлеб государству не сдавать, а излишки хлеба оставить для бедноты. Это произошло потому, что в сельревкоме имелось засилие, из 23 членов сельревкома оказалось 18 кулаков. Когда я получил такой протокол, то вынужден был созвать сельревком вторично, а они мне заявили, что хлеба государству сдавать не будем. Я вынужден был арестовать сельревком в полном составе...»².

После ареста на площади перед зданием местной тюрьмы собралось более 300 жителей села, в основном родственники арестованных. А.И. Касьянов вышел к собравшимся и заявил, что арестованные освобождены не будут. Но не прошло и часа, как еще большая толпа местных жителей собралась в предместье села. А.И. Касьянов выехал навстречу шедшим по направлению к волревкому жителям на верховой лошади. Он вспоминал: «Я стал уговаривать идущих. Никакие уговоры, разъяснения не помогли. Пришлось применить оружие, только тогда толпа разошлась. После этого совместно с начальником милиции с. Балахта тов. Мордасовым был написан приказ по с. Балахта о том, что ввиду кулацкого саботажа, ввиду не сдачи хлеба государству и попытки освобождения арестованных кулаков, с. Балахта объявляется на военном положении. В случае попытки к восстанию или освобождению арестованных кулаков, последние объявляются заложниками и при попытке их освобождения последние будут расстреляны...»³.

Для усиления отряда А.И. Касьянова из села Даурское был вызван коммунистический отряд во главе с местным начальником милиции. На следующий день из-под ареста было освобождено пять членов сельревкома, оказавшихся бедняками. 18 кулаков были под конвоем направлены в Ачинский дом лишения свободы. «После их

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

² Там же.

³ Там же.

отправки план был выполнен в течение трех дней...»¹. Подобными методами А.И. Касьянов действовал и в других населенных пунктах Ачинского уезда: в селе Курбатово, селе Еловка. В тех населенных пунктах, где местное население бойкотировало проведение разверстки, брались в плен заложники, и после этого крестьяне начинали сдавать хлеб «добровольно».

События Гражданской войны осенью 1920 г. в Енисейской губернии не ограничивались противостоянием между крестьянством и властью. Можно говорить, что само крестьянство вновь раскололось, так как сформированные из местных коммунистов и части красных партизан отряды самым жестоким образом, нарушая законы и исходящие от власти инструкции, воевали против «контрреволюционеров». Историк А.П. Шекшеев приводит многочисленные примеры «антикулацкого» террора в Енисейской губернии.

После подавления Сережского, Зелелеевского и Голопуховского восстаний антибольшевистские силы Енисейской губернии переместились в Минусинский уезд, располагавшийся поближе к государственной границе и менее доступный для передвижения советских войск. В телеграмме минусинского уездного военного комиссара от 30 ноября 1920 г. говорилось: *«Абаканский район. По сведениям, полученным 21/XI, в районах Никольское, Идринское появились банды неизвестной численности, меры к ликвидации принимаются. По тем же сведениям, в южной части Ачинского уезда в селах Курбатовское и Балахта появилась белбанда 200 человек имеет намерение пройти Минусинский уезд с целью соединиться с белобандитами рудника "Юлия" и пробраться в Монголию...»².*

Таким образом, противостояние между новой властью и сибирским крестьянством продолжалось.

Крестьянское сопротивление в Сибири в 1921–1922 гг.

Подавление ноябрьских крестьянских восстаний в Енисейской губернии не решило проблем в отношениях между властью и крестьянством. В передовице «Красноярского рабочего» от 31 декабря 1920 г. «Борьба с деревенскими лентяями» говорилось, что хлеб ну-

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

² Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. Красноярск: Красноярское книжное изд-во, 1996. С. 78.

жен не только для рабочих, но и для экспорта: *«Путь борьбы пролетариата за власть и социалистическое строительство... представляет сплошной путь терний, препятствий и лишений... И в этой борьбе мы должны быть не менее беспощадны, чем были на других фронтах»*¹.

Рассеянные регулярными частями Красной Армии сержские крестьяне, равно как и жители других восставших сел и деревень на территории Енисейской губернии, продолжили вооруженную борьбу с советской властью. Исследователи пишут: «Соединившись с “бандами” из других волостей, повстанцы численностью в 500–600 человек, возглавляемые бывшими офицерами... пытались наступать на Балахтон. Но были отбиты... Около 600 повстанцев, надеясь прорваться в Марининский уезд, вновь повернули на Балахтон. 15 ноября после неудачного трехчасового боя «банда» в очередной раз разделилась. Ее остатки, отбиваясь от отрядов Павлова и Черепова, совершили переход в Минусинский уезд... Пытаясь пробиться в Урянхай, крупные группы зелеевских и сержских повстанцев, руководимые Олиферовым и Базаркиным, в феврал-марте 1921 г. были ликвидированы отрядами Гусева, Конопелько, Лыткина и Метельского уже на территории Минусинского уезда. Некоторые участники этих мятежей продолжили действовать вплоть до осени 1922 г.»². Центром активного сопротивления большевикам в 1921–1922 гг. в Енисейской губернии стал Минусинский уезд.

В 1921 г. восстания охватили почти всю территорию Западной Сибири. Исследователи считают именно Западно-Сибирское крестьянское восстание самым крупным антисоветским восстанием в истории Советской России. Что же касается Ачинского уезда, то после подавления Сержского восстания здесь в это время преобладали пассивные формы крестьянского сопротивления советской власти.

Управление делами Сиббюро ЦК РКП(б) в конце 1921 г. сообщало советским руководителям:

«Наиболее сильно бандитское движение проявляется в районе февральского восстания, в Тюменской губернии, между Тюменской и Омской ж.д. Здесь продолжают действовать довольно значительные бандитские отряды... Характерное и самое опасное в бандит-

¹ Красноярский рабочий. 1920. 31 декабря.

² Шекшеев А.П. Сопротивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. 2006. № 6. С. 78.

ском движении в этом районе это то, что отдельные отряды делают попытки объединиться в законченные единицы (роты, полки) и вылиться в повстанческую «народно-революционную» армию.

Как общее правило во главе отрядов стоят офицеры – это проливает настоящий свет на социальную природу бандитского движения и лишней раз устанавливает тесный союз между эс-эрами (вдохновляющими бандитизм) и белогвардейцами. Такая же, примерно, картина наблюдается и в Алтайской губернии...

В Кузнецком районе (Томской губ.) продолжают действовать отдельные банды. В Енисейской губ. в Ачинском районе продолжает оперировать банда Соловьева (150–200 чел.), выродившаяся в уголовную шайку...

Нисколько не преувеличивая бандитских сил надо однако сказать, что неприятностей мы можем ожидать: занятые главным образом Унгерном и Бакичем, мы очень мало внимания уделяли бандитам, и дали им возможность в течение 8 месяцев сохраниться и даже начать собираться в нечто организованное и централизованное...

Сиббюро ЦК РКП дало военному командованию категорическую директиву к середине октября ликвидировать бандитские отряды...»¹.

Однако весной 1922 г. в сообщении Сиббюро уже говорилось: «Особенно заражен бандитизмом Ачинско-Минусинский район, в котором действует наиболее активные в Сибири бандиты Новоселов и Соловьев. Деятельность банд носит чисто экспроприаторский характер с применением жестокого террора в отношении коммунистов и соработников, что, может быть, объясняется наличием огромного процента в составе банд белоофицерства. С наступлением весны деятельность банд оживилась...»².

Антиправительственные восстания крестьян в Сибири, как и в других регионах России, показали несостоятельность политики военного коммунизма. Выход из кризиса был найден на X съезде РКП(б) в марте 1921 г. Его решение о замене продразверстки продналогом было направлено на удовлетворение наиболее насущных требований крестьянства и части рабочего класса. Замена продразверстки продналогом означала, что каждый крестьянин заранее знал свои налоговые обязательства перед государством и, выполнив их,

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 5–8.

² Там же. Л. 70.

остальную часть сельскохозяйственной продукции мог свободно реализовать за деньги по ценам, складывающимся на рынке под воздействием цен государственной торговли.

Но все же замена продрозверстки продналогом не решала проблем хлебозаготовок. По вопросу хлебозаготовок осенью 1921 г. Управление делами Сиббюро ЦК РКП(б) сообщало:

«Развертывание продовольственной компании представляется в следующем виде. На 1 октября заготовлено (таблица 1)... Вполне очевидно, что такой темп заготовок не может быть признан удовлетворительным, сколько-нибудь отвечающим серьезности положения Республики... Принятыми мерами продрозверстка в Алтгубернии стала выпрямляться и в первые дни Октября суточная ссытка достигла уже 150–200 тысяч пудов. Прилично работают Ново-николаевская и Енисейская губернии, и крайне слабо Омская и Томская... Совет Труда и Оборона дал Сибири боевое задание вывезти в Самару и Екатеринбург в течение Октября 3 миллиона пудов хлеба...»¹.

Однако в следующем сообщении Сиббюро ситуация в Енисейской губернии была представлена по-иному: *«Продовольственная компания в Сибири и по всей Республике чрезмерно затянулась. В осуществление постановления СТО в Сибири с 15 декабря по 1 января был объявлен проддвухнедельник... По отдельным губерниям выполнение налога на 1 января в круглых цифрах выражается: Алтайская – 90 %, Ново-николаевская – 70 %, Иркутская – 85 %, Томская – 65 %, Енисейская – 50 % и Омская около 40 %... Губерниям поставлена задача во что бы то ни стало к 15 января продрозверстку в основном закончить, чтобы можно было перейти к другим неотложным и важным кампаниям... Почти будет закончена по Томской... под сомнением остается Ново-николаевская губерния, и не будет к этому сроку закончена в Омской и Енисейской губерниях... Енисейской губернии предложено максимум сил сосредоточить на важном в соотношении и самом отсталом Канском уезде...»².*

Своеобразной формой продолжения Гражданской войны в Сибири был так называемый «красный бандитизм». Здесь показателен пример командира 1-го милицейского коммунистического отряда Михаила Перевалова. Его отряд численностью 294 человека был сформирован приказом начальника Ачинской городской уезд-

¹ ГАКК. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 110. Л. 8–9.

² Там же. Л. 59.

ной милиции 1 октября 1920 г. с местом постоянной дислокации в селе Шарыпово¹. Осенью 1920 г. М. Перевалов со своим отрядом принимал активное участие в ликвидации последствий Сережского мятежа. А уже через год так же активно воевал против советской власти. И таких примеров в Сибири были сотни.

В 1921 г. именно Енисейская губерния стала центром этого явления. Сиббюро ЦК РКП(б) сообщало:

«Так называемое “красное партизанство” (или “красный бандитизм”) продолжает развиваться и приносит свои плоды. В начале сентября оно особенно резко выявилося в Ачинском уезде Енисейской губернии. Известный партизан Перевалов, заместитель Заведывающего Отделом Управления Ачинского Уисполкома, беспартийный крестьянин, бежал из города и выпустил воззвание к комячейкам (среди которых он популярен), к милиции и к партизанам: “Под ружье, идти на белых бандитов и на гадов, примазавшихся к коммунистам, очищать Советскую власть и коммунистическую партию от примазавшихся” и т.п. Воззвание это имело успех и под знамя Перевалова собралось до 150 потерявших голову людей, в том числе около 80 коммунистов из ячеек. Для пресечения в корне Переваловского движения в Ачинский район были двинуты достаточном количестве надежные войсковые части и ответственные партработники из Красноярска, а самому Перевалову был предъявлен ультиматум распустить свой отряд и выехать в Красноярск на распоряжение Губисполкома. После некоторых колебаний, Перевалов требование выполнил и явился в Красноярск. Комячейки, примкнувшие к нему, признали свои заблуждения, заявили верность партии. ереваловщина с ее Кронштадскими лозунгами выросло на почве Сибирских партизанских настроений в комячейках. Ее усилили два фактора: действительное наличие под этикеткой коммунизма целого ряда белогвардейцев в рядах Ачинской организации и в Ачинских советских учреждениях, и полное отсутствие политработы среди комячеек. Другой характерный случай проявления “красного партизанства” имел место в той же Енисейской губернии. Три комячейки Красноярского уезда заявили о выходе из партии в виде протеста против ареста и предания суду милиционеров, самочинно расстрелявших бандитов, которых они конвоировали в Красноярск... Одной из самых слабых по запасу работников считалась Енисейская губерния. В настоящее время важнейший в гу-

¹ ГАКК. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 2. Л. 125.

бернии Минусинский уезд укомплектован новыми работниками, присланными Сиббюро. Посланы также работники для усиления и обновления руководящей верхушки Ачинской организации... Из работников губернского масштаба отправлено за указанный промежуток времени... в Енисейский губком т.т. Бочков Н., Кириллов, Гольдич, Алексеев; для Минусинска Лунин [либо Лукин], Егоров, для Ачинска Захаров, Блажеевский...»¹.

Таким образом, в 1921–1922 гг. в Енисейской губернии крестьянское сопротивление власти принимало самые разные формы. Местные Советы помогали атаману Соловьеву, а «красные партизаны» боролись против «примазавшихся коммунистов». В конечном итоге именно крестьянское сопротивление, начавшееся в Ачинском и Минусинском уездах Сережским восстанием, породило легендарную историю атамана Соловьева.

4.3. Героизация, реабилитация...

Чтобы помнили

18 ноября 1920 г. Ачинский подотдел ЗАГС обратился с запросом за № 2780 в Ачинский уездный партийный комитет: *«Ачинский п/отдел ЗАГС просит партком на предмет записи в книгу смертей безотлагательно выслать именной список т.т., убитых в Сережской волости и похороненных на площади в братской могиле 12.11. с.г. Согласно ст. 42 Кодекса Законов об Актах Гражданского Состояния должны быть сообщены имена, отчества, фамилии, а также каких губерний, уездов, волостей и селений были погибшие люди»*².

Ответ в деле отсутствует, как отсутствует и список. Анализируя найденные источники, можно сделать заключение о количестве погибших с 3 по 5 ноября 1920 г. в ходе восстания с обеих сторон:

– крестьян в с. Сereж и окрестных деревнях – 150 человек (согласно докладу командира 31-й отдельной стрелковой бригады П.П. Ананьева);

– красноармейцев – 32 человека (согласно докладу командира 31-й отдельной стрелковой бригады П.П. Ананьева);

¹ ГАКК. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 2. Л. 15–16.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 27. Л. 18.

– коммунистов и милиционеров – 38 человек (согласно письму от 1 июня 1921 г. адъютанта штаба батальона территориальных войск Ачинской уездной милиции).

На сегодняшний день увековечены имена шести борцов за советскую власть, жителей с. Назарово, погибших в ходе Серезского восстания и захороненных в братской могиле в г. Назарово:

Щетников Яков Михайлович;
Поташов Василий Никифорович;
Константинов Алексей М.;
Китайкина Александра Васильевна;
Ткаченко Прасковья Павловна;
Богданов Андрей А.

Все они числятся в «Списке лиц, погибших от белобандитов в 4-й районе Ачинского уезда Советской милиции за период последней половины 1920 г. и 1921 г.»¹.

Церковные книги Серезского Покровского прихода с записями об умерших в 1920 г. не сохранились. В Ачинском территориальном отделе ЗАГС Красноярского края сведений о погибших в ходе Серезского восстания также нет. Свидетельскими же показаниями, находящимися в делах Архива УФСБ России по Красноярскому краю, для установления личности погибших, руководствоваться нельзя. Пример тому – история коммуниста с. Серез Якова Вороченко якобы «зверски замученного бандитами». А он выжил, что впоследствии подтвердилось показаниями его жены. Подтверждается это и показаниями крестьянина с. Серез Андрея Апполинарьевича Мановского: «...Простояв на посту часа полтора, я озяб и самовольно оставил пост. Я ушел к своему товарищу Якову Вороченко, у которого и пробыл до занятия Сереза Советскими войсками, и был арестован у него же на квартире. За время своего нахождения у Вороченко, я ухаживал за ним, как раненым человеком, пострадавшим от Серезских бандитов, промывал ему раны и своим уходом, можно положительно сказать, что спас ему жизнь...»².

На основании данных, собранных в октябре 1957 г. жителем п. Назарово, участником событий Михаилом Лаврентьевичем Доновым, можно утверждать, что жертвами вооруженного противостояния в ходе Серезского восстания в ноябре 1920 г., помимо лиц, захороненных в братской могиле в Назарово, стали: партийный ра-

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 406. Л. 179, 179 об.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 101.

ботник Лев Павлович Горский, секретарь Серезского волисполкома Дмитрий Александрович Юдович¹, житель с. Назарово Михаил Иннокентьевич Косарев (пропал без вести)², житель д. Добрая партийный работник Петр Гаврилович Дружинец (пропал без вести)³, житель с. Ильинка младший милиционер 2-го района Трофим Васильевич Вершинский⁴, житель с. Ильинка младший милиционер 2-го района Федот Михайлович Вотяков⁵, старший милиционер 2-го района Иван Соломатов⁶, младший милиционер 2-го района Евгений Козинев (пропал без вести)⁷, помощник начальника милиции 5-го района Коновалов⁸, милиционер Никиприан Холейко⁹, младший милиционер 5-го района Иван Ярославцев¹⁰, младший милиционер 5-го района Иван Шаталов¹¹.

Иван Иванович Зануда, осужденный к 20 годам принудительных работ, ушел из жизни 20 марта 1921 г. в Красноярском доме лишения свободы, так и не дождавшись решения ВЦИК. В свидетельстве о смерти указано, что он умер от туберкулеза¹².

Таким образом, в советское время не были установлены и увековечены имена 38 погибших коммунистов и милиционеров, не были установлены и имена погибших при подавлении восстания красноармейцев. Вполне естественно, что в советское время не увековечивали имена борцов против произвола большевиков. Но и в первые годы постсоветской эпохи ничего не было сделано для восстановления имен и памяти крестьян, павших при защите своих семей и сел от произвола своей власти.

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 406. Л. 179, 179 об.

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАКК. Ф. Р-852. Оп. 1. Д. 2. Л. 132 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

⁹ Там же. Л. 128 об.

¹⁰ Там же. Л. 142.

¹¹ Там же.

¹² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 102.

Реабилитация участников восстания

В мае 2006 г. прокуратурой Красноярского края в порядке надзора было пересмотрено уголовное архивное дело № О-21582 об осуждении 190 человек, обвиняемых в контрреволюционном восстании 2 ноября 1920 г. с целью свержения советской власти в с. Серж Ачинского уезда и его окрестностях.

Согласно ст. 3 закона Российской Федерации «О реабилитации жертв политических репрессий» от 18.10.1991 и закону Российской Федерации «О крестьянских восстаниях 1918–1920 гг.» от 18.06.1996 были реабилитированы следующие участники Сержского восстания:

- 1) Манеркин Семен Ефимович; 2) Кузнецов Петр Иванович;
- 3) Милицин Яков Харлампьевич; 4) Осипов Петр; 5) Жирнов Егор;
- 6) Кондратюк Никита Астафьевич; 7) Качаев Василий Романович;
- 8) Логинов Иван; 9) Урусов Иван Николаевич; 10) Ярлыков Иван Иванович;
- 11) Михайлов Степан Егорович; 12) Милицин Иван Федорович;
- 13) Никулин Лазарь Иванович; 14) Котельников Федор Дмитриевич;
- 15) Кутин Андрей Петрович; 16) Казанцев Аркадий Иванович;
- 17) Панков Михаил Михайлович; 18) Пошивайло Яков Иванович;
- 19) Дмитриев Иван Григорьевич; 20) Подлеснов Яков Захарович;
- 21) Петренко Яков Максимович; 22) Логинов Осип Васильевич;
- 23) Шугарев Денис Никитич; 24) Арефьев Пантелей Гаврилович;
- 25) Зануда Иван Иванович; 26) Винокуров Иван Терентьевич;
- 27) Качаев Егор Дмитриевич; 28) Романенко Сергей Федорович;
- 29) Романенко Пантелей Емельянович; 30) Винокуров Терентий Михайлович;
- 31) Волков Аким Матвеевич; 32) Мамонтов Егор Петрович;
- 33) Чеснокович Сергей Илларионович; 34) Тверитин Семен Афанасьевич;
- 35) Волков Герасим Кириллович; 36) Котелевский Павел Киприянович;
- 37) Пиксайкин Петр Максимович; 38) Розеленчук Дмитрий Петрович;
- 39) Иванов Яков Сергеевич; 40) Милицин Кирилл Ананьевич;
- 41) Харлов Афанасий Павлович; 42) Первухин Роман Андреевич;
- 43) Белобородов Иван Николаевич; 44) Непомнящий Андрей Тимофеевич;
- 45) Потехин Ефим Григорьевич; 46) Бурухин Егор Романович;
- 47) Горьков Иван Семенович; 48) Белобородов Андрей Алексеевич;
- 49) Толстихин Егор Григорьевич; 50) Раменский Александр Васильевич;
- 51) Казанцев Василий Яковлевич; 52) Васильев Петр Алексеевич;
- 53) Козлов Семен Игнатьевич; 54) Лузин Петр Григорьевич;
- 55) Городилов Михаил Леонтьевич; 56) Елизарьев Евгений Матвеевич;
- 57) Андронов Василий Михайлович; 58) Пятков Устин Семенович;
- 59) Леонов Егор Федосеевич; 60) Ярлыков

Никита Никитич; 61) Пятков Матвей Васильевич; 62) Бухаров Павел Петрович; 63) Ткаченко Яков Михайлович; 64) Манеркин Иван Семенович; 65) Кулаев Петр Федорович; 66) Жирнов Иван Васильевич; 67) Безверхов Кузьма Ефимович; 68) Милицин Алексей Тимофеевич; 69) Гордеев Ерофей Михайлович; 70) Милицин Даниил Егорович; 71) Костенко Мефодий Прокопьевич; 72) Калинин Михаил Никифорович; 73) Гордеев Ксенофонт Михайлович; 74) Бондаревский Яков Федорович; 75) Белобородов Иван Петрович; 76) Марков Григорий Яковлевич; 77) Иванов Андрей Васильевич; 78) Марков Михаил Павлович; 79) Иванов Николай Никитович; 80) Казанцев Демид Федорович; 81) Шевчук Василий Моисеевич; 82) Кочетов Кузьма Дорофеевич; 83) Егоров Ипполит Степанович; 84) Архипов Егор Родионович; 85) Колобанов Андрей Дмитриевич; 86) Кутин Матвей Ильич; 87) Вахонин Кузьма Саввович; 88) Буриль Федор Антипович; 89) Козлов Василий Федорович; 90) Колобанов Никита Прокопьевич; 91) Волков Иннокентий Кириллович; 92) Давыдов Никита Алексеевич; 93) Буржинский Николай Антонович; 94) Маловский Андрей Апполинарьевич; 95) Панкратов Сергей Степанович; 96) Дубровин Борис Ильич; 97) Винокуров Осип Михайлович; 98) Андреев Ефим Михайлович; 99) Безверхов Никита Ефимович; 100) Протопопов Владимир Федорович; 101) Калачев Захар Гаврилович; 102) Егоров Егор Степанович; 103) Пунтусов Семен Васильевич; 104) Дмитриев Павел Григорьевич; 105) Пешков Михаил Тимофеевич; 106) Иванов Василий Данилович; 107) Милицин Николай Ефремович; 108) Милицин Иван Ефремович; 109) Боровихин Никита Алексеевич; 110) Андреев Илларион Михайлович; 111) Иванов Яков Анисимович; 112) Медведев Андрей Илларионович; 113) Дымченко Иван Филиппович; 114) Солдатов Михаил Петрович; 115) Дмитриевский Николай Феофанович; 116) Головинцев Петр Кондратьевич; 117) Чепурин Митрофан Спиридонович; 118) Ушаков Петр Алексеевич; 119) Волков Николай Матвеевич; 120) Милицин Андрей Петрович; 121) Демченко Егор Прокопьевич; 122) Сорокин Семен Прокопьевич; 123) Термибулатов Ахматгол; 124) Пузин Сидор Елистратович; 125) Старков Павел Тихонович; 126) Логинов Осип Павлович; 127) Марков Степан Иванович; 128) Сорокин Василий Прокопьевич; 129) Коржиков Александр Степанович; 130) Кононов Василий Степанович; 131) Шуталев Андрей Васильевич; 132) Самусев Яков Гурьянович; 133) Малунов Владимир Архипович; 134) Бахтин Афанасий Иванович; 135) Наседкин Иван Яковлевич; 136) Шевяков Павел Петрович; 137) Колмасов Иван Васильевич; 138) Деев Михаил

Андреевич; 139) Смирнов Петр Иванович; 140) Ефимов Федор Иванович; 141) Виноградов Григорий Васильевич; 142) Чирков Михаил Леонтьевич; 143) Белобородов Николай Миронович; 144) Лопатин Константин Никифорович; 145) Назаров Иван Федотович; 146) Пурышев Петр Епифанович.

Из списка осужденных в 1920 г. среди реабилитированных отсутствуют трое: Мамонтов Федор Матвеевич (был осужден на 20 лет), Кочетов Терентий Кузьмич и Зыков Яков Иванович (были осуждены на 10 лет). По ним решения до настоящего времени не приняты. Справки о реабилитации не составлялись ввиду отсутствия обращений.

Глава V

Люди и судьбы

В годы Гражданской войны в Сибири произошли события разного уровня – от глобальных преобразований, как и во всей стране, до различных ярких, героических и трагических военных эпизодов в городах, уездах, селах Енисейской губернии. Но за всеми этими событиями стояли судьбы людей. Сerezжское вооруженное восстание изменило жизнь многих жителей Енисейской Сибири, коренных красноярцев и ставших таковыми в вихре тех событий. Весь трагизм и противоречивость Гражданской войны нашел свое отражение и в биографиях главных действующих лиц Сerezжского восстания.

5.1. Горский Лев Павлович

Отвечавший за продразверстку партийный работник Л.П. Горский стал первой жертвой Сerezжского восстания. Хотя именно это убийство стало поводом к началу вооруженного восстания в Ачинском уезде, обстоятельства его гибели в ходе расследования так и не были установлены. По версии следствия Л.П. Горского убил А.О. Дубский. Такая версия вполне устроила официальное следствие, тем более что уже тогда следы «убийцы» были окончательно потеряны. Да и глобальная задача следствия была совсем иной, чем устанавливать непосредственного убийцу Л.П. Горского.

В Ачинском уезде Л.П. Горский впервые получил известность, будучи колчаковским офицером. 6 ноября 1919 г. был издан «приказ № 1 по Управлению помощника на фронте Главного начальника военных сообщений, г. Омск»:

« § 1 Сего числа вступил в исполнение должности помощника на фронте Главного начальника военных сообщений.

Основание – личное приказание Главнокомандующего Восточным фронтом.

§ 2 *Список чинов вверенного мне управления с указаниями занимаемых должностей:*

– отделение по перевозке войск и грузов:

...помощник [начальника отделения] – поручик Горский...»¹.

Управление коменданта железнодорожной станции Ачинск (3-го разряда) было открыто согласно приказу начальника военных сообщений при штабе Верховного Главнокомандующего (Колчака) от 5 сентября 1919 г. за № 169². Просуществовало учреждение до 30 декабря 1919 г. В этот день приказом заведующего передвижением войск Екатеринбургского района комендантом станции Ачинск с участком от Ачинска до Красноярска был назначен штабс-капитан Александр Степанович Васильев³. Спасаясь от ударов частей 30-й стрелковой дивизии красных, учреждение эвакуировалось в Красноярск. Сам штабс-капитан А.С. Васильев проделал этот путь пешком⁴. В Красноярске же осталось ряд учреждений ведомства военных сообщений армии Колчака, которые не успели эвакуироваться. Многие из офицеров впоследствии поступили на службу в организацию военных сообщений Красной Армии.

В феврале 1920 г. приказом начальника военных сообщений 5-й Армии было организовано Управление коменданта железнодорожной станции Ачинск. С 11 марта 1920 г. сотрудники Управления коменданта ст. Ачинск-1 были зачислены на провиантское, приварочное и чайное довольствие на Ачинский военный железнодорожный продовольственный пункт. Среди них был и Лев Горский⁵. В Управлении коменданта Л.П. Горский исполнял обязанности вначале конторщика, а затем помощника военного коменданта.

19 марта 1920 г. состоялось первое общее собрание сотрудников Управления коменданта ст. Ачинск-1 и Ачинского военного железнодорожного продовольственного пункта. На собрании постановили: организовать общую партийную ячейку. Была произведена запись сочувствующих РКП(б), среди них был и Лев Горский⁶.

14 мая 1920 г. Лев Горский и Петр Ударов (помощник военкома Управления коменданта ж.д. станции Ачинск-1) должны были уча-

¹ РГВА. Ф. 39496. Оп. 1. Д. 8. Л. 5–7.

² РГВА. Ф. 40213. Оп. 1. Д. 859. Л. 179.

³ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-6581. Документ в конверте.

⁴ Там же. Л. 9.

⁵ ГАКК. Ф. Р-1915. Оп. 1. Д. 1. Л. 69.

⁶ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 157. Л. 1.

ствовать во внеочередном собрании коммунистической ячейки ж.д. станции Ачинск-1. На собрании обсуждался вопрос о военном всеобуче железнодорожников. Между коммунистами возник конфликт; Горский, не будучи членом партии, активно поддержал в этом конфликте своего коллегу – Петра Ударова¹. Конфликт разбирала партийная следственная комиссия Ачинского уездного комитета РКП(б)². Для представителей Управления коменданта ж.д. станции Ачинск-1 дело было рассмотрено без каких-либо последствий. При этом Лев Горский проявил себя с наилучшей стороны, что понравилось уездному партийному начальству. 7 июня 1920 г. решением общего собрания коммунистической ячейки Управления коменданта станции и Ачинского ВПП Лев Горский был переведен из сочувствующих в кандидаты РКП(б)³.

С августа 1920 г. Л.П. Горский перешел на партийную работу. Бывшему поручику колчаковской армии большевики поручили проводить продрозверстку, забирать хлеб у крестьян, выгнавших колчаковцев из Енисейской Сибири. 21 августа 1920 г. тов. Горскому был выдан мандат № 1078. В документе было записано: «*Дан сей тов. Горскому в том, что в его распоряжение дается отряд из 25 человек, который он должен представить в распоряжение Б-Улуйской районной комиссии... Всем волостным оказывать всемерное содействие и подводы предоставлять без всякого замедления*»⁴.

Л.П. Горский старательно выполнял поручения большевиков в Больше-Улуйской волости. И 3 сентября 1920 г. помощник начальника милиции 8-го участка обратился с письмом к председателю уездного Ачинского партийного комитета с просьбой о назначении Л.П. Горского «*...в Больше-Улуйский район как партийного работника и как инструктора агитатора*»⁵. Но уездному паркому этот человек был нужен самому: «*На Ваше заявление от 3.09.20 г. Упартком сообщает, что тов. Горский откомандированию не подлежит*»⁶.

Дальнейшая карьера складывалась успешно, 15 сентября 1920 г. Л.П. Горский получил удостоверение за № 1444 с указанием следующих полномочий: «*Дано т. Горскому в том, что ему разреши-*

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 328. Л. 1, 1 об, 2, 4.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 58. Л. 95.

³ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 157. Л. 14.

⁴ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 39. Л. 285.

⁵ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 29. Л. 196.

⁶ Там же. Л. 197.

но Упарткомом инструктировать и организовывать ком. ячейки, а также устраивать митинги и беседы с крестьянами Покровского района. Волисполкомам и сельисполкомам предлагается оказывать т. Горскому всяческое содействие по проведению таковых»¹. Рвение колчаковского поручика по привлечению крестьян на сторону новой власти была чрезмерной. Партийный комитет Ачинского уезда приказывал:

«Срочно. Нарочным т. Горскому.

По поступающим протоколам видно, что Вы переводите сочувствующих в члены и кандидаты не имея полномочий от парткома. Ввиду того, что партком приступил к... оформлению ячеек, такое явление недопустимо.

Анкеты, взятые Вами, были предназначены инструкторам районов, а потому Вы их должны возвратить.

Уездный партком, № 1622 от 27.09.1920 г.»².

И нет ничего удивительного в том, что столь активный новоиспеченный комиссар оказался в селе Сереж в конце октября 1920 г. Бывший офицер, имеющий военную подготовку, при задержании крестьян-дезертиров действовал решительно, за что и поплатился жизнью.

5.2. Дубский Александр Осипович и его родственники

Одним из организаторов и идейных вдохновителей антисоветского восстания был бывший красный партизан А.О. Дубский. В описываемых событиях по разные стороны баррикад приняли участие несколько членов семьи Дубских. Трагедия в семье Дубских типична для любой гражданской войны.

Александр Осипович Дубский родился 30 августа 1897 г. в с. Сереж. Образование он получил в Сережской церковно-приходской школе. 15 мая 1916 г. был призван по мобилизации на Первую мировую войну. А.О. Дубский участвовал в боевых действиях в составе 119-го пехотного Коломенского полка, был демобилизован в связи с ликвидацией большевиками старой армии. Вернулся домой в Сереж. После

¹ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 39. Л. 452.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 29. Л. 201, 201 об.

установления в Сибири власти Колчака добровольцем ушел в партизаны, воевал в армии П.Е. Щетинкина. Демобилизовался 20 октября 1920 г. и был освобожден от призыва в Красную Армию особой комиссией при реввоенсовете 5-й Армии¹.

В семье Дубских было одиннадцать детей. Осенью 1920 г. совместно с главой семьи – Осипом Ивановичем Дубским – в селе Сereж проживало шестеро. Жили небогато: семья Дубских имела пятистенный дом в Сereже и дом в Ачинске, одиннадцать лошадей, три коровы, несколько овец и свиней².

Победа большевиков расколола семью по политическим мотивам. Один из сыновей – Григорий Дубский – активно поддерживал новую власть. Глава семьи Осип Иванович с двумя старшими сыновьями (среди которых был и Александр) к советской власти относились настороженно, они стали активными участниками восстания.

В мае 1920 г. по доносу односельчан братья Дубские были арестованы помкомбата 374 ВНУС Павлом Никитичем Шупляковым. Однако «...впоследствии отпущенные чекой»³. В своем аресте братья подозревали Григория Дубского, проживавшего в то время в Ачинске. Гражданская жена Г.О. Дубского Елена Степановна Баранова вспоминала, что он боялся мести со стороны братьев, хотя и сам был арестован по подозрению в укрывательстве своих родственников. Е.С. Степанова писала: «...Дубский Григорий не один раз приходил в Политбюро и от души старался дать самые точные сведения, где должны эти негодяи скрываться...»⁴.

После того как восстание потерпело неудачу, отец и сын Дубские скрылись на своей заимке, позже Александр Дубский увел отца к своим товарищам-партизанам в д. Нагорное, оставив жену и маленькую дочь в Сereже. Вскоре, узнав, что в д. Нагорное должен нагрянуть коммунистический отряд для поиска участников Сereжского восстания, Дубские из деревни заблаговременно ушли: отец вернулся на свою заимку близ села Сereж, а Александр ушел дальше на юг – в Минусинский уезд⁵.

Осип Иванович Дубский жил на заимке вместе с односельчанами до февраля 1921 г. За это время его хозяйство в селе значительно

¹ АГМ. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 412. Л. 5, 5 об, 6.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-23191. Л. 7.

³ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 588, 588 об.

⁴ Там же.

⁵ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-23191. Л. 17 об.

сократилось: вместо одиннадцати лошадей осталось две, от трех коров – одна, прочей живности не осталось и вовсе¹. 5 февраля 1921 г. Осип Дубский вернулся в родное село Серез и был тут же арестован местными коммунистами. После ареста он был доставлен для проведения дознания в Ачинское политбюро и заключен в Ачинский дом лишения свободы².

Следствие по делу О.И. Дубского длилось 13 месяцев. 7 марта 1922 г. выездная сессия Енисейского Губревтрибунала в г. Ачинске вынесла приговор, Осип Дубский был признан виновным в участии в вооруженном восстании, произошедшем в селе Серез в ноябре 1920 г. Выездной сессией Енисейского Губревтрибунала он был приговорен к заключению в Ачинский дом лишения свободы сроком на три года с применением общественных принудительных работ. Но, принимая во внимание ряд примененных амнистий, срок его наказания был сокращен до одного года. А принимая во внимание классовую принадлежность Осипа Дубского, придя к выводу, что «он был обманут врагами Советской власти» и на момент вынесения приговора уже тринадцать месяцев отсидел в концлагере, трибунал постановил его от наказания освободить³. Дубский Осип Иванович был реабилитирован заключением заместителя прокурора Красноярского края 27 июля 1998 г.⁴.

Александр Осипович Дубский был арестован в декабре 1920 г. в г. Минусинске. В январе 1921 г. Революционным военным трибуналом 51-й стрелковой дивизии отдельной 5-й Армии он был приговорен к расстрелу. Однако приговор обжаловала защита, и 21 января 1921 г. дело было направлено для изучения в Революционный военный трибунал республики⁵. Как следует из имеющейся в делах Архива УФСБ России по Красноярскому краю переписки, уголовное дело Александра Дубского было утеряно.

После освобождения из-под стражи 14 февраля 1921 г. А.О. Дубский был принят на службу младшим милиционером 5-го района Минусинской уездной советской рабоче-крестьянской милиции. Бывший красный партизан и руководитель антисоветского восстания вступил в коммунистическую ячейку села Восточенского

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 7. Д. П-23191. Л. 17 об.

² Там же. Л. 18.

³ Там же. Л. 20, 20 об.

⁴ Там же. Л. 22.

⁵ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 321.

Восточенской волости Минусинского уезда. А.О. Дубский исполнял обязанности секретаря комячейки¹.

Вскоре А.О. Дубский сменил место службы, приказом по Управлению Минусинской уездной милиции № 56 от 16 марта 1921 г. он был зачислен младшим милиционером 7-го района (село Кочергинское)². Но 12 мая 1921 г. А.О. Дубский был арестован местными чекистами «*по обвинению в участии в восстании 1920 г. в с. Серезж Ачинского уезда*»³. В тот же день младший милиционер Александр Дубский был уволен со службы «*за предание его суду*».

Начальник Минусинского особого отделения Запорожцев неоднократно запрашивал столицу: как ему быть дальше с А.О. Дубским? Следует ли применять к нему амнистию от 7 ноября 1920 г.? Реввоен трибунал истребовал для изучения материалы по Серезжскому восстанию, согласно которым А.О. Дубский был приговорен к расстрелу заочно. 2 июня 1921 г. ВЦИК принял решение по применению амнистии и довел его до Реввоен трибунала:

«На Вашу телефонограмму № 2338 сообщается, что амнистия 7 ноября 1920 г. распространяется на раскрывшихся [так в документе] до суда, теперь обнаруженных». Под телеграммой стояла подпись секретаря ВЦИК А.С. Енукидзе⁴.

Как сложилась в дальнейшем судьба А.О. Дубского – неизвестно. С уверенностью можно утверждать, что 28 июня 1921 г. он был жив. В списках лиц, к которым была применена высшая мера наказания, А.О. Дубского не было, но и в село Серезж он не вернулся.

5.3. Ананьев Павел Петрович

На момент Серезжского восстания – командир 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны железных дорог.

¹ АГМ. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 412. Л. 5, 5 об.

² АГМ. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 37. Л. 41.

³ АГМ. Ф. Р-8. Оп. 2. Д. 412. Л. 7.

⁴ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 332.

Родился Павел Петрович 14 января 1885 г. в г. Ярославле, русский¹. Его отец – бывший крепостной крестьянин из д. Романово Александровской волости Владимирской губернии; работал в Ярославле сапожником-подмастерьем. Мать – ярославская мещанка-портниха.

Родители П.П. Ананьева рано ушли из жизни (отец – в 1892 г., мать – в 1894 г.), оставив сиротами четверых детей. Старший брат, Константин, служил на спичечной фабрике Дунаева, зарабатывая по 10 руб. в месяц. Сестра училась закройному делу. Зажиточных родственников, имеющих возможность взять сирот Ананьевых на иждивение, в семье не было. Павла и его младшего брата Дмитрия пристроили при богадельне ремесленников (двоих детей за одного взрослого).

Вначале Павел Петрович, как хорошо учившийся в начальной школе, был отдан в городское уездное училище, а затем переведен в гимназию. В Ярославской гимназии обучался в период с 1896 по 1901 г. Окончил 5 классов и выдержал экзамен на чин прапорщика запаса. С мая 1901 г. по август 1902 г. 16-летний подросток работал писарем в ремесленной управе, зарабатывая себе и брату на существование.

Выход из тяжелой жизненной ситуации (как казалось) был найден. 16 августа 1902 г. П.П. Ананьев поступает на военную службу вольноопределяющимся 2-го разряда в 246-й Грязовецкий резервный батальон, дислоцирующийся в Ярославле. На ближайшие три года вопрос с проживанием, питанием и обмундированием был решен.

Срок военной службы подходил к концу, когда началась Русско-японская война. Демобилизация нижних чинов, выслуживших установленные сроки военной службы, была приостановлена. Война с Японией оказалась тяжелой, армия несла потери, офицеры из внутренних округов убывали на театр военных действий. Для восполнения недостатка профессиональных военных кадров в войсках были организованы школы прапорщиков. Подал рапорт для поступления в школу прапорщиков и Павел Петрович Ананьев.

По окончании в 1905 г. школы прапорщиков при 62-й пехотной резервной бригаде П.П. Ананьев был назначен в 245-й Солигаличский пехотный полк, развернутый из запасного пехотно-

¹ Архив ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева». Личное дело Ананьева П.П. № 36.

го батальона. Служил хорошо, был командирован для прохождения учебы в Казанское пехотное юнкерское училище.

В 1908 г. П.П. Ананьев окончил Казанское пехотное юнкерское училище, в следующем году женился на дочери костромского купца Вере Ивановне Кузнецовой, 30 января 1910 г. в молодой семье родился первый ребенок – Валентин.

5 сентября 1910 г. П.П. Ананьев был переведен в 183-й пехотный Пултуский полк, в котором 20 апреля 1912 г. ему был присвоен первый офицерский чин – подпоручик¹. В составе этого полка он 3 августа 1914 г. убыл на Юго-Западный фронт. На фронте П.П. Ананьев был два раза контужен и один раз легко ранен. Воевал достойно, свидетельством тому – боевые награды: орден Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (Высочайшее повеление от 02.10.1915), Георгиевское оружие (Высочайшее повеление от 16.08.1916), орден Св. Станислава 2-й ст. с мечами (Высочайшее повеление от 28.11.1916). Георгиевским оружием штабс-капитан П.П. Ананьев был награжден в 1916 г. за то, что «...22 июня 1915 г. у п. Юзефов, командуя разведчиками, своими блестящими действиями оказал незаменимое содействие успеху 1 батальона, точно указав силы и расположение противника против опасного участка полка...»².

Последняя должность в Русской императорской армии – командир роты 183-го пехотного Пултуского полка, воинский чин – капитан. Во время Февральской революции 1917 г. П.П. Ананьев был выбран солдатами председателем полкового комитета.

Демобилизовавшись осенью 1917 г. в связи с роспуском старой армии, П.П. Ананьев уезжает к семье в Кострому. Там он с головой окунается в строительство новой Республики Советов, с января 1918 г. проходит службу в отрядах Красной гвардии в должности командира роты, с мая 1918 г. – командира батальона. А уже летом 1918 г. П.П. Ананьев возглавляет Костромской уездный военный комиссариат. В августе 1919 г. бывшего командира роты царской армии и командира батальона Красной гвардии мобилизуют в Красную Армию. П.П. Ананьева назначают на должность помощника командира Особого полка обороны железных дорог Восточного фронта. Продвигаясь за частями отдельной 5-й Армии на восток, полк П.П. Ананьева попадает в Енисейскую губернию.

¹ РГВИА. Ф. 400. Оп. 9. Д. 34192. Л. 115, 117.

² Высочайший приказ. 16.08.1916 г. С. 44.

В апреле 1920 г. Павел Петрович назначается на должность командира 237-го стрелкового батальона войск обороны железных дорог Восточного фронта, а в ноябре 1920 г. – командиром 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны железных дорог.

Будучи командиром бригады в Енисейской губернии, П.П. Ананьев руководил подавлением Сereжского восстания. Подавляя крестьянское восстание, сын крепостного крестьянина и бывший царский офицер действовал жестко и решительно. За успешное подавление антисоветского восстания кавалер орденов «Анны» и «Станислава» был представлен к ордену Боевого Красного Знамени. Однако по каким-то причинам награждение не утвердили. Зато утвердили назначение на вышестоящую должность: с января 1921 г. П.П. Ананьев стал командиром 8-го Сибирского полка 1-й стрелковой дивизии 5-й Армии.

Павел Петрович Ананьев состоял членом РКП (б) с 20 сентября 1919 г. Но в 1922 г. командир 8-го Сибирского полка за непосещение партийных собраний и неучастие в субботниках был переведен из членов партии в кандидаты.

У руководителя подавления Сereжского восстания была интересная и противоречивая военная карьера, и эта карьера состоялась на территории Приенисейской Сибири. В феврале 1922 г. П.П. Ананьев назначается командиром 3-й Сибирской бригады войск обороны железных дорог отдельной 5-й Армии, а в сентябре 1923 г. его переводят на должность помощника командира 228-го Карельского стрелкового полка. В 1924 г. Павла Петровича направляют на курсы усовершенствования командного состава. С октября того же года он стал командиром одного из батальонов расквартированного в Красноярске 78-го Казанского стрелкового полка. С января 1926 г. П.П. Ананьев был назначен помощником начальника штаба расквартированного в Канске 76-го Карельского стрелкового полка. 1 января 1927 г. красный командир был уволен в запас с должности старшего помощника начальника оперативной части штаба 26-й Златоустовской стрелковой дивизии в Красноярске¹.

После увольнения из армии Павел Ананьев с семьей хотели вернуться в родные места, в Ярославль. Однако переезд не состоялся, семья Ананьевых осталась в Красноярске. В 1928–1929 гг. П.П. Ананьев работал завхозом, а затем экспедитором при железной

¹ Архив военного комиссариата по Советскому и Центральному районам г. Красноярска. Личное дело Ананьева П.П. № 634А.

дороге, в 1930 г. устроился военруком фабрично-заводского строительного училища, а с 1931 по 1933 г. работал военруком строительного техникума в Красноярске. После окончания курсов усовершенствования командного состава с 1 октября 1933 г. П.П. Ананьев работал военруком в Восточно-Сибирском земельном техникуме в Ачинске¹.

Жена Павла Петровича, Вера Ивановна, с детьми в Ачинск не поехала, а осталась жить в Красноярске. Весной 1934 г. П.П. Ананьев вновь нашел себе работу в Красноярске: с 16 апреля он занимал должность военрука и преподавателя военных дисциплин Красноярского педагогического института (приказ № 33 от 17.04.1934).

26 ноября 1937 г. П.П. Ананьев приказом по Педагогическому институту № 127 был освобожден от работы на основании ст. 47 п. «в» КЗОТ (увольнение в случае обнаружившейся непригодности нанявшегося к работе). Как объяснял впоследствии свое увольнение Павел Петрович, он был ответственным за подготовку выставки, посвященной Красной Армии. На выставке был размещен портрет Р.А. Муклевича², о котором никто ничего не знал. Руководство института, опасаясь неприятностей, перестраховалось и уволило П.П. Ананьева.

В поисках работы 8 января 1938 г. П.П. Ананьев обращается с заявлением в Сибирский лесотехнический институт с просьбой о трудоустройстве. Руководство института колебалось, но все же приняло Павла Петровича на должность преподавателя кафедры военных знаний с 8 февраля 1938 г. (приказ № 34 от 08.02.1938). На новой должности П.П. Ананьев трудился добросовестно, и вскоре был назначен на должность военного руководителя Сибирского лесотехнического института.

После начала Великой Отечественной войны не подлежавший мобилизации (по возрасту) П.П. Ананьев ушел на фронт добровольцем. 21 августа 1941 г. он был направлен во вновь формируемую в Канском районе Красноярского края 382-ю стрелковую дивизию, где был назначен на должность помощника начальника 1-й части штаба.

При следовании на фронт в составе воинского эшелона 22 ноября 1941 г. Павел Петрович отправил из Новосибирска почтовую

¹ АГА. Ф. Р-463. Оп. 2. Д. 135. Л. 1, 1 об.

² Муклевич Ромуальд Адамович, с конца 1936 г. – заместитель наркома оборонной промышленности. Арестован 28.05.1937, расстрелян 09.02.1938.

карточку, адресованную директору лесотехнического института. На ней было написано: «Отъезжая на фронт, спешу засвидетельствовать свое уважение Вам и всему коллективу Сибирского института. Я имею честь служить в Сибирских войсках, о которых т. Сталин сказал нам через генерал-лейтенанта Калинина [командующего войсками Сибирского военного округа], что Сибирские войска самые стойкие в боях, и передайте им привет. Думаю и надеюсь, что мы также оправдаем доверие партии и народов СССР, и будем бить врага беспощадно. Многообразие работы проводилось и проводится у Вас в институте, но надо еще больше, и, самое главное, воспитывайте в молодежи честь и достоинство [подчеркнуто П.П. Ананьевым], без которых она не будет полноценной, особенно на командных должностях. Есть случаи, когда командир, попав в плен, срывает знаки различия – этот поступок бесчестен. За свое звание, ...за честь, за Родину он не должен жалеть жизни...». На обороте было приписано: «Искренне говорю, что нет выше счастья, как умереть за Родину ради Победы!»¹.

По прибытии на фронт 382-я стрелковая дивизия вошла в состав 59-й армии (Волховский фронт). В апреле 1942 г. майор П.П. Ананьев назначается на воинскую должность старшего преподавателя тактики на курсах младших лейтенантов 2-й Ударной армии генерала Власова. В том же году ему присваивается воинское звание подполковник.

П.П. Ананьев был в числе немногих советских солдат и офицеров погибшей 2-й Ударной армии, кому удалось выйти из окружения. Из окружения он выходил в составе 382-й стрелковой дивизии. За умелую подготовку операций по борьбе с немецко-фашистскими захватчиками П.П. Ананьев был представлен к награждению правительственной наградой. Однако документы были уничтожены при выходе из окружения, и награждение не состоялось. Подполковник П.П. Ананьев был награжден в 1943 г. орденом «Красная Звезда» № 142080 (приказ по войскам 2-й Ударной армии № 046н от 10.04.1943) и медалью «За оборону Ленинграда».

С июня 1943 г. П.П. Ананьев исполнял должность начальника учебной части курсов младших лейтенантов. 20 января 1944 г. приказом штаба Ленинградского фронта он был уволен в запас по возрасту.

¹ Архив ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева». Личное дело Ананьева П.П. № 36.

Вернувшись в Красноярск, с 1 февраля 1944 г. П.П. Ананьев поступил на работу заведующим военно-физкультурной кафедрой Красноярского медицинского института, а через месяц перешел в Сибирский лесотехнический институт (приказ № 45 от 03.03.1944). Приказом Всесоюзного комитета по делам высшей школы при СНК СССР и ГУК НКО СССР от 7 сентября 1944 г. № 1404к/57 П.П. Ананьев был утвержден в должности начальника военной кафедры Сибирского лесотехнического института (с оставлением в запасе). 22 января 1946 г. П.П. Ананьев обратился к директору института с рапортом об освобождении его от обязанностей начальника военной кафедры по состоянию здоровья и переводе на должность преподавателя общевоинских дисциплин. Рапорт был удовлетворен¹. Проработав несколько лет преподавателем, 22 декабря 1948 г. в возрасте 63 полных лет П.П. Ананьев был уволен из Сибирского лесотехнического института на пенсию.

После окончания Великой Отечественной войны Павел Петрович был награжден медалями «За боевые заслуги» (за выслугу лет), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За доблестный труд во время Великой Отечественной войны».

6 мая 1949 г. бывший царский и советский офицер, руководитель подавления Сержского восстания Павел Петрович Ананьев ушел из жизни. Прах офицера, большая часть жизни которого была связана с Красноярском, был захоронен в Вильнюсе.

5.4. Ушаков Петр Алексеевич

Священник церкви села Серж Петр Алексеевич Ушаков родился в 1888 г. в Тамбовской губернии в семье священника. Вскоре его отец был переведен для церковного служения в Енисейскую губернию. В мае 1890 г. состоящий на должности псаломщика при балахтинской Введенской церкви Ачинского округа диакон Алексей Павлович Ушаков был зачислен на штатное диаконское место при той же церкви².

¹ Архив военного комиссариата по Советскому и Центральному районам г. Красноярск. Личное дело Ананьева П.П. № 634А.

² Енисейские епархиальные ведомости. 1890. № 10.

24 ноября 1894 г. диакон А.П. Ушаков по прошению был переведен на псаломническое место к красноярской Благовещенской церкви¹. Но служить на новом месте ему довелось недолго: 14 февраля 1895 г. диакон Алексей Павлович Ушаков ушел из жизни. Причина смерти – воспаление легких. А.П. Ушаков погребен на кладбище Троицкой церкви г. Красноярска².

В дореволюционной России, как правило, в семьях священников складывались целые династии. Пошел по стопам отца и Петр Ушаков. В 1905 г. он поступает, а в 1911 г. оканчивает полный курс Красноярской духовной семинарии (по второму разряду) и удостоивается получения свидетельства³.

5 августа 1911 г. П.А. Ушаков определяется на псаломническое место к канскому Спасскому собору⁴, где служит в течение года. 24 июля 1912 г. псаломщик канского Спасского собора Петр Ушаков был определен на священническое место к Новосельской церкви Канского уезда Енисейской губернии⁵. Одновременно он заведует Новосельской одноклассной церковно-приходской школой⁶, а с 1915 г. преподает в одноклассном приходском училище в деревне Мокрушинская⁷ того же прихода. 6 марта 1916 г. священник Новосельской церкви Петр Ушаков награжден Епископом Енисейским и Красноярским набедренником⁸. Осенью 1916 г. Петр Алексеевич переведен для служения в березовский Георгиевский приход Ачинского уезда Енисейской губернии. Прослужив там около года, переведен в село Большой Серж того же уезда, где 27 октября 1917 г. утвержден в должности настоятеля церкви⁹.

Революционные события, произошедшие в России в 1917 г., изменили систему взаимоотношений между государством и церковью.

¹ Енисейские епархиальные ведомости. 1894. № 23.

² ГАКК. Ф. Р-2453. Оп. 2. Д. 81. Л. 159.

³ Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 13.

⁴ Енисейские епархиальные ведомости. 1911. № 16.

⁵ Енисейские епархиальные ведомости. 1912. № 16.

⁶ Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1913. С. 106.

⁷ Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. Красноярск: Енисейская Губернская эл-типография, 1915. С. 87.

⁸ Енисейские епархиальные ведомости. 1916. № 8.

⁹ Официальные известия по Енисейской епархии. 7-14.09.1917. № 9.

Преподавание в школах Закона Божия было отменено Временным правительством, церковно-приходские школы переданы под юрисдикцию Министерства народного просвещения. После Октябрьского переворота 1917 г. правительство большевиков сразу начало проводить работу по отделению церкви от государства. 5 февраля 1918 г. опубликован Декрет об отделении церкви от государства и школы от церкви». В документе говорилось: *«Никакие церкви и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церквей и религиозных обществ объявляются народным достоянием. Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной властью в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ»*¹.

Гражданская война, разделившая страну на противостоящие друг другу лагеря, затрудняла связь между Патриархией и епархиальными архиереями, находившимися в городах, занятых белыми армиями. Епархии Сибири и Юга России перешли на самоуправление, организуя местные временные высшие церковные управления. В ноябре 1918 г. в Томске состоялось Сибирское церковное совещание. В нем участвовали 13 архиереев, возглавлявших епархии Поволжья, Урала, Сибири и Дальнего Востока, а также 26 членов Всероссийского Собора из духовенства и мирян, оказавшихся на территории, занятой войсками адмирала А.В. Колчака. На совещании было образовано Высшее временное церковное управление. Совещание постановило, что после прекращения своей деятельности Высшее временное церковное управление обязано во всем дать отчет Святейшему Патриарху².

8 октября 1919 г. Святейший Патриарх обратился к архиереям с посланием, в котором призывал их отказаться от всяких политических выступлений: *«Доныне... брань не прекращается, и кровь обильным потоком льется по всему обширному пространству Русской земли, взаимная вражда между борющимися сторонами все чаще и чаще проявляется в жестоких кровавых расправах не только над теми, кто только подозревается в таком участии, иногда и без достаточных к тому оснований... Мы, служители и глашатаи*

¹ История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. 5-е изд. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 362–363.

² Там же. С. 371–372.

Христовой истины, подпали под подозрение у носителей современной власти в скрытой контрреволюции, направленной, якобы, к нисвержению советского строя. Но мы с решительностью заявляем, что такие подозрения несправедливы: установление той или иной формы правления не дело Церкви, а самого народа... [Служители церкви] по своему сану должны стоять выше и вне всяких политических интересов, должны помнить канонические правила Святой Церкви, коими она возбраняет своим служителям вмешиваться в политическую жизнь страны, принадлежать к каким-либо партиям, а тем более делать богослужебные обряды и священнодействия орудием политических демонстраций. Помните, отцы и братья, и канонические правила, и завет святого апостола: "Блюдите себя от творящих распри и раздоры" (Рим. 16, 17), уклоняйтесь от участия в политических партиях и выступлениях, повинуйтесь "всякому человеческому начальству" в делах мирских (1 Пет. 2, 13)»¹.

После того как части отдельной 5-й Армии заняли Енисейскую губернию и установили советскую власть, многие священнослужители, не ушедшие на восток с отступающими частями остатков армии Колчака, оказались в затруднительном положении. Новая власть начала их притеснять за совершение молебных пений о победе белого оружия. Антицерковная агитация и пропаганда напрямую затронула и сержского священника П.А. Ушакова. В октябре 1920 г. в газете «Красноярский рабочий» за № 238 была опубликована статья под названием «Поповская разверстка»:

«Советское правительство устанавливает разверстку для того, чтобы накормить голодающих рабочих и доблестную Красную Армию, защищающую нас от баронов и панов. Попы тоже установили разверстку для своего брюха: что поделаешь – "жаден, как поп" – говорит пословица. Священник села Сержа, Ачинского уезда, Петр Ушаков, ни за какие требы деньгами не берет, а требует муки, масла, яиц и т.д. Разверстку он выполняет через свой продком, особую канцелярию, которой заведует "матушка".

Делается это так. Всякий бедняк, прежде чем окрестить ребенка, отслужить панихиду и т.п., должен отнести продукты к матушке на кухню, где получает "особый ордер", без предъявления которого служить не будет. "Однажды, – пишет один сержанин А.Г., – несколько прихожан собрались окрестить ребят. Вышел поп

¹ История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. – 5 изд. / Протоиерей Владислав Цыпин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. С. 374–375.

и спросил: 'А что, братие, были на кухне?' Некоторые были, а человек пять не были, и те так и остались стоять, как оплеванные: поп не удостоил даже разговаривать с ними, не только служить".

Интересно запросить поповский предком, какая норма у него установлена "на душу"? Но еще интереснее, на кой черт сережанам этот поп?»¹.

Статья с критикой священника с. Серез П.А. Ушакова была опубликована в главной газете Енисейской губернии за неделю до восстания в Серезе.

Петр Ушаков был арестован 6 ноября 1920 г.². Священник активно сотрудничал со следствием, при этом показания писал собственноручно. Благодаря показаниям П.А. Ушакова следствие квалифицировало события в Серезе как заранее спланированную акцию под руководством эсеров. Он единственный из всех допрошенных упоминает слово «эсер». Священник Ушаков дает развернутые характеристики главным действующим лицам, названным руководителями восстания. Согласно именно его показаниям, Андрей Трифонович Милицин «...значительно выдвигается из среды своих общественников, а именно, он принадлежал, да и сейчас, наверное, принадлежит, к партии эсеров. Кроме того, он убежденный кооператор, было время, когда он упорно защищал земство, был главным на уездном земском собрании...»³.

В показаниях П.А. Ушакова проскальзывают довольно странные для священника заявления, например: «...и вот тут-то я невольно пришел к определенному заключению, что в Серезе существовала контр-революционная организация, теперь для меня стало все ясным»⁴. Рассказывая об организации «банды», П.А. Ушаков говорит: «Кто был ближайшими помощниками организаторов, мне так и не удалось выяснить...»⁵. Когда речь идет о поставках оружия повстанцам, священник также оговаривается: «Кто привозил, мне так и не удалось узнать...»⁶. Или это оговорки, или священник до восстания начал сотрудничать с советскими спецслужбами. Давая характеристику Филиппу Матвеевичу Кутину, сельский священник

¹ Красноярский рабочий. 1920. 26 октября.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. д. О-21582. Т. 2. Л. 449.

³ Там же. Л. 563.

⁴ Там же. Л. 451 об.

⁵ Там же. Л. 451.

⁶ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. д. О-21582. Т. 2. Л. 452.

показывает, что тот «...фактически участия в восстании не принимал. Но предполагаю, что он должен в процессе фигурировать...»¹.

Любопытны выводы, сделанные Петром Ушаковым по поводу причин возникновения восстания: *«Из всего вышеизложенного ясно, что побудительными причинами к восстанию было нижеследующее: 1) шкурничество унтер-офицеров и солдат, не пожелавших идти на фронт; 2) кулачество кулаков-богатеев, судорожными руками цепляющихся за свои амбары, наполненные хлебом, так в настоящее время нужного фронту; 3) и политическое шарлотанство господ эсеров-соглашателей, спящих и видящих свою ненаглядную «учредилку»...»*².

В деле имеется сопроводительное письмо исполняющего должность заведующего строевой частью 31-й бригады начальнику уездной Ачинской милиции от 9 ноября 1920 г.: *«По приказанию комбрига 31 обжелдор препровождаю в Ваше распоряжение задержанного в с. Б. Сerezж священника Ушакова Петра.*

*Показания т. Ушакова переданы лично комбригом 31 нач. милиции тов. Штрэнфельд...»*³.

К сопроводительному письму был приложен доклад от 9 ноября 1920 г. командиру 31-й отдельной стрелковой бригады войск обороны железных дорог от одного из командиров батальонов, принимавших непосредственное участие в штурме и зачистке села Сerezж: *«Донесу, что во время вступления моего отряда в село Большой Сerezж, мною были произведены масса арестов. В число арестованных попал и священник т. Ушаков. По некоторым опросам и по заявлению граждан села Сerezж, все заявили мне, что священник себя держал нейтрально, ни в ту, ни в другую сторону, никаких частей не принимал. А поэтому прошу тов. Ушакова освободить, если не имеется каких-либо других материалов»*⁴.

Согласно Заключительному постановлению следственной комиссии от 27 ноября 1920 г., Петр Ушаков был записан в списки лиц четвертой категории – это все, кто, не имея в руках оружия, тем не менее способствовал, хотя и не добровольно, восставшим путем лирытья окопов, службы в связи и т.п. Таким образом, батюшке грозил

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. д. О-21582. Т. 2. Л. 564 об.

² Там же.

³ Там же. Л. 447.

⁴ Там же. Л. 448.

срок – пять лет принудительных работ при исполнении. Ни о ком другом из арестованных так не беспокоились.

На судебном заседании Петр Ушаков выступил с пламенной речью, изобличая эсеров и других участников восстания. И это несмотря на то, что в деле имеются свидетельства, что священник прежде не симпатизировал советской власти. Об этом в своих показаниях говорила и жена коммуниста Домна Андреевна Ябедина¹. Подсудимые были возмущены поведением священника на суде, но следствие все это оставило без внимания.

В приговоре выездной сессии Реввоентрибунала войск ВНУС в Ачинске в период с 4 по 8 ноября 1920 г. Петр Ушаков фигурирует в списке из семи человек «...причастных к восстанию в самых незначительных размерах под угрозой оружия, чистосердечно раскалявшихся, а также некоторых за их преклонным возрастом, освободить, объявив им публичный выговор»².

Вскоре после подавления восстания священник покинул Серез, перебрался на Алтай в церковь на станции Кулунда Омской железной дороги. В 1933 г. Петр Ушаков был арестован и приговорен по ст. 58 к 10 годам лагерей. В фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ) сохранилось обращение жены священника Веры Ушаковой в октябре 1935: *«Общество помощи Полит Заключенным жены заключенного в лагерях НКВД – Ушаковой Веры Обращение. Муж мой, Ушаков Петр Алексеевич, бывший служитель культа, в 1933 г. приговорен по 58 ст к 10 годам лагерей. Весной этого года я обращалась к Вам с просьбой послать ему, как нуждающемуся, какихнибудь продуктов и очки. В августе месяце он получил вашу посылку с продуктами, посланную Вами в мае. Очков там не было. И он, и вся его семья искренне благодарят вас. Если возможно, то пошлите ему еще чегонибудь из продуктов, т к у меня семья 4 человека при одном рабочем. Кроме продуктов я еще раз прошу послать ему очки № 2, а также бумаги, конвертов и чего-нибудь из теплой одежды и обуви. Местность, где он находится, отличается большими морозами. В данное время он, пройдя курсы лекпюмов, работает фельдшером и просит послать ему фонендоскоп, термометр и какую-нибудь медицинскую литературу. Не откажите. Еще раз благодарю за присланную вами посылку. Адрес мужа: Д-В К, станция Тахтамыгда Уссурийской ж д, “Красная Заря”, Бамлаг*

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 567.

² Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 213 об.

НКВД. Ушакову Петру Алексеевичу. Ушакова Вера 26/Х 35 г»¹. В декабре 1935 г. заведующий юридическим отделом Помполита ответил Вере Ушаковой. «4/ХП 1935 г. Котия Гр-ке Ушаковой. В ответ на обращение сообщаю, что согласно постановления Совнаркома от декабря 1929 г в среднюю школу все дети должны приниматься на равных основаниях, поэтому отказ принять 12-тилетнюю девочку потому, что она дочь ссыльного священника, явно неправилен. Можете жаловаться местному прокуратору и в отдел народного образования. Если будет отказано, сообщите»².

Имя священника П.А. Ушакова вновь звучит в красноярских документах во время Великой Отечественной войны в связи с работой здесь архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого). Исследователи пишут: «Начинал свое служение в Красноярске Владыка с единственным в городе священником – протоиереем Захаровым. Он оказался нерадивым пастырем, и вскоре его пришлось запретить в священнослужении и представить доклад в Синод о снятии с него сана. Через три месяца после открытия церкви Бог послал второго священника, Николая Попова, смиренного и доброго пастыря, а за два-три месяца до отъезда из Красноярска Владыка Лука назначил настоятелем церкви Петра Ушакова, с помощью которого удалось обновить состав церковного совета, председателем которого он и стал. При постоянном давлении властей на Церковь, когда уполномоченные по делам религии и НКВД ставили во главе церковных советов своих агентов, это было смелым поступком со стороны правящего архиерея...»³.

Таким образом, советская власть много лет спустя вновь оценила преданность священника села Серез, выступившего в 1920 г. обличителем восставших крестьян. Во время Великой Отечественной войны, сразу после восстановления патриаршества, священник П.А. Ушаков возглавил церковный совет в Красноярске.

¹ Интернет-ресурс: pkk.memo.ru/letters_pdf/000175.pdf; дата обращения 16.04.2018.

² Там же.

³ Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / Марушак Василий, протоиерей. М.: Даниловский благовестник, 2006. С. 62–63.

5.5. Лютова Ульяна Дмитриевна

Судьба этой женщины – еще одна сторона трагедии, разыгравшейся в Ачинском уезде осенью 1920 г. Невероятно, но факт: многолетняя мать, 60-летняя крестьянка обвинялась в жестоких издевательствах над раненым коммунистом.

Из анкеты, составленной 14 ноября 1920 г.: *«Лютова Ульяна Дмитриевна, 1860 г.р., проживает в д. Добрая Серезжской волости Ачинского уезда Енисейской губернии, неграмотная, трое сыновей мобилизованы в Красную Армию, еще двое сыновей (18 и 15 лет) проживают вместе с ней, арестована 4 ноября 1920 г.»*¹.

Ульяна Дмитриевна Лютова была арестована на основании показаний, данных на нее односельчанами. Была освобождена из-под стражи 23 ноября 1920 г. постановлением Реввоентрибунала в числе 133 человек *«за недостаточностью собранных улик...»*². Затем она была повторно арестована и находилась в Ачинском доме лишения свободы.

Обвинения в адрес У.Д. Лютовой содержатся в разных документах. Например, в заявлении в Политбюро Ачинска от 29 ноября 1920 г. 34-летнего жителя д. Добрая Серезжской волости, члена Добринской комячейки Антона Максимовича Петренко говорилось:

«В ноябре месяце сего года я был в деревне Добрая, где я видел ужасную картину... В первых числах приблизительно 4 ноября к нам приехали из села Подсосное три тов. коммуниста, из которых два товарища в этот же день были убиты настигшими преступниками той же деревни Добрая...

Числа 5 ноября с села Подсосенского приехали в д. Добрую 4 товарища коммуниста... Два коммуниста были верхом, а двое на подводе... Этим товарищам встретили обстрелом, из которых двое верховых убежали, а оставшиеся на подводе были задержаны... повстанцами... Из двух товарищам один был арестован и увезен в народный дом, а второй был убит тут Петром Лютовым... Кроме того, когда было убито в первый день два товарища, из которых один не до смерти, которого подобрали сочувствующие лица, донесли... где пострадавший просил его оставить, то неоткуда взялась мать Петра Лютого, Ульяна Дмитриевна, которая находящегося при смерти тов. коммуниста взяла за волосы и била головой о зем-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 66, 66 об.

² Там же. Л. 168.

лю, и выражалась разными словами, и скалкой в руках толкала в его рану и говорила: «Малую пробрили тебе дырку...»¹.

В протоколе допроса от 23 января 1921 г. имеются показания свидетеля, 37-летней жительницы деревни Добрая Серезжской волости неграмотной коммунистки Анны Сидоровны Дружинец. На вопрос следователя: «Что Вы можете показать о действиях Лютовой Ульяны Дмитриевны во время Серезжского восстания?» – она отвечала: «Когда привезли убитого коммуниста, то Лютова издевалась над убитым коммунистом. Ударила убитого кулаком по голове и палку толкала в его рану, и говорила, что он еще жив, призывала граждан, чтобы они шли и убивали коммунистов...»².

45-летний житель д. Добрая член Добринской комячейки Лука Антонович Стариков на допросе 23 января 1921 г. сообщал: «Когда к нам в нашу деревню Добрую приехали бандиты, то меня арестовали и посадили в каталажку как коммуниста. И когда я находился под арестом, то Лютова Ульяна пришла к бандитам и стала просить последних, чтобы они арестованных коммунистов отпустили в с. Серезж и там их расстреляли...»³.

Даже родной племянник У.Д. Лютовой 33-летний член Добринской комячейки Зиновий Гаврилович Дружинец на допросе утверждал: «Когда приехали к нам Серезжские бандиты в деревню, то меня арестовали и посадили как коммуниста, и когда я сидел под арестом, то Лютова Ульяна пришла к бандитам и стала просить бандитов со слезами, чтобы они всех арестованных коммунистов направили в село Серезж, и чтобы там коммунистов расстреливали...»⁴.

Согласно заключению Уполномоченного Ачинского Политбюро от 13 февраля 1921 г. Ульяна Дмитриевна Лютова была признана виновной в издевательствах над трупами коммунистов и призыве бандитов расстреливать арестованных коммунистов⁵.

Дело У.Д. Лютовой было обжаловано защитой. В итоге Енисейская Губчека получила указание из Управления делами Совета народных комиссаров (№ 805 от 7 февраля 1921 г.): «По поручению т. ЛЕНИНА просим разобрать прилагаемое при сем дело гр.

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 63, 63 об.

² Там же. Л. 56.

³ Там же. Л. 57.

⁴ Там же. Л. 58.

⁵ Там же. Л. 67, 67 об.

Лютой, и об исполнении донести в Приемную Совнаркома 4-й Дом Советов»¹. По какой-то причине дело шло из Москвы до Красноярска довольно долго. Пометы на документе исполнителям датированы 27 марта 1921 г. Пришлось дело Ульяны Дмитриевны изучать следствию еще раз, теперь этим занимались сотрудники Губчека.

Из протокола допроса обвиняемой Лютовой Ульяны Дмитриевны от 26 апреля 1921 г.: *«Категорически отрицаю предъявленные мне обвинения и поясняю, что все показания против меня есть не что иное, как сведение личных счетов. Можно сказать правду, что хозяйство у меня хорошее, а члены комячейки Стариков и Дружинец живут бедно. Они приходили ко мне и намеревались взять жнейку и молотилку, но я не дала, так как сыновья, служащие в Красной Армии, мне этого не велели. После этого Стариков и Дружинец на меня рассердились. Благодаря массовым арестам после ликвидации Сережского восстания, арестовали и меня. Что же касается свидетельницы Дружинец... так та ничего видеть не могла, так как в это время была арестована бандитами... За время моего ареста все мое имущество разграблено на нет...»*². Интересно то, что более ранних протоколов допросов У.Д. Лютовой в деле нет.

26 апреля 1921 г. Ульяна Дмитриевна Лютова была освобождена, ей было выдано Удостоверение об освобождении, в котором значилось, что она *«следует из Красноярского дома лишения свободы к месту жительства»*³.

5.6. Китайкина Александра Васильевна

А.В. Китайкина была самой юной участницей сводного иррегулярного коммунистического отряда, погибшей в ходе Сережского восстания.

В протоколе допроса от 24 ноября 1920 г. 33-летней жительницы с. Серж Домны Андреевны Ябединой говорилось: *«...еще я видела, как Давыдов Мотыка – 16 или 17 лет, дострелил в висок раненую девушку-коммунистку у Ивана Винокурова в огороде. Потом Петр Винокуров, присутствующий здесь же, колот ее штыком и всячески*

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1. Л. 8.

² Там же. Л. 69.

³ Там же. Л. 71.

*издевался над ней...»*¹. Так жена местного коммуниста описала гибель А.В. Китайкиной.

Семья Китайкиных жила бедно. В 1920 г. глава семьи, Василий Китайкин, был секретарем коммунистической ячейки с. Назарово. 29 июня 1920 г. он обратился за помощью в Ачинский партийный комитет². В своем письме он писал, что ему от роду 46 лет и слаб он здоровьем, жене его 39 лет. В 1918 г. старший сын, которому на тот момент было 16 лет, добровольцем ушел в Красную Армию. Здесь же секретарь Назаровской партиячейки отметил, что его 15-летняя старшая дочь тоже является членом его коммунистической ячейки. Кроме того, у него на иждивении находятся сыновья 13, 9, 2 лет и 6 месяцев, а также дочь, которой 5 лет. Семья Китайкиных, согласно письму ее главы, не имела ни дома, ни земли, ни скота. По его утверждению, нищета была следствием *«враждебного отношения сельского Назаровского общества»*, а глава семьи работать не может из-за проблем со здоровьем. В. Китайкин просил у Ачинской организации РКП(б) корову, но получил отказ.

Александра Китайкина в июне 1920 г. была командирована Ачинским уездным бюро РКП(б) в Красноярск на партийные курсы³.

Жестокость, с которой было совершено убийство юной коммунистки, было не типичным даже для событий Гражданской войны конца 1920 г. В документах много свидетельств гуманного отношения к противнику. В протоколе допроса Николая Феофиловича Дмитриевского записано: *«...5 ноября меня вызвали в штаб, приехал ко мне для вызова кавалерист Медведев Федор. В штабе мне дал Коробейников Василий, который в это время, как я узнал, командовал отрядом, перевязочные средства и приказал делать перевязки. Я перевязал одного красноармейца, раненого в обе ноги, и который находился здесь же в штабе...»*⁴. Варвара Михайловна Кобылинская, 42-летняя жена члена коммунистической ячейки с. Серж, на допросе 18 ноября 1920 г. показала: *«В первый день событий я сидела в своей комнате, в исполкоме. На рассвете открылась стрельба, я схоронилась с барышней, которая была уже ранена, в подполье. Здесь услышала команду «В ружье», и все коммунисты, в том числе и мой муж, куда-то ушли. Я пошла к Кулаеву-старик, откуда ви-*

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 567.

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 29. Л. 19.

³ ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 39. Л. 92.

⁴ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 430, 430 об.

дела, как грабили мои вещи, жена Финогена Милицина – Устинья, которая сказала мне, что ей велел это делать ее муж – Финоген. И при этом добавила, что перед ней рыли еще двое, фамилии которых я не помню. Потом я отправилась к Милициным, где на меня набросился сват их (фамилию не знаю – Ерлыковский), закричав: «Это, вероятно, коммунистка, убить ее надо!». Но Милицин сказал: «Не тронь, это наша»...»¹. Муж В.М. Кобылинский во время восстания из деревни благополучно скрылся.

Домна Андреевна Ябедина, жена коммуниста, арестованного в Ачинске за пьянство, на допросе 24 ноября 1920 г. показала: «... Когда меня, как жену коммуниста, Александр Дубский поставил к стенке у заплота Михея Вотина, и тут мне Александр Дубский сказал: «Я Горского вчера послал на испытание, и то же будет тебе». За меня заступился Андрей Мазура, который был у них взводным командиром. Меня отпустили и сказали, что если ты будешь вести пропаганду, то мы тебя спустим живую в прорубь. Потом по приказанию Осипа Дубского, меня снова арестовал Тимофей Медведев, Никита Кутин и третий, Ерлыковский, фамилии не знаю. Первые двое вели меня, толкали и говорили: «Вот мы тебе покажем разверстку»...»². Таким образом, и в этом случае восставшие не произвели расправы над женой местного коммунистического лидера.

Жестокое убийство Александры Китайкиной выбивается из общей картины событий Сержского восстания. Выскажем предположение, что в рассматриваемом случае имела место личная неприязнь. Что-то такое Александра Васильевна Китайкина успела сотворить за неполные сутки, проведенные в Сереже, что вызвало со стороны восставших безумную ненависть. Есть нечто похожее в этом убийстве на расправу над Адой Лебедевой, совершенную казаками в Красноярске в ночь на 27 июля 1918 г.

5.7. Касьянов Аверьян Иванович

Аверьян Иванович Касьянов родился 22 октября 1892 г. в г. Ачинске. Его отец был забойщиком на Ленских золотых приисках, мать занималась детьми и работала по найму. В 1899 г. скоропостижно скон-

¹ Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 2. Л. 565.

² Там же. Л. 566, 566 об.

чалась мать Аверьяна Касьянова, а отец к этому времени по состоянию здоровья работать уже не мог, семья из пяти человек оказалась в тяжелом положении. Трудовую деятельность А.И. Касьянову пришлось начать с девяти лет – батрачил, пока в 1914 г. не был призван по мобилизации.

А.И. Касьянов воевал в составе 28-го Сибирского стрелкового полка, был в команде конных разведчиков. За успехи в боях против неприятеля был награжден двумя Георгиевскими крестами и двумя медалями. В 1916 г. сопровождал командира полка в Петроград. В столице пробыл четыре дня и за это время успел познакомиться с рабочими Путиловского завода. От рабочих он получил 30 политических брошюр, которые потом распространял среди солдат полка.

После Февральской революции 1917 г. А.И. Касьянов был избран членом полкового комитета. В сентябре 1917 г. получил месячный отпуск для устройства домашних дел. Дорога до Ачинска заняла у Аверьяна Ивановича довольно много времени, и герой-разведчик прибыл на родину к началу новой революции. После нескольких дней отдыха Аверьян Касьянов явился в местный революционный комитет. Там его радушно встретили и объяснили, что на фронт он больше не поедет.

Ачинский революционный комитет принял решение направить А.И. Касьянова на работу на кожевенный завод с заданием организовать там дружину Красной гвардии из местных рабочих и фронтовиков. А для того чтобы его в полку не сочли за дезертира, врачебная комиссия Ачинского гарнизона дала трехмесячную отсрочку от службы по состоянию здоровья.

Примкнув к большевикам и трудоустроившись на заводе, Аверьян Иванович начал проводить революционную агитацию в среде рабочих. К концу октября 1917 г. ему удалось создать отряд красногвардейцев из 45 человек¹.

В январе 1918 г. А.И. Касьянов был избран председателем «кожевенной секции при Ачинском совдепе и комиссаром по проведению кожевенной монополии» в Ачинском уезде. Он был участником I уездного съезда Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Большинство делегатов съезда представляли партии эсеров и меньшевиков. Во время перерыва фракция большевиков собралась на экстренное совещание, где решили эсеров и меньшевиков со съез-

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

да удалить, а А.И. Касьянову вместе с его дружиной поручили обеспечить охрану оставшихся участников съезда.

В дальнейшем А.И. Касьянов принимал активное участие в политических событиях на территории Енисейской губернии. Со своей дружиной он разоружал следовавших с фронта домой забайкальских казаков. В июне 1918 г. сражался с белочехами на Марининском фронте. После захвата власти в Сибири чехословаками 18 июня 1918 г. А.И. Касьянов был арестован и заключен в Ачинский дом лишения свободы. 27 июня 1918 г. группу большевиков, среди которых был и Аверьян Иванович, перевели в красноярскую тюрьму. Во время перевозки по железной дороге на станции Чернореченская были выведены из вагона и расстреляны 12 заключенных. Пребывая в заключении, А.И. Касьянов познакомился с видными красноярскими большевиками; судьба свела его с тов. Боградом, который обучал его грамоте.

В мае 1919 г. А.И. Касьянова опять перевели в ачинскую тюрьму, а в июле 1919 г. он был освобожден из-под ареста. Опасаясь повторного ареста, Аверьян Касьянов переходит на нелегальное положение и участвует в работе подпольной большевистской ячейки на станции Ачинск-II. 2 января 1920 г. совместно с частями 30-й стрелковой дивизии Красной Армии принимал участие в освобождении Ачинска от колчаковцев.

С восстановлением советской власти в Енисейской губернии А.И. Касьянов работал в оргбюро профсоюзов, затем инструктором информационного отдела ревкома. 1 мая 1920 г. Ачинским уездным комитетом РКП(б) Аверьян Касьянов был командирован на станцию Чернореченская, где после праздничного митинга участвовал в проведении эксгумации трупов заключенных, расстрелянных 27 июня 1918 г. Тела были перевезены в Ачинск и захоронены на городской площади в братской могиле.

В июне 1918 г. А.И. Касьянова назначают инструктором Ачинского уездного революционного комитета. Постоянным местом пребывания ему определено с. Назарово: *«старинное зажиточное село, имело в то время немало кулаков, таких как Селивановы, Доновы и др. Постройки ничем особым не отличались, за исключением дома попа Тыжнова, владельца вино/куренного завода... Наряду с зажиточной частью крестьянства имелось немало бедняков, батраков и середняков...»*¹.

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

В короткий срок А.И. Касьянов организовал партийные ячейки в Назарово, а также в Дорохово, Пеньках, Сереже, Ададыме. Аверьян Касьянов был председателем партийной ячейки с. Назарово и одновременно председателем районной избирательной комиссии по выборам в сельские ревкомы. Выборная кампания шла в районе в целом успешно. Но в некоторых селах в состав ревкомов были избраны богатые авторитетные местные жители, которые не могли быть послушными исполнителями воли большевиков.

А.И. Касьянов писал: «...мне пришлось принять следующие меры: Варыгин [кулак, пользовавшийся в селе большим уважением] мной был репрессирован и отправлен под конвоем в с. Назарово. Выборы были отменены, вследствие нарушения положения о выборах, вторично было созвано собрание граждан с. Пеньки. Когда было прочитано подробно положение о выборах, был сделан перерыв на два часа. Во время перерыва было созвано собрание партийной ячейки, где был просмотрен поселковый список, персонально каждой гражданин с. Пеньки, и около 40 человек кулаков были лишены голоса... Собрание прошло организованно, в сельревком были выбраны бедняки и середняки...»¹. Таким же образом А.И. Касьянов провел перевыборы и в селе Сереж. Там он арестовал местного жителя – «кулака» Мамонтова. После этого выборы в сельревком прошли в русле, выгодном для новой власти.

25 сентября 1920 г. А.И. Касьянов назначен особоуполномоченным по проведению государственной разверстки по Ачинскому уезду с постоянным местонахождением в с. Назарово, где располагалась заготконтора. Он писал: «28 сентября я прибыл в с. Назарово и приступил к своим обязанностям. Но 29 сентября я получил сведения от своего осведомителя о том, что в с. Еловка усиленно готовятся гнать самогонку к престольному празднику «Покров», а государственной разверстки выполнять не хотят под давлением группы кулаков...»². 30 сентября А.И. Касьянов совместно с начальником милиции тов. Липатниковым и коммунистическим отрядом в 40 человек выехали в Еловку. В село отряд прибыл ночью, а утром начались облавы. В документах говорится: «...К 12 часам дня было взято 6 самогонных аппаратов, 42 бочки браги, которая была уничтожена, и 25 ведер самогона. Было арестовано 18 самогонщиков. После было проведено собрание жителей с. Еловки. Мной был поставлен

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

² Там же.

вопрос, арестованные будут сидеть до тех пор, пока граждане села не выполнят план гос. разверстки. Срок мною был установлен 3 дня... Это было аккуратно выполнено на 100%, потому что арестованные были все исключительно кулаки...»¹.

После подавления Сereжского мятежа, Аверьян Иванович во главе отряда в 120 штыков проводил продразверстку на территории всего района. И как он сам писал: *«Начиная с с. Сereже до с. Балахта хлеб приходилось брать с выстрелами...»*. Несмотря на многочисленные жалобы со стороны крестьян и волисполкомов, А.И. Касьянов к ответственности не привлекался. Летом 1921 г. он был переведен на должность заведующего квартирным подотделом коммунхоза г. Ачинска².

Дальнейшая судьба А.И. Касьянова нам пока неизвестна. Но, учитывая, что в Национальном архиве Республики Хакасия есть небольшое личное дело Аверьяна Ивановича Касьянова, история особоуполномоченного по проведению государственной разверстки по Ачинскому уезду еще ждет своего исследователя.

¹ МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова». № 1377 (А.И. Касьянов).

² ГАКК. Ф. П-6. Оп. 1. Д. 406. Л. 24.

Заключение

В 1917–1922 гг. сибирская деревня вместе со всей Россией пережила трудное и противоречивое время революции и Гражданской войны. На протяжении всех этих лет борющиеся за власть политические силы черпали материальные и людские ресурсы из деревни, что вызывало сопротивление крестьян фактически существовавшему режиму и правительству. С победой в 1920 г. в Сибири российских большевиков, достигнутой при союзе с антиколчаковскими крестьянскими армиями, борьба крестьянства против власти не была завершена.

Взаимоотношения между властью большевиков и сибирским крестьянством на начальном этапе советской истории России были крайне противоречивыми. После установления советской власти в Енисейской губернии в начале 1920 г. крестьянство Енисейской губернии приняло новую власть и добросовестно выполняло ее требования. Однако в условиях разрухи, войны и неэффективного управления большевики нуждались в дополнительных сборах с сельских производителей, а советское правительство видело в Сибири неисчерпаемый источник материального обеспечения и финансирования своих политических проектов. Кроме того, насилие в отношении крестьян являлось частью идеологии «пролетарской партии» большевиков. В результате этого летом 1920 г. большевистская власть усилила экономическую эксплуатацию крестьянства, полностью лишив производителей прав на произведенный ими продукт.

Ожидавшаяся трудовым крестьянством социализация земли трансформировалась в рамках государственной политики в национализацию. Продукт крестьянского труда (хлеб в первую очередь) подвергся отчуждению от производителя в виде пресловутой «выквачки». Ожидания, порожденные Декретом о мире, воплотились на практике в разочарование, связанное с переходом к всеобщей мобилизации в виде принудительного набора в Красную Армию.

Протестовало крестьянство и против политики военного коммунизма (продразверстка, мобилизации, трудовые повинности),

которая не учитывала реальные интересы и возможности жителей села. Вызывали возмущение сами методы осуществления этой политики. Документы советского правительства имели жесткие формулировки: виновные в уклонении от уплаты продразверстки, а также представители местных властей, не обеспечившие выполнение заданий, подлежали заключению в концентрационные лагеря как изменники делу революции с конфискацией их имущества. Для выполнения заданий в сельскую местность направлялись продотряды и регулярные части Красной Армии.

Политика военного коммунизма легла своей тяжестью в первую очередь на основной слой сельского населения – среднее крестьянство, подрывая стимулы аграрного хозяйствования. Заставить производителя отдавать хлеб и не снижать при этом сельскохозяйственное производство можно было только усилением мер принуждения и насилия. Средняк нес на себе основной груз разверсток. Помимо этого, он исполнял массу иных трудовых повинностей: гужевую, лесозаготовительную и т.д. Недовольство новой властью выражала также значительная часть крестьянской бедноты. Нередко именно бедняки, не отягощенные личной собственностью, становились активными повстанцами.

Любой советский или партийный работник мог быть обвинен в «противодействии разверстке» и жестоко наказан. На практике это было нередким явлением. Поэтому неудивительно, что в рядах повстанцев и среди их руководителей часто встречались бывшие работники местных советских и военных органов. Местные органы власти были поставлены в условия, когда неисполнение заданий вышестоящего руководства, вне зависимости от объективных условий и возможности их выполнения, объявлялось преступным. Никакие оправдания не принимались во внимание, категорически запрещалось направление ходяков, делегаций с ходатайством о продлении срока или уменьшении разверсток. Последним грозил арест и принудительные работы.

Крестьянское понимание справедливого общественного устройства, выразившееся в протестном движении, сводилось к лозунгу «Советы без коммунистов». Крестьяне протестовали не против Советов, а против политики военного коммунизма, которая в их сознании отождествилась с разрухой, бесправием, насилием, голодом и другими бедствиями. Отношение к советской власти характеризовалось восприятием ее как «истинной», народной власти, близкой интересам трудового народа. В крестьянской среде постепенно сло-

жилось мнение, что органы народной власти, завоеванной в результате революции и Гражданской войны, переродились в бюрократические структуры государственного насилия, руководимые переродившимися коммунистами и бывшими угнетателями.

Жесткая продразверстка, проводимая осенью 1920 г. в Енисейской губернии, и массовый призыв в армию вызвали сопротивление крестьянства. Местная милиция, коммунисты и сочувствующие советской власти не пользовались авторитетом и уважением у сибирского крестьянства. Основная масса бывших красных партизан во главе с их лидерами сочувствовали крестьянству.

Представителям советской власти на местах нужно было каким-то образом объяснять губернским и центральным властям свои недочеты и промахи в работе с сельским населением страны. К концу 1920 г. войск Колчака на территории Сибири уже давно не было и требовалось создать нового «врага», что и было сделано в лице партии социалистов-революционеров, якобы спланировавшей и организовавшей Серезский мятеж – первое крупное и самое организованное восстание крестьян против власти в 1920 г. Это восстание не было единственным, оно стало частью массового крестьянского восстания, охватившего все уезды Енисейской губернии.

Несмотря на то что уже несколько десятилетий историки затрагивали проблемы Серезского восстания, узость источниковой базы не позволяла показать всю картину событий, выявить весь комплекс связанных с ними проблем. Материалы, предоставленные для исследования Архивом УФСБ России по Красноярскому краю, позволяют по-новому посмотреть на это яркое событие в истории Енисейского края. Комплексный подход к источниковой базе дал возможность не только проанализировать причины, ход и последствия вооруженного крестьянского выступления, но и увидеть людей, оказавшихся в водовороте политических событий.

Сочувственное отношение к повстанцам и поддержка со стороны местного населения позволяли восставшим успешно бороться с карательными органами власти, мужественно встать на пути регулярных частей Красной Армии. Население снабжало повстанцев продовольствием и лошадьми. Жители сел и деревень отказывались помогать войсковым частям и власти в борьбе с повстанцами. Таким образом, термин «бандитизм» не определял реальную природу повстанческого движения.

Осенью 1920 г. крестьянство не выступало единым фронтом против власти, в его среде также был раскол, жители Енисейского края

продолжали оставаться по разные стороны баррикад. Вооруженная борьба сопровождалась проявлением крайних форм жестокости и произвола с обеих сторон. Однако советское правительство в тот период использовало разные формы борьбы за влияние на население, периодически проявляло сдержанность и гуманность даже вопреки настроениям местных коммунистов.

Подавление Серезжского восстания не привело к полному поражению крестьянского повстанчества. По всей территории Енисейской губернии сельское население различными способами, в том числе и с помощью оружия, боролось против произвола властей, против жесткой эксплуатации сельского производителя.

Полоса крестьянских восстаний выявила глубокий кризис политики военного коммунизма, заставила руководство Советского государства искать пути выхода из него. Однако переход к новой экономической политике (НЭП) не мог осуществиться сразу, последствия политики военного коммунизма проявлялись еще долгие месяцы, порождая воспроизводство новых протестных явлений. Лишь в 1922 г. крестьянство почувствовало реальные преимущества НЭПа. После этого крестьянские восстания в Сибири и стране в целом постепенно сошли на нет.

В результате исследования были выявлены, обработаны и введены в научный оборот многочисленные ранее недоступные для изучения документы, отражающие проблемы Серезжского восстания. Введенные в научный оборот документы с привлечением других исторических материалов и работ исследователей позволили восстановить историческую картину Серезжского восстания на фоне продолжавшейся в 1920 г. в Енисейской Сибири Гражданской войны. Проведенная работа по восстановлению биографий отдельных лиц, причастных к Серезжскому вооруженному восстанию, сделала историческое исследование более объемным, ярче показала весь трагизм и противоречивость братоубийственной Гражданской войны. Бывший красный партизан А.О. Дубский был одним из руководителей восстания против власти большевиков. Бывшие царские офицеры П.П. Ананьев и Л.П. Горский жестко проводили в жизнь политику военного коммунизма и подавляли крестьянское восстание. До сих пор остаются неизвестными имена 150 серезжских крестьян, погибших в ходе подавления восстания частями Красной Армии. Место захоронения погибших в 1920 г. защитников села Серез неизвестно. А, как известно, «война не окончена, пока не похоронен последний павший на этой войне солдат».

Список источников и литературы

Архивы

Российский государственный военный архив (РГВА). Фонды: 1346 (30-я стрелковая дивизия), 39496 (Управление начальника военных сообщений Сибирского района (ЗСВО), г. Томск), 40213 (Коллекция приказов белой армии).

Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Фонд 400 (Главный штаб).

Архив Управления Федеральной службы безопасности (УФСБ) России по Красноярскому краю. Фонды № 7, 8.

Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Фонды: П-1 (Енисейский губернский комитет РКП(б), г. Красноярск, Красноярский край), П-6 (Ачинский уездный комитет РКП(б), г. Ачинск, Енисейская губерния), П-64 (Красноярский краевой исторический партийный архив, г. Красноярск), Р-852 (Советская милиция 4-го участка Ачинского уезда), Р-1347 (Управление начальника военных сообщений), Р-1915 (Ачинский военно-железнодорожный продпункт), Р-2453 (Агентство ЗАГС администрации Красноярского края).

Архив города Ачинска (АГА). Фонды: Р-463 (Ачинский сельскохозяйственный техникум).

Архив города Минусинска (АГМ). Фонды: Р-8 (Минусинская уездно-городская рабоче-крестьянская милиция).

Отдел фондов Ачинского краеведческого музея им. Д.С. Каргаполова (МБУК «АКМ им. Д.С. Каргаполова»).

Отдел фондов Муниципального бюджетного учреждения культуры «Музейно-выставочный центр» г. Назарово Красноярского края (МБУК «МВЦ» г. Назарово).

Архивные фонды Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования (ФГБОУ ВО) «Сибирский государственный университет науки и технологий им. академика М.Ф. Решетнева».

Архивные фонды военного комиссариата по Советскому и Центральному районам г. Красноярска.

Опубликованные источники

Красноярский край в истории Отечества. Кн. 2. Октябрь 1917 – 1940. Хрестоматия для учащихся старших классов средней школы. – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1996. – 272 с.

Краткое описание приходов Енисейской Епархии. Вып. 1. – Красноярск: Эл-типография Епархиального братства, 1917. – 263 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1913 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск: Енисейская Губернская типография, 1913. – 226 с.

Памятная книжка Енисейской губернии на 1915 г. Издание Енисейского губернского статистического комитета. – Красноярск: Енисейская Губернская эл.-типография, 1915. – 128 с.

Полгода Советской власти в Енисейской губернии. Обзор деятельности советских учреждений с января по 1 августа 1920 г. – Красноярск: Енисейское Губернское гос. изд-во, 1920. – VI, 227 с.

Приказы по войскам 5-й Армии. Ч. 2. № 153–404. – 1920.

Романов Н.С. Летопись города Иркутска за 1902–1924 гг. / сост., предисл. и прим. Н.В. Куликаускене. – Иркутск: Восточно-Сибирское кн. изд-во, 1994. – 560 с.

Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 1 (1919–1920). – М.: Международный фонд «Демократия», 2000. – 664 с.

Сибирская Вандея. Документы: в 2 т. / под ред. акад. А.Н. Яковлева; сост. В.И. Шишкин. Т. 2 (1920–1921). – М.: Международный фонд «Демократия», 2001. – 776 с.

Список населенных пунктов Енисейской губернии. – Красноярск: Енисейская губернская типография, 1911. – 422 с.

Периодические издания

Енисейские епархиальные ведомости.

Красноярский рабочий.

Официальные известия по Енисейской епархии.

Исследования

Алешкин П.Ф. Типологическая общность и особенности крестьянского повстанчества: Западно-Сибирское восстание 1921 г. // Вестник ТГУ. – 2007. – Вып. 12 (56). – С. 281–291.

Алешкин П.Ф., Васильев Ю.А. Крестьянские восстания в России в 1918–1922 гг. От махновщины до антоновщины. – М.: Вече, 2012. – 400 с.

Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.) в 2 т. Т. 1. – М., 2016. – 658 с.

Алешкин П., Васильев Ю. Крестьянские восстания в Советской России (1918–1922 гг.) в 2 т. Т. 2. – М., 2016. – 524 с.

Белошапкина Т.В. Крестьянское восстание в Сerezжской волости Енисейской губернии // Енисейской губернии – 180 лет. IV краеведческие чтения. – Красноярск, 2003. – С. 118–123.

Белоусова Н.Ю. Политика советского государства как причина возникновения народно-повстанческого движения на территории Алтайской губернии в 1920–1922 гг. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневского и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 38–41.

Большой энциклопедический словарь Красноярского края. Т. II / под ред. А.П. Статейнова. – Красноярск: Буква С, 2010. – 515 с.

Бушуев В. Грани. Чекисты Красноярья от ВЧК до ФСБ. – Красноярск: Буква, 2000. – 398 с.

Гражданская война в России: Катастрофа Белого движения в Сибири. – М.: АСТ: Транзиткнига; СПб.: Terra Fantastica, 2005. – 475, [5] с.

Гудошников М.А. Очерки по истории Гражданской войны в Сибири. – Иркутск: Иркутское книжное изд-во, 1959.

Гущин Н.Я. Основные этапы преобразования социальной структуры западносибирской деревни (1917–1975 гг.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 6–75.

Гущин Н.Я., Ильиных В.А. Классовая борьба в сибирской деревне (1920-е – середина 1930-х гг.) – Новосибирск: Наука, 1987. – 332 с.

Жулаева А.С., Луцаева Г.М. Сельское население Сибири первой половины 20-х годов XX века: социальные проблемы и противоречия. – Красноярск: СибГТУ, 2007. – 274 с.

Иванова Н.Ю. Гражданская война на территории Горного Алтая в 1921–1922 гг.: основные тенденции и события // Алтай – Россия: че-

рез века в будущее: материалы Всерос. науч.-практ. конф., посвященной 250-летию вхождения алтайского народа в состав Российского государства (16–19 мая 2006 г.). Т. I. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2006. – С. 155–157.

История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды / Протоирей Владислав Цыпин. – М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2012. – 816 с.

История Сибири. Т. 4. Сибирь в период строительства социализма. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1968. – 527 с.

История СССР с древнейших времен до наших дней. Т. VII. Великая Октябрьская Социалистическая революция и Гражданская война в СССР 1917–1920 гг. – М.: Наука, 1967. – 751 с.

Коновалова О.В. Повстанческое движение в Енисейской губернии в 1920–1921 гг. // История Белой Сибири: материалы 5-й междунар. науч. конф. – Кемерово, 2003. – С. 103–106.

Лущаева (Северьянова) Г.М. Партизанская война в Сибири. // Гражданская война в Сибири: сб. науч. докл. и ст. науч. конф. – Красноярск, 1999.

Лущаева (Северьянова) Г.М. К вопросу о партизанской войне в Сибири в начале 1920-х годов и причинах ее поражения // 1917 год в российской и мировой истории: материалы междунар. науч. конф. (Красноярск, 14–15 ноября 2007 г.). – Красноярск: Красноярский писатель, 2007. – С. 362–366.

Макаров А.А. История Красноярского края (1879–1940 гг.) – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2013. – 168 с.

Мармышев А.В., Елисеенко А.Г. Гражданская война в Енисейской губернии. – Красноярск: ООО «Версо», 2008. – 416 с.

Матясеви́ч Л.М. В вихрях XX века. – М.: Русские Витязи, 2015. – 400 с.

Мезит Л.Э. История Красноярского края (1917–1940 гг.): учеб. пособие. – Красноярск: РИО КГПУ, 2001. – 108 с.

Новиков П.А. Гражданская война в Восточной Сибири. – М.: ЗАО «Центрполиграф», 2005. – 415 с.

Петров П.П. От Волги до Тихого океана в рядах белых. Воспоминания, документы / сост. С.П. Петрова, Л.Ю. Тремсиной. – М.: Айрис-пресс, 2011. – 543, [1] с.

Реховская Т.А. Факторы, влиявшие на питание населения Западной Сибири в начале 20-х гг. XX в. // Актуальные вопросы истории Сибири: Шестые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр.: в 2 ч. / под ред. В.А. Скубневско-

го и Ю.М. Гончарова. Ч. 2. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2007. – С. 42–45.

Святитель-хирург: Житие архиепископа Луки (Войно-Ясенецкого) / Марушак Василий, протодиакон. – М.: Даниловский благовестник, 2006. – 416 с.

Северьянов М.Д. На земле Саянской (исторический очерк). – Красноярск: Красноярское кн. изд-во, 1987. – 139, [2] с.

Северьянова Г.М. Крестьянские восстания в Сибири (осень 1920 г. – 1924 г.): учеб. пособие. – Красноярск, 1995. – 90 с.

Тарасов М.Г. Енисейское казачество в годы революции и Гражданской войны 1917–1922 гг. – М.: Флинта, Наука, 2011. – 176 с.

Шекшеев А.П. Гражданская смута на Енисее: победители и побежденные. – Абакан: Хакасское кн. изд-во, 2006. – 592 с.

Шекшеев А.П. Сопроотивление енисейского крестьянства коммунистическому режиму (1920–1922 гг.) // Вестник Красноярского государственного университета. – 2006. – № 6. – С. 76–82.

Шишкин В.И. Итоги изучения продовольственной политики Советской власти (1917–1921 гг.) // Из истории гражданской войны и интервенции 1917–1922. – М., 1974. – С. 405–419.

Шишкин В.И. Продовольственные отряды в Сибири (июль 1920 – май 1921 г.) // Социально-политическое развитие советской сибирской деревни. – Новосибирск: Наука, 1980. – С. 93–128.

Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). – Новосибирск: Наука, 1985. – 319 с.

Шишкин В.И. Сereжский мятеж // Исторический опыт освоения Сибири. – Красноярск, 1989. – С. 127–131.

Шишкин В.И. Партизанско-повстанческое движение в Сибири в начале 1920-х годов // Гражданская война в Сибири. – Красноярск, 1999. – С. 161–172.

Штырбул А.А. Политическая культура Сибири: Опыт провинциальной многопартийности (конец XIX – первая треть XX в.): монография. – Омск: Изд-во ОмГПУ; Наука, 2008. – 612 с.

Шуныков П.Г. Сereжское восстание // Енисейский энциклопедический словарь / гл. ред. Н.И. Дроздов. – Красноярск: КОО Ассоциация «Русская энциклопедия», 1998. – 736 с.

Эшматова Г.Б. Углубление классового антагонизма в период становления социалистической государственности // Сибирь в изменяющемся мире. История и современность: материалы Всерос. науч.-теор. конф. с междунар. участием. – Иркутск: Оттиск, 2018. – С. 419–426.

Памятник жертвам Серезжского восстания, 50-е годы

Входит в АИС

СЕКРЕТНО

МИНИСТЕРСТВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СССР

ДЕЛО ПОДЛЕЖИТ ВОЗВРАТУ В АРХИВ
УФСБ КРАСНОЯРСКОГО КРАЯ

ДЕЛО № 116

По обвинению *О. И. Р. Востанни*
б. с. Серезис Красноярского кр.

Начато „ 9 “ *XI* 19 *20* г. В *2* томах

Окончено „ 16 “ *XII* - 19 *21* г. Том № *1*

Архив № *0021582*

Сдано в архив „ “ 19 г.

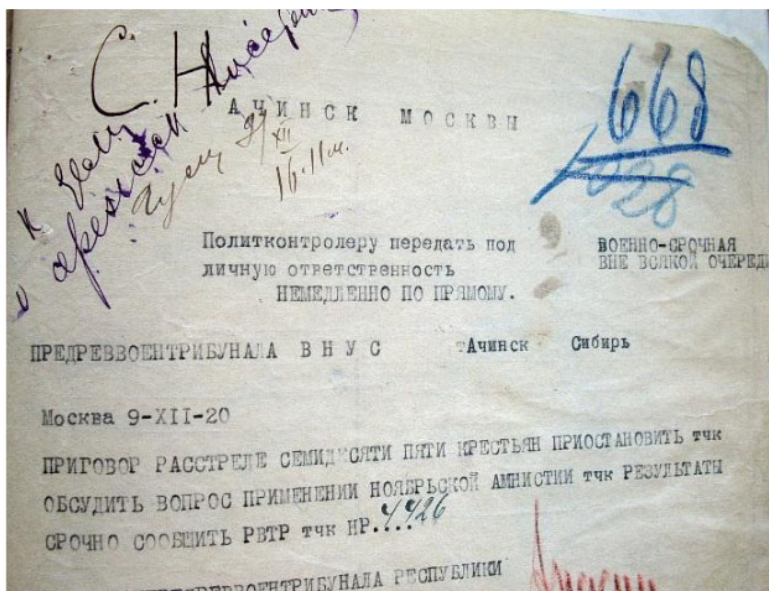
31 МАЯ 1988
15-634-41

Фонд № *8*
Опись №
Дело № *0-21582.1*
Архив УФСБ России
по Красноярскому краю

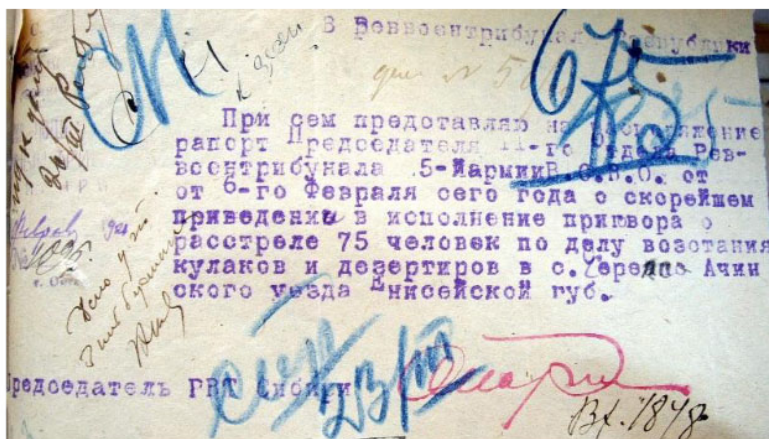
удебного рассмотрения и вступления приговора, настоящее дело подлежит немедленному возвращению в Отдел „А“ МГБ СССР. Копия быть приобщена к делу.

Принят НКВД, Прокуратуры и НКВД СССР № 00359 от 20 IV 1939 г.

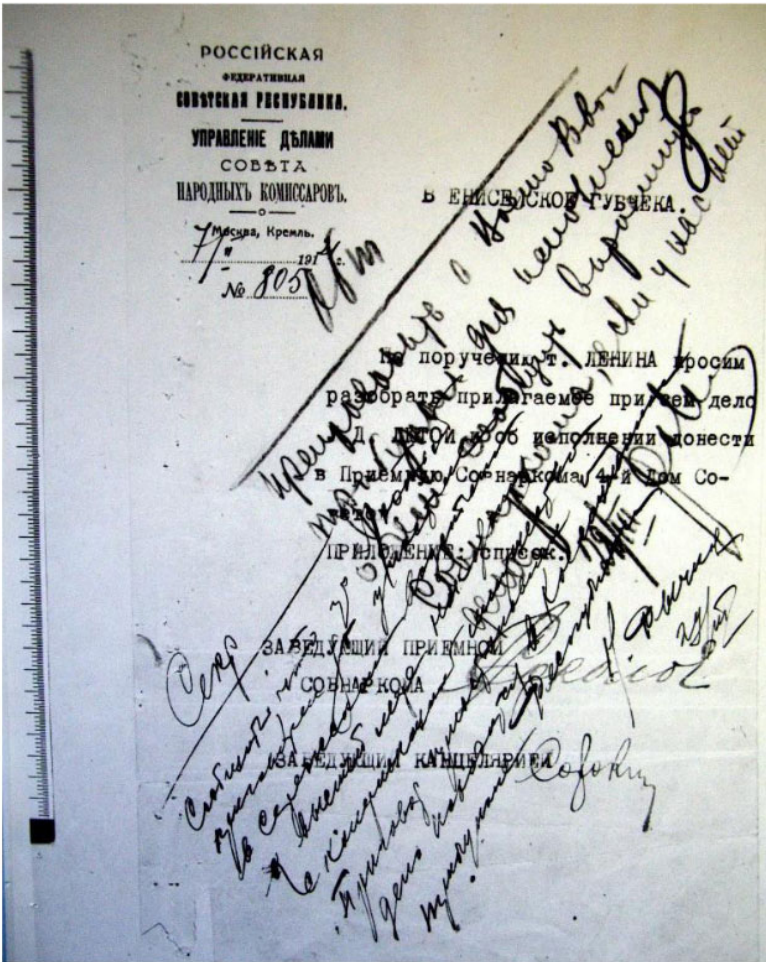
(Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21582. Т. 1.
Обложка уголовного дела)

Телеграмма из Москвы о приостановке приведения приговора в исполнение
 (Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21528. Т. 2. Л. 668)

Письмо в Москву РВТ Сибири
 (Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21528. Т. 2. Л. 675)

Письмо в Енисейскую ГубЧК по У.Д. Лютовой
(Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21528. Т. 1. Л. 8)

У Д О О Т В Е Р Е Н И Е

Дано оие гражданке дер. Доброй Ое-
режской вол., Ачинского уезда, состоя-
щей под следствием во II Отделе Ре-
волюционного Трибунала 5 Армии и ВОВО, ЛЮТОВОЙ
Ульяне Дмитриевне в том, что она осво-
бождена из под стражи Красноярского
Дома Лишения Овободы и оледует к мес-
ту жительства, что подлинно и приле-
жением печати удостоверяется.

ВОЕЧНЫМ ОЛЕДОВАТЕЛЬ

№ 21
№ 9704

Удостоверение об освобождении У.Д. Лютовой
(Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21528. Т. 1. Л. 71)

ВОЕННО ОБСЛУЖИВАЮЩИМ ПОСЛЕДОВАТЕЛЬНО
ПОСЫЛАТЬСЯ.

ТЕЛЕГРАММА. РЕВОЛЮЦИОННОМУ ВОСТОКОВОМУ ФРОНТУ.

Москва 4-7-21

Революционный Трибунал Республики сообщает вписку председателя распоряжении
Председателя ВЦИК применению амнистии по предложению приговоренных расстрелу
ВТОРОЙ ВОЛНЫ ВОСТОКА РЕВОЛЮЦИОННОЙ НАЧАЛО ВО. СР. ВНЕШ. ОБ. СР. 75 чело
лек делу Ачинского восстания датчик как до. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР.
У СВЕДЕТЬСЯ ТУК ПИТОБОС ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР.
ШЕСТЬДЕСЯТЬ ПЕРУ. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР.
ОСТАВИТЬ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР.
ЧЕТЫРЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР. ТАКЖЕ ОБ. СР.

НАМИ ПО РЕВОЛЮЦИОННОМУ НАЧАЛО РЕВОЛЮЦИИ

334

Сид. Носик *И. Д. Давыдов*

Телеграмма из Москвы от 4-7-21
(Архив УФСБ России по Красноярскому краю. Ф. 8. Д. О-21528. Т. 1. Л. 334)

Штабс-капитан П.П. Ананьев, 1916 г.

Красный командир П.П. Ананьев, 1921 г.

36

1938

Лит.

Гор.

Красноярск

Учреждение или предприятие

*Сибирский
лесотехн. ин-т*

ДЕЛО

начальн

от *8-II-38г.*

до

Примечание

Народный Комиссариат
Лесной промышленности СССР

Сибирский
Лесотехнический Институт
г. Красноярск, Красноярского края

ОТДЕЛ БАДРОВ

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

№

Ананьева

Павла

Петровница

Начато *8/II-1938г.*

Окончено *22/XII-1948г.*

На 33-ти листах

Хранить постоянно.

л.с. 50

Личное дело П.П. Ананьева

Минусинская уездная советская
рабоче-крестьянская инспекция

Колл. №	8
Опись №	2
Дело №	412
Минусинский район ГАКК	

ДЕЛО

№

Дубский
Александр Осипович

Начато _____ 198 г.

Окончено _____ 198 г.

На 7 листах

Минусинский район ГАКК	
Фонд №	8
Опись №	2
Дело №	412

8
2
430

Личное дело А.О. Дубского

VI.

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО.

Поступающего на службу в Советскую милицию, утверждено Кбл.
Ком. Вн. Дел.

19 года декабря 24 дня, я нижеподписавшийся, сын трудо-
вого народа (имя отчество и фамилия) гражданин Александр
Александрович Дубский
губернии Смольской уезда г. Арханг.
волости деревни

23 лет, имея право, согласно изданной Народным Комиссариатом
Внутренних дел и Юстиции инструкции по организации Советской
Рабоче-Крестьянской Милиции, даю настоящую подписку с том, что
буду стоять на страже революционного порядка и защищать интере-
сы рабочего класса и крестьянской бедноты.

На службе в Советской Рабоче-Крестьянской милиции обязуюсь:

1. Прослужить в Советской Рабоче-Крестьянской милиции не ме-
нее шести месяцев, т. е. до 29 Августа 1921 года.
2. Безпрекословно исполнять все приказы и распоряжения своих
начальников, как представителей советской власти.
3. Соблюдать строгую дисциплину и порядок.
4. Неуклонно следить за исполнением гражданами декретов, по-
становлений и распоряжений Рабоче-Крестьянской Советской власти.
5. Безопасно подавать все выступления против советского пра-
вительства.
6. Быть честным, трезвым, исполнительным и вежливым со всеми,
а в особенности с городской и деревенской беднотой, как на службе,
так и вне ее.
7. В случае опасности, угрожающей Советской России от наше-
ствия внешних врагов, приду на помощь Красной армии.

За нарушение с моей стороны хотя бы одного из перечисленных
пунктов законов и декретов Рабоче-Крестьянской власти, я, как лицо
специально поставленное для наблюдения за революционным порядком
и соблюдением всеми этих законов и декретов, подлежу законной от-
ветственности и высшей мере наказания.

Изданная Нар. Комиссариатом Внутренних Дел и Юстиции ин-
струкция по организации Советской Рабоче-Крестьянской милиции мне
прочитана и разъяснена (должность, фамилия, прочитавшего и разъяс-
нившего инструкцию) Александрович Дубский

Подпись обязующегося

Обязательство поступающего в милицию (А.О. Дубский)

Памятник погибшим коммунистам

Научное издание

Дацышен Владимир Григорьевич
Овчаров Валентин Владимирович

Сережское восстание 1920 года
История в документах

Монография

Редактор Л. А. Киселева
Компьютерная верстка И. В. Гревцовой

Подписано в печать 31.08.2018. Печать плоская
Формат 60×84/16. Бумага офсетная. Усл. печ. л. 11,75
Тираж 500 экз. Заказ № 5779

Библиотечно-издательский комплекс
Сибирского федерального университета
660041, Красноярск, пр. Свободный, 82а
Тел. (391) 206-26-67; <http://bik.sfu-kras.ru>
E-mail: publishing_house@sfu-kras.ru

